

Дверь с семью замками (полная версия)

1

Последним служебным заданием Дика Мартина (как он сам полагал) была

встреча с Лу Фини, с которым стоило поговорить о недавнем ограблении банка

Гелборо. Дик нашел Лу в небольшом кафе, в районе Сохо, когда тот как раз допивал свой кофе.

- В чем дело, полковник? - спросил Лу почти добродушно, взяв свою шляпу.

- Инспектор хотел бы потолковать с тобой о деле Гелборо, - ответил Дик.

Лу презрительно сморщил нос.

- Бабушки Гелборо! - пренебрежительно изрек он. - Как тебе известно, я не занимаюсь банковским бизнесом. Что ты делаешь в полиции, Мартин? Мне

говорили, что ты разбогател и уволился со службы.

- Я увольняюсь. Ты - последний мой пункт в этом деле.

- Очень плохо, если упадешь на последнем круге, - ухмыльнулся Лу. - У меня сорок пять железных алиби на все случаи жизни. Ты меня удивляешь, Мартин! Ты же знаешь, что я не "чищу" банки. Я - специалист по замкам.

- Что ты делал во вторник в десять вечера?

Широкая улыбка озарила грубое лицо вора.

- Ты мне не поверишь, если я скажу правду!

- А ты попробуй, - сверкнув глазами, предложил Дик.

Лу начал не сразу. Казалось, он взвешивает опасность слишком откровенного признания. Но, рассмотрев дело со всех сторон, он решил сказать правду.

- Я выполнял частный заказ. Я не хочу говорить о нем подробно. Работа грязная, но честная.

- И за которую тебе неплохо заплатили? - спросил Дик вежливо и в то же время недоверчиво.

- Да! Я получил 150 фунтов по счету. И можешь не дергаться - это чистая правда. Я открывал замки. Самые прочные замки, какие я когда-либо

встречал в жизни. Это была ужасная работа. Снова за такую работу я бы не взялся и за вагон золота. Ты мне, конечно, не веришь, но я могу доказать, что провел всю ночь в отеле "Королевские гербы", в Чичестере. Прибыл я туда в восемь вечера, поужинал и в одиннадцать лег спать. Забудь о деньгах банка Гелборо. Я знаю, какая банда сделала это, и ты ее знаешь, так что давай лучше не путать карты.

Лу продержали в полиции всю ночь, пока шла проверка его показаний. Выяснилось, что он не только останавливался в "Королевских гербах" в Чичестере, но даже зарегистрировался там под своим именем. Более того, в четверть одиннадцатого, когда грабители еще находились в банке Гелборо, Лу

Фини заказывал спиртное в свой номер, в шестидесяти милях от места происшествия.

Таким образом, утром Лу был освобожден, и Дик пошел с ним завтракать, поскольку между профессиональным сыщиком и профессиональным вором нет

личной вражды. Помощник инспектора полиции Ричард Мартин был популярен в

уголовной среде почти так же, как и в полицейском управлении.

- Нет, мистер Мартин! Я не собираюсь говорить вам больше, чем я уже сказал, - добродушно заметил Лу. - И когда вы назвали меня лгуном, меня это очень задело. Я получил 150 фунтов, но я получил бы тысячу, если бы успешно завершил дело. Вы можете строить любые догадки, но никогда не

докопаетесь до истины.

Дик Мартин бросил на Лу быстрый взгляд.

- В твоей голове что-то засело и беспокоит тебя? Поделись со мной своими мыслями! - сказал Дик.

Он напряженно ждал ответа, но Лу Фини отрицательно покачал головой:

- Я не выдаю чужих секретов. Эта история могла бы подвести одного человека. Нехорошего человека, к которому я не испытываю никаких симпатий.

Но я не могу давать волю собственным эмоциям, так что поразмышляй сам, а я

расскажу, как было. И учти, что я не вру!

Допив горячий кофе большими глотками, Лу отодвинул от себя чашку с блюдцем.

- Я не знаю парня, который попросил меня провернуть это дело. Его явно что-то тревожило, но мне на это наплевать. Однажды ночью он встретил

меня, представился, и я пошел к нему домой... брр... (Лу вздрогнул).

Поверь, Мартин! Настоящий вор сам по себе очень чистый человек. По крайней

мере, таковыми были воры, которых я встречал. Кража - всего лишь игра, в которой участвуют двое - я и полиция. Если она меня одолеет - удача на ее

стороне; если обыграю я - повезло мне! Но здесь было не все чисто. Когда клиент объяснил мне, что ему от меня нужно, я решил, что он шутит, и первой мыслью было смыться. Но ты же знаешь, что я самый серьезный из всех

живущих на земле божьих созданий, к тому же это было нечто новое в моей

практике. Так что, малость поразмыслив, я сказал "да". Все, чего хотел клиент, - это бросить взгляд на кое-что... Что за этим крылось - я не знаю. И не хочу говорить об этом, но замки не дают мне покоя...

- Сейф адвоката? - предположил заинтересованный детектив.

Лу снова покачал головой и резко сменил тему разговора. Рассказал о своих планах уехать в Соединенные Штаты к брату, честному строителю.

- Мы оба одновременно выходим из игры, Мартин, - засмеялся он. - Ты слишком порядочен, чтобы быть полицейским, а я слишком джентльмен, чтобы

оставаться вором. Я не удивлюсь, если мы встретимся еще.

Дик возвратился в управление, чтобы сдать последний, как ему казалось, отчет своему непосредственному шефу.

Капитан Снид засопел.

- Этот Лу Фини удивительно увертлив, - сказал он. - Даже если его бросить в колодец, он сотрет кирпичную кладку со стен, пока долетит до дна! Честный вор? Начитался книг! Ты, как мне сдается, считаешь, что уже закончил свою работу?

Дик кивнул.

- Собираешься купить дом за городом и стать джентльменом? Охотиться с собаками и обедать с герцогинями? Что за адская жизнь для мужчины в расцвете сил!

Дик Мартин расплылся в улыбке. Ему нужна была хоть небольшая зацепка, чтобы забрать назад свое заявление об отставке. Он уже раскаивался и, несмотря на упрямство, не позволяющее пойти на попятную, готов был отдать

кучу денег, чтобы отозвать посланное комиссару письмо, не потеряв при этом лица.

- Любопытно наблюдать, как деньги губят человека! - грустно подвел итог капитан Снид. - Если бы у меня было наследство, исчисляющееся шестизначной цифрой, я бы ничего не стал больше делать.

Его помощник мог только ухмыльнуться про себя.

- Да ты и так ничего не хочешь делать, - сказал он. - Ты, Снид, ленивый, самый ленивый из всех, кто занимал этот пост в Скотланд-Ярде.

Толстяк, заполняющий своим телом мягкое конторское кресло, в котором он полусидел-полулежал, словно олицетворение инертности, укоризненно посмотрел на собеседника.

- Нарушение субординации, - проворчал он. - До завтрашнего дня ты еще

служишь в полиции, так что обращайся ко мне уважительно - "сэр". Мне неприятно напоминать тебе, что ты всего лишь жалкий помощник инспектора, а я почти старший офицер полиции. Но это неважно. Это снобизм. Я не ленив - я в летаргии. Это своего рода болезнь.

- Ты жирный, потому что ленив, и ленив, потому что жирный, - настаивал Мартин, который наоборот был подтянут и худощав. - Это как замкнутый круг.

- И вообще, если ты достаточно богат - увольняйся, коль собрался. - Капитан Снид машинально погладил рукой подбородок. Это был гигант с бычьей шеей, гренадерского роста, но, как признавали все, исключительно медлительный. Он глубоко вздохнул, и, нащупав в рабочей корзинке голубую бумагу, вытащил лист.

- Завтра ты обычный гражданин, но сегодня - мой раб. Провырнишься в библиотеку Беллингхема. Оттуда поступило заявление о краже книг.

Помощник инспектора Дик Мартин тяжело вздохнул.

- Я понимаю, это не совсем романтично, - протянул начальник и широко улыбнулся. - Клептомания - это пыль и мусор в работе настоящего детектива, но это напугает тебя о том, что в то время, как ты мечтаешь жить на не заработанные тобой деньги, тысячи твоих бедных товарищей сбивают в кровь ноги, расследуя дела, подобные этому.

Дик (или "Отмычка", как его называли за ловкость в известных делах) медленно шел по длинному коридору и размышлял над своим душевным состоянием: рад он или нет тому, что работа в полиции почти позади и что завтра утром он сможет пройти мимо большинства высших офицерских чинов, не приветствуя их. Он был по призванию "воровским человеком", самым умным сыщиком, которого знал Скотланд-Ярд. Капитан Снид часто повторял, что у него склад ума, как у вора, и это означало комплимент его профессионализму. Конечно, он был настоящим профессионалом. Вспомнилась ночь, когда он, поддерживаемый, конечно же, высшими полицейскими чинами Лондона, "обчистил" карманы Государственного секретаря, взяв его часы, записную книжку и личные бумаги. При этом даже телохранители ничего не заметили.

Дик Мартин приехал в Скотланд-Ярд из Канады, где его отец был

начальником тюрьмы. Он одинаково хорошо охранял и матерых уголовников, и молодых правонарушителей. Дик прекрасно усвоил тюремный быт, был там как дома и научился незаметно снимать заколку с мужского галстука еще до того, как овладел премудростями алгебры.

Питер Дюбуа, приговоренный к пожизненному заключению, научил его открывать почти все замки на дверях с помощью согнутой шпильки для волос; Лу Андревски, частый гость в Форт-Стюарте, сделал специальную маленькую колоду карт из обложек молитвенников, чтобы мальчик выучился прятать по три карты в каждой крошечной ладони. Если бы Дик не был честен по своей природе, эта наука могла бы его погубить.

- С Диком все будет нормально - он не так много берет от этой воровской дряни, - спокойно говорил полковник Мартин, когда напуганные родственники протестовали против подобных связей мальчика, растущего без матери. - Ребята вроде Дика идут в полицию, а тюремное образование стоит миллиона!

Стройный, ясноглазый и смывленный, Дик Мартин успешно прошел в управление полиции всего лишь через один год испытаний. Война забросила его в Англию. Здесь юноша хорошо проявил себя и получил отличные отзывы о работе. Скотланд-Ярд заинтересовался Диком, и ему выпала честь стать единственным сотрудником криминально-следственного департамента. Его утвердили в должности без обязательного испытательного срока в качестве патрульного.

Когда он спускался по каменным ступеням, его окликнул третий комиссар:

- Привет, Мартин! Слышал, ты завтра нас покидаешь? Вот беда! Ужасно жаль, что у тебя завелись деньги! Мы теряем хорошего товарища. Что ты собираешься делать?

Дик печально улыбнулся:

- Не знаю. Я вообще начинаю думать, что делаю глупость, покидая вас.

Комиссар согласно кивнул.

- Только не иди в преподаватели, - сказал он, - и, ради бога, не открывай частное сыскное агентство! В Америке они делают удивительные

дела, но в Англии их роль сводится к выискиванию оснований для бракоразводных процессов. Один знакомый только сегодня спросил меня, не

смогу ли я порекомендовать... - Неожиданно он остановился на ступеньке лестницы и посмотрел на Дика с новым интересом: - Бог мой! Слушай! Ты знаешь Хейвлока, стряпчего?

Дик кивнул.

- Прекрасный человек. Его бюро где-то на Линкольн-Инн-Филдс.

Точный

адрес можно найти в телефонном справочнике. Я встретил его вчера днем, и он попросил меня... - Комиссар сделал паузу, изучающе поглядел на своего младшего коллегу: - Ты именно тот человек, который ему нужен! Почему я сразу не вспомнил о тебе? Он спросил, могу ли я найти ему надежного частного сыщика, а я ответил, что такого не существует в природе, разве что на страницах детективных романов.

- Не существует, если я не стану им, - улыбнулся Дик. - Уж чем бы меньше всего я хотел бы заняться, так это организацией своего сыскного бюро.

- Ты прав, мой мальчик, - сказал комиссар. - Я перестал бы тебя уважать, если бы ты занялся этим. Хотя, по правде говоря, ты именно тот человек, который нужен для такого дела, - продолжал он несколько непоследовательно. - Не хочешь ли ты пройтись к Хейвлоку и сказать ему, что я послал тебя? Мне кажется, ты сможешь ему помочь, если, конечно, захочешь. Хотя он мне не друг, но я знаю, что он отличный парень.

- А что за дело? - спросил молодой человек, которого совсем не привлекала такая перспектива.

- Я не знаю, - ответил комиссар. - Это может быть тебе и не под силу. Думаю, это связано с его клиентом, который доставляет ему некоторые хлопоты. Мартин, ты окажешь большую любезность мне, если зайдешь к этому джентльмену.

Никогда Дик Мартин не думал о смене своей работы сыщика Скотланд-Ярда на карьеру частного детектива. Но поскольку комиссар составил ему некоторую протекцию, он повидается с этим стряпчим. Дик так и сказал комиссару.

- Хорошо, - подвел итог комиссар. - Я позвоню ему после обеда и скажу, что ты придешь поговорить с ним. Кто знает, может, и сможешь чем-то помочь.

- Надеюсь, что так и будет, сэр, - солгал Дик.

Дик неторопливо шел в библиотеку Беллингхема, известную в Лондоне только избранным. Не один роман или том блистательных мемуаров занял место

на полках этого учреждения, основанного сотню лет тому назад с целью дать ученым и литераторам возможность заглянуть в фолианты, к которым нет доступа даже в Британском Музее. На всех четырех этажах здания размещались

стеллажи с пухлыми томами по немецкой философии, с мудреными для неспециалистов книгами о научных проблемах, с туманными трактатами почти

по всем неинтересным для обычного читателя темам.

Джон Беллингхем, который в XVIII веке основал это хранилище премудростей, в актах учреждения собственности указал, что часть обслуживающего персонала должны составлять "две интеллигентные женщины,

предпочтительно нуждающиеся". К одной из них и направили Дика.

В маленькой комнатке с высоким потолком, пропахшей старой кожей, сидела за столом девушка, поглощенная заполнением формуляров.

- Я из Скотланд-Ярда, - отрекомендовался Дик. - Правда, что какие-то из ваших книг были похищены?

Разговаривая, он осматривал заставленные книгами полки, поскольку женщины, интеллигентные или глупые, бедные или богатые, его не интересовали. Он лишь заметил, что девушка одета в черное, у нее золотисто-каштановые волосы и челка слегка прикрывает лоб. Ему почему-то

всегда казалось, что у большинства девушек волосы золотисто-каштановые, и

он имел какое-то неясное убеждение, что челки популярны в основном у представительниц рабочего класса.

- Да, - сказала девушка спокойно, - когда я завтракала, из этой комнаты была украдена книга. Она не была очень ценной - это немецкая работа Гекеля "Общая морфология".

Она выдвинула ящик картотеки, вынула библиографическую карточку и положила ее перед Диком. Тот прочитал все, но это ему ничего не дало.

- Кто здесь был в ваше отсутствие? - спросил Дик.

- Моя помощница, девушка по фамилии Хелдер.

- Кто-нибудь из ваших абонентов заходил в комнату в это время?

- Несколько человек, - был ответ. - У меня есть их фамилии, но большинство из них вне подозрения. Единственный посетитель, не являющийся

абонентом нашей библиотеки, - джентльмен по фамилии Сталлетти; итальянец, доктор, который зашел навести справки относительно правил пользования библиотекой.

- Он назвал себя? - спросил Дик.

- Нет, - к его удивлению ответила девушка. - Но мисс Хелдер узнала его. Она где-то видела его портрет. Я полагала, вы знаете это имя.

- Почему, скажите на милость, я должен знать это имя, дорогая девушка? - несколько раздраженно поинтересовался Дик.

- А почему бы и нет, дорогой юноша? - ответила она холодно, и в этот момент Дик Мартин осознал ее присутствие: она каким-то образом отделилась

от фона, на котором протекала вся жизнь Дика, и стала личностью.

У нее были серые, широко посаженные глаза, маленький и прямой носик, рот несколько великоват и, конечно же, золотисто-каштановые волосы.

- Простите, пожалуйста! - засмеялся он и перешел на доверительный тон, который часто вводил собеседников в заблуждение:

- Я никогда не занимался такими кражами, а завтра я вообще уйду из полиции.

- Это будет большая радость для уголовного мира, - сказала девушка вежливо. Но он уловил смешинку в ее глазах и всем сердцем потянулся к ней.

- У вас есть чувство юмора, - улыбнулся Дик.

- Вы хотите сказать, что я обладаю способностью понимать ваш юмор? - быстро парировала девушка. - Очевидно, я или то, с чем я имею дело, - важные объекты, если меня даже офицер полиции, - тут она заглянула в удостоверение, - в ранге помощника инспектора назвал "дорогой девушкой".

Дик пододвинул стул и уселся без приглашения.

- Мне стыдно за мою грубость, и я смиренно прошу просветить меня на предмет личности сеньора Сталлетти. Это имя говорит мне не более, чем имя

Джон Смит - любимая кличка всех джентльменов, задержанных в момент

проникновения в чужой дом через растворенное окно в полуночное время.

Секунду она смотрела на него серьезно, ее алые губки были плотно сжаты.

- Так вы - детектив? - сказала она, понизив голос. - Одно из тех почти человеческих существ, которые охраняют наш покой, пока мы спим?

Дик расхохотался.

- Я сдаюсь, - он поднял руки. - А теперь, когда вы так ловко поставили меня на место, причем достаточно скромное, может, все же проинформируете относительно похищенной литературы?

- Что здесь можно сказать? - она снова уселась в кресло, с интересом рассматривая Дика. - В два часа дня книга была здесь, а в половине третьего ее уже здесь не было. Может, на полках остались отпечатки пальцев, но я сомневаюсь в этом, так как в штате библиотеки есть три

уборщицы, предназначенные специально для того, чтобы стирать отпечатки пальцев.

- Но кто же все-таки этот Сталлетти?

Девушка медленно покачала головой.

- Вот почему меня слегка удивило, что вы назвались детективом, - сказала она. - Помощница сообщила мне, что он известен полиции. Не хотите

ли посмотреть его книгу?

- Он написал книгу? - изумился Дик.

Девушка встала, вышла из комнаты и возвратилась с тонкой книжицей в простом переплете. Дик взял у нее книгу и прочел название: "Новые мысли о конструктивной биологии, высказанные Антонио Сталлетти".

Листая страницы, где текст часто прерывался рисунками и статистическими таблицами, он спросил:

- А почему у него были проблемы с полицией? Я не знал, что писать книги - уголовное преступление.

- Это так, - сказала девушка убежденно. - Само по себе такое занятие ненаказуемо, и закон не делает исключения для автора книги мистера Сталлетти. Но наказуемы преступления, связанные с вивисекцией или чем-либо

столь же ужасным.

- О чем здесь идет речь? - Дик протянул книгу девушке.

- О человеке, - сказала она серьезно, - как, например, вы и я.

Насколько лучше и счастливее человек мог бы жить, если бы он свободно бегал по лесу и питался естественной пищей дикарей.

- А, вегетарианская ерунда! - презрительно отозвался Дик.

- Не совсем вегетарианская. А вы не хотите стать нашим абонентом и почитать эту книгу для расширения кругозора?

Затем девушка оставила свой насмешливый тон.

Дело в том, мистер... э-э-э... - она снова взглянула на визитку, - Мартин, что мы на самом деле не обеспокоены пропажей книги Гекела. Материальный ущерб уже возмещен, и, если бы ученый секретарь библиотеки не был таким занудой, он бы не обратился с этим в полицию.

- Смотрите, - она предостерегающе погрозила пальчиком, - не передайте при встрече с секретарем мое мнение о нем. А сейчас расскажите мне, пожалуйста, что-нибудь такое, чтобы мурашки по телу побежали. Я никогда

раньше не встречала живого детектива и могу больше никогда не встретиться

с ним.

Дик положил книгу и выпрямился во весь свой почти двухметровый рост.

- Мадам, - сказал он сурово. - Я не набрался смелости спросить ваше имя! Я вынес все ваши издевки, но будьте же милосердны. Где живет этот

Сталлетти?

Девушка взяла книгу и раскрыла ее на предисловии.

- Галлоуз Коттедж [Gallows (англ.) - виселицы]. Название жутковатое, не так ли? Это в Суссексе.

- Это я мог бы и сам прочитать, - сказал Дик раздраженно, и девушка сразу же раскаялась.

- Видите ли, обычно мы не участвуем в подобных волнующих фарсах, но кому-то пришло в голову пригласить полицию. Я на самом деле не была обеспокоена ценностью пропавшей книги, но мое мнение ничего не значит.

- Кроме Сталлетти, здесь был кто-нибудь?

Девушка показала ему список из четырех фамилий.

- За исключением Сталлетти, я не думаю, что кто-нибудь другой может быть под подозрением. Остальные трое серьезно занимаются историей, и биология их интересует менее всего. Кражи не произошло бы, если бы я была

здесь, поскольку я обычно довольно внимательна.

Вдруг она замолчала и глянула на стол. Книга, которая там лежала несколько секунд назад, исчезла.

- Вы взяли книгу? - спросила она.

- А вы видели, чтобы я ее брал? - вызывающе отозвался Дик.

- Нет, конечно! Но я могу поклясться, что секунду назад она была здесь!

Он вынул книгу из-под полы и протянул ее девушке.

- Люблю внимательных людей! - сказал он.

- Но как вы это сделали? - девушка была заинтригована. - Моя рука лежала на книге, и я лишь на секунду отвела взгляд от нее!

- Я когда-нибудь найду и научу вас, - сказал Дик важно и ушел, не успев поразмыслить, как такой толковый парень, каким он всегда себя считал, так и не узнал имя этой юной и начитанной леди.

Сибилла Ленсдаун (так звали девушку) подошла к выходящему на площадь

окну и с полуулыбкой на устах и легким триумфом в глазах следила за юношей, пока он не скрылся из виду. В первый момент девушка неприязненно

отнеслась к нему: она ненавидела самодовольных мужчин. Но он оказался не

совсем таким. Ей стало интересно, встретит ли она его снова - на свете так мало забавных людей, а она чувствовала, что (тут она снова взглянула на визитку) помощник инспектора Ричард Мартин обязательно должен быть весьма забавным.

Дик был задет за живое. Ему хотелось вновь встретиться с девушкой, но для этого имелся только один предлог. Он пошел в гараж, находившийся недалеко от дома, взял свой "бьюик" и отправился на нем в Галлоуз-Хилл. Найти Галлоуз-Хилл было трудно, поскольку на карте он отмечен не был и имел лишь местное значение. Только на выезде из Селфорд-Менора он узнал у дорожного рабочего, что нужный ему коттедж - вблизи главной дороги, лишь миль на десять в стороне от нее.

Далеко за полдень он поравнялся с разрушенной стеной и навесными воротами, за которыми находилось жилище доктора Сталлетти. Поросшая травой дорога сделала резкий поворот, за которым открылся вид на скромный домишко, которому, подумалось Дик, сильно льстили, называя коттеджем.

У многих друзей Дика были "коттеджи", "особняки" и "небольшие именья", которые на самом деле оказывались маленькими хибарками.

Колокольчика над дверью не было, и Дик стучал в выгоревшие на солнце двери минут пять, пока ему ответили. Затем он услышал шарканье ног по изношенным половицам, бряцанье снимаемой цепочки, и дверь приоткрылась на несколько дюймов.

Несмотря на то, что Дик за время работы сыщиком привык ко всякому, он с изумлением смотрел на человека, который появился в щели между дверью и

косяком. Удлиненное желтое лицо, изборожденное многочисленными глубокими

морщинами, идущими во всех направлениях, напоминало желтое сморщенное

яблоко; черная борода наполовину прикрывала жилет ее владельца; засаленная

ермолка на голове и пара злобных черных моргающих глазок из-под нее, уставившихся на детектива, - таковы были первые впечатления Дика.

- Доктор Сталлетти? - спросил он.

- Да, так меня зовут, - голос был пронзителен, с легким акцентом, выдающим иностранца. - Вы хотите поговорить со мной? Да? Это необычно! Я

не принимаю посетителей!

Казалось, он сомневался, как ему быть дальше. Затем повернулся и заговорил с кем-то, стоящим за его спиной. В этот момент детектив заметил молодого, круглолицего, с румянцем мужчину, одетого, что называется, с

иглолки. Увидев Дика, он резко отступил, чтобы успеть скрыться от взгляда, но было поздно.

- Доброе утро, - вежливо сказал Дик Мартин. - Приятная неожиданность! Итальянец что-то недовольно проворчал и широко распахнул дверь.

На Томми Коулера было, конечно, приятно смотреть. Дик Мартин видел его при разных обстоятельствах, но никогда он не был столь безупречно и с шиком одет. Его сорочка была вне всякой критики, а костюм сшит лучшим портным Уэст-Энда.

- Добрый день, мистер Мартин, - Томми совсем не казался смущенным. - А я вот зашел повидать своего старого друга Сталлетти.

Дик восхищенно уставился на него.

- Тебя просто распирает от успехов! Что за игру ты ведешь на сей раз, Томми?

Томми прикрыл глаза, олицетворяя смирение и терпение.

- Я получил хорошую работу, мистер Мартин, - честную! Больше обо мне не беспокойтесь, спасибо! Ну, так я прощаюсь, доктор!

Он пожал итальянцу руку несколько энергичнее, чем следовало бы, и, обойдя его, начал спускаться по ступенькам.

- Подожди минуточку, Томми! Я бы хотел переброситься с тобой парой слов. Не уделишь ли мне несколько минут после моей беседы с доктором Сталлетти?

Молодой человек колебался, украдкой поглядывая на стоящего в дверях хозяина коттеджа.

- Хорошо, - наконец сказал он отнюдь не любезно. - Но только побыстрее. Я занят. Спасибо за лекарство, доктор! - добавил он громко.

Такой неприкрытый блеф не мог обмануть Дика. Он прошел за доктором в холл. Дальше в дом этот странный человек его не пригласил.

- Так вы из полиции? - спросил он, когда Дик показал свою визитку. - Как необычно и странно! Давненько ко мне полиция не приходила - сколько

неудобств доставляют человеку его научные эксперименты с собачкой! Такая

суета и нонсенс! А теперь говорите - о чем пойдет речь дальше?

В нескольких словах Дик объяснил свою миссию, и, к его изумлению, доктор ответил немедленно.

- Ах, книга? Она у меня! Она стояла там на полке. Мне она была нужна, и я ее взял!

- Но послушайте, - воскликнул потрясенный детектив, - кто вам разрешил уходить, взяв вещь, вам не принадлежащую, только потому, что она вам понадобилась?!

- Это ведь библиотека. Книги там дают почитать на время, не так ли? Я захотел почитать ее и унес на время! Я ничего не утаивал. Я взял книгу под

мышку, приподнял шляпу, прощаясь с юной сеньорой, и все! Сейчас я закончил

работать с книгой, она мне больше не нужна, и я могу ее возвратить. Гекел глуп! Его выводы абсурдны! Его теории необычны и странны! (Очевидно, это

было его любимое выражение). Вам они могут показаться непонятными и

банальными, но для меня... - Он пожал плечами и издал звук, похожий на кудактанье, который Дик принял за смех.

Детектив прочел доктору небольшую лекцию о правилах пользования библиотекой и с книгой под мышкой вышел к ожидающему его мистеру Коулеру.

Про себя он удовлетворенно отметил, что теперь будет иметь, по крайней мере, предлог еще раз зайти в библиотеку.

- Коулер, - начал он без излишнего вступления властным голосом. - Я хотел бы узнать кое-что. Сталлетти твой друг?

- Он мой доктор! - холодно ответил молодой человек. Он был одним из тех немногих людей, которые прошли через руки Дика, но которым, тем не менее, Дик искренне симпатизировал. Томми Коулер был известен как угонщик

автомобилей, а "угонщиком" называют человека, который, обнаружив автомобиль без присмотра, садится в водительское кресло и был таков, пока хозяин не поймает свою машину. Томми дважды был судим за угоны благодаря

деятельности человека, который обращался сейчас к нему с вопросами.

- Я получил постоянную работу. Я - шофер мистера Бертрама Коди, - сказал Том с достоинством. - Я "завязал" и ни за что в жизни не хотел бы вернуться к уголовным делам!

- Где живет мистер Коди, когда он не в отъезде? - спросил Дик недоверчиво.

- Уилд-Хаус. Это всего лишь в миле отсюда. Можете подняться и спросить, если хотите!

- А он знает о твоём печальном прошлом? - деликатно поинтересовался Дик.

- Да, знает. Я ему рассказал все. Он считает, что я лучший шофер, какого он когда-либо имел.

Дик внимательно оглядел юношу.

- Это э... униформа, которую предпочитает твой хозяин?

- По правде говоря, я собрался на прием, - сказал Коулер. - Хозяин большой выдумщик по части организации всяческих приемов. Вот его адрес, если нужно!

Коулер вынул из кармана конверт: "Для передачи Бертраму Коди, эсквайру, Уилд-Хаус, Южный Уилд, графство Суссекс".

- Они обращаются со мной как с лордом, - гордо сказал он, и это было

похоже на правду. - С более блистательными леди и джентльменом, чем мистер

и миссис Коди, можно и не мечтать встретиться.

- Хорошо, - согласился скептически настроенный Дик. - Прости за эти смущающие тебя вопросы, Томми, но в моем оптимистическом лексиконе нет

такого слова "исправление".

- Я не знаю вашего друга, но вы восприняли это неправильно, - туманно изрек Томми.

В свое время Мартин дал ему шанс подняться, но то, что он видел теперь, выглядело еще большим падением.

Детектив вернулся в Лондон и, к своему глубокому сожалению, попал в библиотеку спустя полчаса после ухода девушки.

Он подумал, что сейчас уже поздновато встречаться с мистером Хевлоком из Линкольн-Инн-Филдс, и воспоминание об этом деле повлекло за собой какое-то чувство неловкости. Он уже мысленно претворял в жизнь свои планы.

Месяц он проведет в Германии, прежде чем примется за дело, которое он себе

уже наметил. Написание книги "Воры и их методы" будет, как он предполагал,

приятным занятием на весь следующий год.

Дику, который никогда не был богат, повезло. Снид говорил о шестизначной цифре доходов и был почти прав, хотя эта цифра означала не фунты стерлингов, а доллары его дядюшки, удачливого фермера-скотовода из

Альберты. Он покидал полицию, так как чувствовал, что его продвигают по службе по протекции, а ему казалось несправедливым стоять на пути тех, кто, по его мнению, больше нуждается в повышении звания. Сама по себе работа в полиции доставляла ему удовольствие. Это было его призвание, и он не мог представить себе жизнь без любимого дела.

Дик повернул было к своему дому, но в это время услышал голос, окликающий его. Обернувшись, он увидел человека, с которым расстался сегодня утром и который поспешно пересекал дорогу. Лу Фини, а это был он, обычно отличался хладнокровием, но в данный момент выглядел невменяемым.

- Можно с тобой потолковать, Отмычка? - с дрожью в голосе (чего ранее Дик никогда у него не слышал) спросил Лу.

- Конечно! Но что произошло?

- Я не знаю, - Фини беспокойно посмотрел сначала в одну, а затем в другую сторону улицы. - За мной следят!

- Ручаюсь, это не полиция! - сказал Дик.

- Полиция? - нервно отозвался мужчина. - Ты думаешь, это бы меня так обеспокоило? Нет! Это тот парень, ну, помнишь, о котором я говорил тебе утром. Что-то в этом деле неладно. Рассказывая, я утаил один эпизод. Когда

я работал, то заметил, что этот малый тихонько постарался переложить пистолет в карман пальто. Он стоял, держа его все время, пока я работал, в руке. Мне тогда пришло в голову, что если я открою ту проклятую дверь, то мне ни за какие деньги не спастись. И я сказал, что мне надо выйти, а оказавшись снаружи, дал деру. Мне почудилось, что меня что-то преследовало. Бог знает, что это было: что-то похожее на животное. Но у меня не было никакого оружия - я никогда не ношу с собой оружия в этой стране, так как если тебя заметут с револьвером, судья может за это добавить срок.

Разговаривая на ходу, они пересекли вестибюль и поднялись по лестнице к квартире Дика-Отмычки. Взломщик без приглашения проследовал за хозяином в его жилище.

Дик провел гостя в кабинет и закрыл дверь.

- А теперь, Лу, давай начистоту - что за работу ты выполнял во вторник вечером?

Лу обвел взглядом комнату, окно, стараясь не встречаться с Диком глазами. Потом сказал приглушенно:

- Я пытался вскрыть чей-то склеп...

4

Минуту царила тишина. С трудом веря собственным ушам, Дик смотрел на Лу Фини.

- Ты пытался вскрыть склеп? - повторил он. - Садись и расскажи мне все по порядку, Лу.

- Я не могу сейчас этого сделать. Мне страшно, - ответил Лу упрямо. - Этот человек из преисподней. И, поскольку он сам имеет обличье дьявола, я боюсь еще раз пережить такую же ночь, как во вторник.

- Кто он?

- Я не могу сказать тебе этого, - ответил взломщик угрюмо. - Возможно, я на краю пропасти, но я не могу рассказать тебе о нем сейчас. Если мне удастся найти тихое местечко - я обо всем напишу на бумаге; если со мной что-нибудь случится, ты все прочтешь.

Он находился в состоянии необычайного возбуждения, и Дик, знавший Лу много лет по Англии и Канаде, был поражен, видя этого обычно флегматичного человека таким подавленным.

Лу отказался от ужина, приготовленного старой экономкой, удовлетворившись лишь виски с содовой. Дик понял, что задавать ему вопросы сейчас было бы неразумно.

- Почему бы тебе не остаться здесь на ночь и не изложить свою историю? Я не настаиваю, но здесь ты будешь в большей безопасности, чем где бы то ни было.

Очевидно, такая идея заинтересовала Лу, поскольку он сразу с ней согласился и, как показалось Дик, даже сам имел в мыслях нечто подобное. Ужин почти закончился, когда Дика пригласили к телефону.

- Это мистер Мартин? - судя по акценту, голос принадлежал иностранцу.

- Да, - подтвердил Дик.

- Я мистер Хейвлок. Комиссар прислал мне письмо сегодня вечером, и я полагал, что вы зайдете ко мне в офис. Не смогли бы вы встретиться со мной сегодня? - в тоне его голоса звучала безотлагательная просьба и тревога.

- Конечно, - ответил Дик. - Где вы живете?

- Акация-роуд, 907, Сент-Джонс-Вуд. Я почти рядом с вами, такси доставит вас за пять минут. Вы уже поужинали? Боюсь, что да. Не придете ли на чашечку кофе через четверть часа?

Дик Мартин согласился, забыв на мгновение о своем госте и его странной истории. Но потом подумал, что это может быть к лучшему - оставить человека самого, чтобы он спокойно описал свое загадочное приключение. Отозвав экономку в сторону, Дик тихонько разрешил ей уйти домой пораньше.

Лу Фини с готовностью согласился с предложением Дика. Казалось, ему стало легче от перспективы остаться одному, и через четверть часа Дик Мартин уже звонил в дверь внушительного особняка, окруженного акром сада и расположенного в фешенебельной части Сент-Джонс-Вуда. Старый дворецкий, взяв трость и шляпу, провел его в продолговатую столовую, обставленную с исключительным вкусом. Чувствовалось, что мистер Хейвлок был в некотором роде знатоком живописи, поскольку из четырех висевших на стене картин одна явно принадлежала кисти Коро, а портрет над каминной доской, без сомнения, был написан Рембрандтом.

Стряпчий ужинал в одиночестве в дальнем конце длинного полированного стола. Перед ним стоял бокал красного вина, а в зубах дымилась тонкая сигарета. Это был мужчина между пятьюдесятью и шестьюдесятью, высокий,

довольно стройный. У него были брови и челюсть борца, а медно-седые бакенбарды придавали лицу несколько свирепый вид.

Дику он понравился, поскольку глаза за очками в респектабельной и дорогой роговой оправе смотрели очень располагающе.

- А, мистер Мартин! - он привстал и протянул свою узкую, но сильную ладонь. - Садитесь. Что будете пить? У меня есть портвейн, который поставляют королевский семье. Уолтерс, подай мистеру Мартину бокал!

Хозяин снова опустился в кресло и, сжав губы, внимательно взглянул на молодого человека.

- Итак, вы детектив, хм... - Дик вспомнил утреннее знакомство в библиотеке и ухмыльнулся про себя. - Комиссар сказал, что вы завтра увольняетесь со службы в полиции и что вам хочется подыскать себе занятие

по душе. Я могу помочь вам найти такое занятие, которое спасет меня к тому же от многих бессонных ночей. Уолтерс, обслужи, пожалуйста, мистера Мартина и можешь быть свободным. Я не хочу, чтобы меня прерывали.

Отключи

заодно телефон. Меня абсолютно ни для кого нет дома.

Когда дверь за дворецким закрылась, мистер Хейвлок встал и начал бегать по комнате. У него была резкая, быстрая, почти бесцеремонная манера говорить, произнося фразы в повелительном тоне.

- Я стряпчий. Вы, наверное, знаете мое имя, хотя никогда в жизни мне не приходилось иметь дело с полицией. Я вообще крайне редко бывал в каком-либо суде. Я имею дела с компаниями, занимающимися недвижимостью, и одновременно являюсь попечителем полдюжины или дюжины различных приютов.

Я - попечитель состояния Селфорда, - он сделал на этом ударение, видимо, считая, что Дик должен понять и оценить особую значимость сказанного. - Я - попечитель состояния Селфорда, - повторил он. - Но, боже! Как бы я не хотел им быть! Конечно, нельзя сказать, что старый лорд Селфорд был без грехов и пороков, но последний из лордов Селфордов, который оставил меня

единственным исполнителем его воли относительно собственности и опекуном

его несчастного ребенка, был крайне неприятным человеком, с дурным характером, полусумасшедшим, как, впрочем, и большинство его предков.

Вы

знаете усадьбы Селфорд-Менор?

Дик улыбнулся:

- Любопытно то, что сегодня я чуть не попал туда. До сегодняшнего дня я и не подозревал, что на свете есть такое место. Точно так же я и понятия не имел о существовании лорда Селфорда. Так он живет там?

- Нет! - резко выпалил Хейвлок. Его глаза при этом свирепо блеснули за стеклами очков. - Ради всего святого! Я очень бы хотел узнать, где он

живет! Похоже, что он нигде не живет. А точнее - он нигде не живет дольше двух-трех дней кряду. Он - бродяга из бродяг! Таким же был в юности его отец. Пирс (это его фамилия и, кстати, его всегда называли именно Пирс) последние десять лет провел, переезжая из города в город, из страны в страну, имея весьма смутное представление о своих доходах (что ему было, впрочем, позволительно, поскольку его доходы велики) и возвращаясь в Англию лишь ненадолго. Я не видел его уже четыре года, - медленно рассказывал Хейвлок. - Я изложил вам все это, мистер Мартин, чтобы вы могли лучше меня понять. Когда Селфорд умер, Пирсу было всего шесть лет. У

него не было матери и, что очень любопытно, не было никаких близких родственников. Селфорд был единственным ребенком в семье, как, впрочем, и

его жена, так что не оказалось ни дядюшек, ни тетушек, которым я мог бы передать опеку. Мальчик был нежным, как мне казалось, когда я в восьмилетнем возрасте отправлял его в подготовительную школу, предполагая

на какое-то время избавиться от забот о малыше. Но не прошло и дня, как он прислал мне записку с просьбой забрать его домой. В конце концов, я подыскал для мальчика частного преподавателя, и он получил-таки кое-какое

образование. Этого было недостаточно, чтобы сдать вступительные экзамены в

Кембридж, и я отправил мальчика с учителем путешествовать за границу. Господи! Лучше бы я этого никогда не делал! Ибо дух путешествий глубоко

запал в его душу, и он до сих пор в пути! Четыре года назад он вернулся ко мне в Лондон. Тогда он ехал в Америку, где изучал экономику. У него была бредовая идея - написать книгу. Одно из заблуждений, от которого страдает большинство людей, заключается в том, что они считают, что кого-то заинтересуют их воспоминания.

Дик смущенно покраснел, но стряпчий продолжал, не замечая его замешательства.

- Сейчас я беспокоюсь об этом мальчике. Время от времени ко мне поступают требования на получение денег, и время от времени я высылаю весьма крупные суммы, которые он, конечно, имеет право получать. Ему сейчас двадцать четыре года.

- Его финансовое положение... - начал Дик.

- Прекрасно сказано, прекрасно сказано, - произнес с чувством мистер Хейвлок, - но проблема не в деньгах. Что меня беспокоит, так это слишком длительное нахождение юноши вне моего поля зрения. С ним ведь может что-либо случиться; он может попасть в плохую компанию. - Хейвлок слегка

замешкался и добавил: - Я чувствую, что должен установить с ним контакт, если не непосредственно, то хотя бы через третье лицо. Иными словами, я

хочу, чтобы вы на следующей неделе отправились в Америку и познакомились с молодым лордом Селфордом, не говоря при этом ни слова о том, что это я вас послал. Кстати, он путешествует под именем мистера Джона Пирса. Так как он очень быстро меняет свое местонахождение, вам самому придется наводить справки относительно того, куда он уехал, поскольку я не обещаю, что смогу информировать вас об этом так хорошо, как мне бы этого хотелось. Если в ваше отсутствие я получу от него телеграмму, то, конечно, перешлю ее вам. Я хочу, чтобы вы нашли Пирса, но ни при каких обстоятельствах не сообщали полиции Америки, что вы его преследуете или что в его перемещениях есть что-то подозрительное. Единственное, что я хочу знать точно, - не вступил ли он в какой-нибудь нежелательный союз? Свободен ли он? Используются ли деньги, которые я ему посылаю, для его собственных нужд? Между прочим, он сообщил мне, что купил акции промышленных концернов в разных частях света и некоторые из этих акций принадлежат мне. На большое их количество я, конечно, не могу рассчитывать, но он меня заверил, что акции надежно вложены в дело Южно-Африканской банковской корпорации. Причина, по которой я прошу не привлекать ничьего внимания в этом деле, заключается в том, что мне не хотелось бы смущать его вниманием местных властей. И больше всего мне не хотелось бы, чтобы он узнал, что это я вас послал. Ну как, мистер Мартин, подходит ли вам мое предложение?

- Мне это представляется чем-то вроде приятного отпуска. Как долго будет длиться эта "охота"?

- Я не знаю. Может, несколько месяцев, может, недель... все будет зависеть от информации, которую я от вас получу и которую, кстати, вы должны телеграфировать непосредственно мне. В средствах я не стеснен и могу позволить вам расходовать столько, сколько потребуется. Кроме того, вы получите хорошее вознаграждение. - Тут он назвал сумму, которая была на редкость щедрой.

- Когда, по вашему мнению, я должен отправиться в путь?

Стряпчий взял маленькую записную книжку и, очевидно, посмотрел в календарь.

- Сегодня среда. Я полагаю, вам следует отправляться в следующую среду. Сейчас он в Бостоне, но сообщил, что собирается в Нью-Йорк, где остановится в "Коммодоре". Бостон - весьма удобное место для "охоты" на

него, - губы Хейблока скривились. - Мне кажется, Пирс намерен подготовить главу об американской войне за независимость, - сказал он сухо, - и, естественно, Бостон для него - прекрасный объект исследования.

- Только один вопрос, - промолвил Дик, поднимаясь, чтобы уйти. - У вас есть основания предполагать, что он заключил с кем-то, как вы выразились, нежелательный союз? Иными словами, что он женился на ком-либо, или что он должен жениться?

- Совсем никаких оснований, только моя подозрительность, - улыбнулся Хейвлок. - Если вы с ним подружитесь, а я в этом не сомневаюсь, так же как не сомневаюсь, что вы приложите все усилия для этого, мне очень хотелось бы, чтобы вы повлияли на него. Прежде всего - пусть возвращается в Англию и поселится в своем имении Хаус-Пирс. Это очень важно. Кроме того, я хотел бы, чтобы он провел сезон в Лондоне. За это время он мог бы жениться и снять, наконец, все заботы с моей головы. Селфорд-Менор собираются разрушить по желанию жильца. Это позорно, что такой прекрасный старый особняк должен оставаться на попечении сторожа. Так или иначе, Пирс должен возвратиться, чтобы быть похороненным здесь, - добавил Хейвлок с мрачным юмором, и Дик понял скрытый смысл этого выражения лишь спустя восемь месяцев.

Задание было, выражаясь словами Сталлетти, странным и необычным, но оно не казалось Дику из ряда вон выходящим. Конечно, первое, что ему пришло в голову, что задание совершенно простое. Оно более всего походило

на продолжительный отпуск, и его сожаления по поводу расставания со Скотланд-Ярдом компенсировались такой приятной перспективой.

Было девять часов сырого октябрьского вечера, когда он вышел на Акация-роуд. Такси не было видно, и он прошел полмили, пока не дошел до

стоянки. Дома Дик обнаружил свою квартиру погруженной в темноту, а Лу

Фини, к его большому удивлению, исчез. На столе были остатки ужина - он предупредил экономку, что сам уберет со стола. Угол скатерти был отвернут, и на столе лежало полдюжины листков бумаги и ручка. Очевидно, Лу собирался

вернуться, но хотя Дик прождал до двух часов ночи, "потрошитель склепов" так и не появился.

На следующий день в половине одиннадцатого Дик направился в

библиотеку с книгой, отобранной накануне у Сталлетти. Когда он вошел, девушка взглянула на него с легкой улыбкой.

- Признаюсь, я пошутил, - сказал ей Дик виновато. - Вот ваша книга. Ее взял иностранец, считающий, что брать книги в библиотеке можно без излишних формальностей.

Девушка изумленно уставилась на книгу.

- Ну, мистер Мартин, вы потрясли меня до глубины души! Расскажите, пожалуйста, как вам это удалось?

- Исключительно с помощью дедукции, - весело отозвался он. - Я узнал, что человек, который взял книгу, иностранец. Вы ведь сами мне об этом сказали. Я нашел его адрес опять же потому, что вы сами мне его дали. Ну а уж саму книгу я обнаружил в результате головоломно сложного процесса расспрашивания о ней.

- Восхитительно, - вздохнула девушка, и они дружно рассмеялись.

Это была небольшая, но уважительная причина, позволившая ей отвлечься от дел почти на час. К счастью, библиотечное начальство так рано не вставало, и утренние часы были лучшей частью рабочего дня девушки.

- На следующей неделе я уезжаю за границу на несколько месяцев, - сказал Дик весьма небрежно. - Я не знаю сам, почему я вам это говорю, но я подумал, что вас интересуют зарубежные путешествия.

Девушка усмехнулась.

- Вы самый непосредственный из всех детективов, с которыми мне когда-либо приходилось встречаться! На самом же деле мне довелось встречаться с ними лишь однажды, - добавила она. Затем, видя явное замешательство Дика, девушка продолжала почти дружелюбно: - Видите ли, мистер Мартин, я получила исключительно хорошее воспитание, - даже при всей кажущейся любезности ее ирония заставляла его вздрагивать, - а это значит, что ужасно вежлива. Вы и представить себе не можете, сколько раз за неделю встречаешь мужчин, пытающихся тебя заинтересовать своими семейными делами. По правде говоря, мне не хотелось бы быть нелюбезной по отношению к вам, - она засмеялась, когда юноша попытался возразить.

- Я был довольно груб вначале, я крайне сожалею об этом, - искренне оправдывался Дик. - И я заслужил все ваши насмешки. Но это же вполне естественное для скромного офицера полиции желание - поближе познакомиться

с особой, которая, если можно так выразиться, не вызывая румянца на ваших девичьих щечках, обладает весьма привлекательным характером.

- Теперь мы начнем говорить исключительно комплиментами, - сказала она, хотя краска залила все ее лицо и даже глаза стали выглядеть чуточку ярче. - Вы - лучший в мире детектив, и если у меня что-либо пропадет, я немедленно пошлю только за вами!

- Тогда у вас ничего не получится, - торжествующе сказал Дик. - Я

оставляю службу в полиции и с завтрашнего дня становлюсь
респектабельным
членом общества, мисс?..

Но она не пришла ему на помощь, и тут он отметил, что на ее лице отразилась какая-то новая мысль.

- Вы случайно не тот человек, которого мистер Хейвлок посылает следить на моим родственником?

- Вашим родственником? - неподдельно изумился Дик. - Так лорд Сэлфорд

- ваш родственник?

Девушка согласно кивнула.

- Вообще-то он мне - седьмая вода на киселе. Отец был его троюродным братом. Как-то мы с мамой ужинали у мистера Хейвлока и он сказал, что намеревается послать какого-нибудь молодого человека, чтобы тот отыскал Селфорда.

- Вы когда-нибудь встречались с ним? - спросил Дик.

Девушка покачала головой.

- Нет. Но моя мама знала его, когда он был еще мальчиком. Мне кажется, она и видела его только однажды. Его отец был ужасно неприятен. Думаю, мистер Хейвлок говорил вам это. Так значит, мое предположение соответствует действительности - вы едете искать Селфорда?

Дик подтвердил.

- Самое печальное во всей этой истории то, что я вынужден расстаться с вами, - сказал он. В этот момент их уединение было нарушено появлением пожилого мужчины с неприятным голосом, который, как догадался Дик, и был секретарем библиотеки.

Дик пошел в Скотланд-Ярд побеседовать с капитаном Снидом, отсутствовавшим на работе утром, когда Дик звонил туда. Снид выслушал необычную историю о полуночном визите и исчезновении Лу Фини без комментариев.

- Это, конечно, похоже на небылицу, а то, что похоже на небылицу, обычно таковой и оказывается, - сказал он. - Почему же он не остался? И кто охотится за ним? Ты кого-нибудь видел?

- Никого, - ответил Дик. - Но он действительно был испуган!

- Трудная задача! - сказал Снид и, нажав кнопку, дал команду дежурному: - Пошли кого-нибудь за Фини, пусть доставят его сюда. Я хочу задать ему несколько вопросов. - А затем, отпустив дежурного, обратился к Дику: - Ты ведь знаешь его адрес? Иди и достань его хоть из-под земли.

- Срок моей службы кончается сегодня в двенадцать дня.

- В двенадцать ночи, - отрезал Снид. - Займись тем, чем я сказал!

Лу Фини жил на Грейт-Куин-стрит в квартире, которую снимал уже много

лет. Его хозяйка мало что могла сообщить о нем. По ее словам, Фини ушел

вчера днем, где-то около пяти часов, и больше не возвращался.

Излюбленным

местом времяпрепровождения взломщика был специфический клуб, членами

которого была определенная часть общества, имеющая сложные отношения с

законом.

Фини, обычно приходившего сюда завтракать и забирать почту, там не оказалось. В клубе Дик встретил знакомого, который сказал ему, что должен был встретиться с Фини накануне вечером и что он зря прождал его здесь до полуночи.

- Где я еще могу его найти?

Однако никакой информации Дик ни от кого не получил. О профессии Дика

Мартина здесь было всем столь же хорошо известно, как и о роде занятий Лу Фини.

Вернувшись, Дик доложил о результатах своих визитов капитану Сниду, который почему-то воспринял услышанное гораздо серьезнее, чем Дик предполагал.

- Сейчас я верю в эту историю с ограблением склепов, - сказал Сnid. - И это, конечно, весьма существенно, что Лу был в панике. Обычно даже землетрясение не выбивало его из колеи. Может быть, он находится у тебя дома?

Когда Дик пришел домой, квартира была пуста. Экономка не видела и не слышала посетителя. Детектив прошел в спальню, снимая на ходу пальто и намереваясь надеть охотничий пиджак, в котором он обычно работал за столом. А сейчас, до того, как он окончательно распрощается со Скотланд-Ярдом, ему нужно написать кучу отчетов. Пиджака на его обычном

месте не оказалось, и Дик вспомнил, что экономка как-то говорила, что перевесила его в шкаф, в наиболее объемную и высокую часть гарнитура красного дерева, где на плечиках обычно висели все четыре костюма Дика.

Ни о чем не думая, он повернул ручку и потянул дверцу шкафа на себя. В этот момент на него упало человеческое тело. Чуть не свалив его с ног, оно ударилось об пол с глухим звуком неживого предмета... Это был Лу Фини, и он был мертв.

"Большая пятерка" Скотланд-Ярда собралась в столовой Дика Мартина. Все ждали заключения медицинского эксперта, срочно вызванного по такому исключительному случаю.

- Насколько я могу судить после поверхностного осмотра, - сказал эксперт, - он умер несколько часов назад. Его либо задушили, либо сломали ему шею.

Несмотря на изрядное самообладание, Дик вздрогнул при этих словах. Значит, всю ночь он спал в комнате, в которой за полированной дверцей шкафа хранился этот ужасный секрет.

- Ты не заметил следов борьбы в квартире, Мартин? - спросил один из следователей.

- Абсолютно никаких, - категорично ответил Дик. - Я склонен согласиться с доктором. Мне кажется, что его ударили чем-то тяжелым, и он умер мгновенно. Но вот как они проникли в квартиру?

Допрос девушки, ночной лифтерши, не дал никаких результатов, поскольку она не смогла припомнить, входил ли кто-нибудь в дом после ухода Дика.

Шесть детективов тщательно обследовали всю квартиру.

- Единственный путь, которым убийца мог сюда проникнуть, - сделал вывод Снид, - это через кухню.

В кухне была дверь, ведущая на крохотный балкончик, одной стороной выходивший к служебному лифту, используемому, как пояснил Дик, для подъема пакетов с покупками из внутреннего двора. Лифт приводился в действие небольшой ручной лебедкой.

- Ты не помнишь, дверь кухни была закрыта? - спросил Снид.

Озабоченный молодой человек ответил, что после своего возвращения домой прошлой ночью он не заходил на кухню. В этот момент экономка, стоявшая со слезами на глазах, с готовностью доложила, что дверь, когда она пришла в то утро, была открытой. Дик выглянул во двор. Квартира располагалась на высоте 60 футов от земли. Конечно, можно было допустить, что незваный гость поднялся вверх по канатам служебного лифта, но тогда следовало признать, что в ловкости с ним не смог бы соперничать ни один из известных ночных грабителей.

- А тебе Лу никак не намекнул, кем был человек, которого он так боялся? - спросил Снид, когда остальные полицейские вернулись в управление.

- Нет, - Дик покачал головой. - Он мне ничего не сказал. Он был в ужасе, и я уверен, что его история абсолютно достоверна - его действительно наняли ограбить склеп, и он понял, что его "клиент" собирался покончить с ним после выполнения задания.

Наутро Дик пошел на Линкольн-Инн-Филдс и переговорил с мистером

Хейвлоком, который уже прочитал сообщение об этом происшествии в вечерних газетах (сама же странная история с Лу Фини не упоминалась полицией даже при ведении расследования).

- Да, я бы не хотел, чтобы это событие спутало наши планы, но так и быть, неделя-другая особой роли не сыграют и, вы, если уж обязаны, можете задержаться, пока ведется расследование. Я могу подождать и дольше. Хотя дело в некотором смысле срочное, но не настолько.

В Скотланд-Ярде прошло совещание, на котором было решено позволить Дику покинуть Англию сразу же после завершения расследования, хотя было оговорено, что он должен поддерживать постоянную связь с управлением, чтобы в случае поимки убийцы вернуться для дачи показаний в суде. Об этой договоренности известили и мистера Хейвлока.

Предварительное расследование и допрос Дика состоялись в пятницу, и после дачи свидетельских показаний дальнейшее расследование было отложено на неопределенное время. В субботу в 12 часов Дик покинул Англию, отправляясь на самую дурацкую охоту, в которой когда-либо участвовал человек.

А за ним, хотя он об этом и не подозревал, кралась тень смерти...

6

Когда Дик Мартин покидал Англию, отправляясь на эти необычные поиски, об убийстве Лу Фини уже всю писали газеты, и столь же много места это происшествие занимало в мыслях Дика. Но постепенно другие мысли и впечатления, связанные с путешествием, овладевали молодым человеком, и воспоминания об убитом взломщике постепенно стирались из памяти. Все чаще перед его взором всплывала пара серых насмешливых глаз, которые улыбались ему, и Дику слышался низкий, приятный, поддразнивающий голос.

Если бы он узнал ее имя до отъезда, то мог бы написать ей или, по

крайней мере, посылать ей время от времени красочные почтовые открытки с

видами тех чудесных краев, в которых ему доведется побывать. Но в спешке

перед отъездом, занятый к тому же делом Фини, он не смог ни выкроить время, ни найти предлог поговорить с девушкой. Письмо, адресованное "хорошенькой леди с серыми глазами" в библиотеку Беллингхема, могло дойти

до нее только в том случае, если бы там не работали другие леди с таким же цветом глаз. К тому же (он размышлял над этим вполне серьезно) такое письмо могло бы ей не понравиться.

Из Чикаго он послал письмо секретарю библиотеки с чеком на вступительный взнос и заявлением о членстве, хотя научные труды, так хранящиеся, ему нужны были не более, чем бродячий зверинец диких котов. Дик надеялся, что сможет прочесть ее фамилию на квитанции о получении

заявления, но, уже опустив письмо, сам понял, что к тому времени, когда квитанция вернется в Чикаго, он уже будет за тысячи миль отсюда, и выругал себя за безрассудство.

Естественно, что капитан Сид ничего ему не писал о ходе следствия, и Дикун приходилось полагаться только на редкие английские газеты, попадавшиеся ему в руки, чтобы хоть немного быть в курсе дела об убийстве

Лу Фини. Очевидно, следствие зашло в тупик, полиция до сих пор никого не

арестовала, и постепенно заметки об этом преступлении сократились до маленьких сообщений в уголках газет.

В безуспешных попытках напасть на след объекта своих поисков Дик прибыл из Буэнос-Айреса в Кейптаун и здесь, наконец-то, впервые за все путешествие получил обрадовавшее его известие. Ему пришла телеграмма от

Хейвлока, в которой тот просил немедленно возвращаться домой. С радостью в

душе Дик сел на пароход "Грейл Кастрл". В тот же день Дик сделал и второе важное для себя открытие (первое было сделано им в Буэнос-Айресе).

За все время путешествия Дика блуждающий огонек надежды на успех дела, из-за которого он объехал полмира, еще ни разу не появлялся, да и пыл охоты уже оставил его. От Кейптауна до Мадейры пароходом было тринадцать дней пути, включая остановки. Уже четыре дня Дик не получал почты. Для него, имеющего и другие интересы, кроме "палубных" видов спорта, бесед с пассажирами и ежедневного тотализатора, эти тринадцать дней были самым скучным периодом жизни. Но однажды, когда судно

зашло в порт для пополнения запасов топлива, произошло чудо. Перед самым отходом к

борт судна причалил катер и полдюжины пассажиров поднялись на палубу. На

мгновение Дик показалось, что он бредит...

Это была она! Он не мог ошибиться! Он узнал бы ее среди миллиона других девушек. Она не замечала его и не давала повода ему самому обратиться к ней. И вот теперь, когда они, как говорится, оказались под одной крышей, и возможность, о которой он столько мечтал, сама представилась таким неожиданным образом, Дик вдруг оробел и сам избегал ее

почти до последнего дня путешествия. Девушка же, когда они наконец встретились, была само равнодушие.

- Да, конечно, я знала, что вы на борту этого судна. Я видела вашу фамилию в списке пассажиров, - сказала она, и Дик так разволновался, что даже не обиделся, увидев усмешку в ее глазах.

- Почему же вы не заговорили со мной? - напрямик спросил он.

- Я думала, что вы здесь... по делу, - ответила она сердито. - Мой стюард сказал, что большую часть времени вы проводите в курительной комнате, наблюдая за картежниками. Интересно, когда вы собираетесь посетить библиотеку? Вы ведь стали нашим абонентом, не так ли?

- Да, - ответил он, чувствуя себя неловко. - Думаю, что так.

- Я это знаю точно, потому что подписывала ваше заявление, - сказал девушка.

- О, тогда вы... - он сделал выжидательную паузу.

- Я тот человек, который подписал ваше заявление, - ни один мускул не дрогнул на лице девушки.

- Как вас звать? - спросил он прямо.

- Ленсдаун, Сибилла Ленсдаун.

- Да, конечно, теперь я вспомнил!

- Вы, безусловно, видели эту фамилию на квитанции?

Он кивнул.

- Она была возвращена в библиотеку через отдел почтамта, в котором собираются не востребованные адресатами письма, - продолжала она безжалостно.

- Я никогда не встречал человека, который бы обладал такими уникальными способностями делать из собеседника дурака, как у вас, - запротестовал Дик, смеясь. - Я имею в виду положение, в которое вы меня все время ставите, - уточнил он.

На этом их разговор прекратился, и они продолжали стоять молча, пока не стемнело. Затем, находясь рядышком на темной палубе, они обменивались любезностями, пока...

- Входной огонь слева по борту, сэр, - прозвучал приглушенный голос на мостике вверху.

Молодая пара, облокотившись на поручень, ограничивающий узкое

пространство палубы, наблюдала, как на фоне темного ночного моря на долю

секунды вспыхивал и вновь исчезал живой свет маяка.

- Это маяк, не так ли?

Дик слегка придвинулся к девушке, незаметно скользя по поручню.

- Входной огонь, - начал объяснять он. - Не знаю почему, но его называют "стартовым", хотя больше подошло бы название "финишный".

Молчание. Затем последовал новый вопрос:

- Вы не американец?

- По рождению - англичанин, по привычкам - канадец, а вообще - тот, за кого меня обычно принимают. Словом, ренегат.

Она тихо засмеялась в темноте.

- Не думаю, что это очень хорошее слово. Интересно, могла бы я встретить вас, когда только села в Мадейре на пароход? Вообще-то на борту этого судна чрезвычайно много странных людей.

- Спасибо на добром слове, - сказал Дик серьезно. Она запротестовала, но он продолжал: - Наверное, вообще нет ни одного океанского судна, где не находилось бы множество подозрительных людей. Я дам вам сто миллионов

долларов, если вам удастся совершить путешествие на суденышке, на котором

хотя бы один из пассажиров не скажет: "Боже, что за плавающий зверинец!" - имея в виду остальных. Что самое странное в судовой жизни - не хватает нахальства подойти и заговорить с человеком, который вам нравится, пока до порта прибытия не останется всего лишь один день. Чем пассажиры занимались

все остальное время - мне ни за что не понять. Пять прошедших от Мадейры дней я не мог заговорить с вами, вплоть до сегодняшнего дня! Вот это испытание!

Девушка немного отстранилась от него и выпрямилась.

- Мне, пожалуй, следует спуститься вниз, - промолвила она. - Уже довольно поздно, и завтра нам рано вставать.

- Хотелось бы знать, что вы думаете на самом деле, - сказал Дик очень спокойно. - Может быть, о том, что я через мгновение возьму вас за руку и скажу, как было бы чудесно, если бы мы всю жизнь плавали под звездами, как

сейчас... и все такое. Но я так не поступлю, хотя признаюсь - ваша красота привлекает меня, я ею восхищаюсь. Я знаю, что вы красивы, поскольку в вашем лице нет ничего лишнего (он услышал ее смех). Это красота совершенства. Если бы ваш нос был толстым, глаза маленькими, а ваша фигура

- как карта, на которой показана плотность населения, я восхищался бы добротой вашего сердца, но я бы не отнес вас к классу Клеопатры. Держу пари, что она была не так уж хороша собой, если то, что о ней говорили, соответствовало истине.

- Вы снова собираетесь за границу? - с некоторым сожалением девушка повернула разговор в русло, которое было менее затруднительным.

- Нет, я останусь в Лондоне, на Кларгейт-Гарденс. Я получил милую квартирку. В ней можно сидеть в центре любой комнаты и без труда касаться

стен рукой. Но для человека без амбиций этого вполне достаточно. Когда вы будете в моем возрасте (а 14 сентября мне исполнится тридцать - можете присылать цветы), вам будет приятно где-нибудь осесть и следить, как вращается старый мир. Я буду рад вернуться домой. Лондон удерживает тебя

и, как только ты устаешь от него, он окутывает тебя туманом, как липким газом, и ты уже не можешь найти выхода.

Она вздохнула:

- Наша квартирка еще меньше вашей. Мадейра показалась мне раем после Корам-стрит!

- А номер дома? - дерзко спросил Дик.

- Один из многих, - улыбнулась девушка. - А теперь мне действительно пора идти. Доброй ночи!

Он не последовал за ней, а прошелся к борту судна, откуда мог наблюдать, как стройная фигурка быстро пересекала опустевшую палубу.

Дик терялся в догадках. Что могло ее забросить на Мадейру? Он не относил ее к категории тех счастливиц, которые, чтобы избежать суровой английской зимы, могли позволить себе следовать по пути весеннего равноденствия. На этот раз она показалась ему еще красивей, чем вначале, - прекрасная бледность лица, легкая раскосость ее серых глаз свидетельствовали о Востоке. Хотя лицо ее не было совсем уж бледным, но и

розовым его назвать было нельзя. Возможно, красная герань ее губ по контрасту создавала это ощущение бледности. Тонкая? Нет, она не была таковой. Дик считал, что тонкие люди - это хрупкие создания, а она была гибкой и пластичной.

Удивленный тем, что невольно занялся анализом ее достоинств, он прошелся по палубе и зашел в курительную комнату. Хотя было уже больше

одиннадцати ночи, столы были заняты и за ними сидело довольно много народу. Дик подошел к столику в углу и остановился, наблюдая за игрой, пока крупный мужчина, сразу по прибытии на судно зарекомендовавший себя

общительным собеседником и удачливым игроком, после множества тяжелых и

обидчивых взглядов не бросил карты.

- Пора спать! - прорычал он, собрал свой выигрыш и поднялся. Перед Диком он остановился: - На прошлой неделе ты выиграл у меня сотню. Прежде

чем покинешь это судно - вернешь!

- Вы желаете чеком или наличными? - вежливо спросил Дик. - Что для вас предпочтительнее?

Великан помолчал какое-то время, затем сказал: - Выйдем! - Дик последовал за ним на плохо освещенную прогулочную палубу. -

Послушайте,

мистер! - продолжил великан. - Я все ждал подходящего случая поговорить с вами. Я не знаю тебя, хотя твое лицо и кажется мне знакомым. Я работаю на этой линии вот уже десять лет и могу позволить лишь легкую конкуренцию, но

не более! Мне не нравится, что такой ханыга, как ты, донял меня и ободрал на сотню с помощью моих же крапленых карт. Ты меня понимаешь?

- Конечно. Я вижу, что ты всей душой стремишься не упасть в грязь лицом в среде картежных шулеров, - ответил Дик. - А это ты видел когда-нибудь? - И он достал из кармана металлический жетон. Испугавшись, великан начал что-то невнятно бормотать...

- Сейчас я это не ношу, поскольку ушел из полиции, - продолжал Дик, спрятав значок. - Я показал его, чтобы напомнить тебе о прошлом. Ты меня помнишь? Я схватил тебя в Монреале восемь лет назад за продажу акций шахты, которые не относились ни к одной из шахт.

- Дик Мартин! - воскликнул великан с неподдельным восхищением.

Вернувшись в каюту, которую он делил с двумя сообщниками, верзила вытер обильный пот со лба и приступил к изложению некоторых фактов своей биографии.

- Этот парень, - рассказывал он о Дике, - пришел в Клондайк и взял Гарвея Уэллса. Тогда у него были усы, вот почему я не узнал его сразу. Это огонь-парень! Его отец был начальником тюрьмы в Форт-Стюарте и обычно разрешал своему сынишке возиться с заключенными. Говорили, что он мог

делать с колодой карт все, что угодно, разве что не заставлял ее петь. Он поймал Джо Хэлди, предварительно обчистив для наглядности его карманы, а ведь Джо был известным ловкачом!

На следующее утро мистер Мартин спускался по трапу "Грейл Кастла", неся в каждой руке по чемодану. Парень из банды Флека, который имел вид

преуспевающего коммивояжера и присутствовал на всех посадках, высматривая

клиентов-простаков, отметил его юность и беспечность и попытался расспросить о нем своего приятеля-стюарда - обычно надежного источника информации.

- Мистер Ричард Мартин? Он профессиональный охотник. В Кейптаун прибыл из Аргентины; в Аргентину - из Перу и Китая; побывал в Новой Зеландии, Индии и бог знает где еще!

- А деньжата у него водятся?

Стюард засомневался:

- Должно быть! Он занимал лучшую каюту и не скупился на чаевые. Какие-то ребята в Кейптауне пришли на судно и пытались поймать его на мостике, но он от них отбился.

"Разведчик" банды Флека ухмыльнулся.

- Перепуганные молокососы! - сказал он с тем презрением, с которым береговые воры обычно отзываются о своих морских собратьях. - И вообще эти

суда кейптаунской линии очень малы и все здесь друг друга знают.

Картежник

умрет от голода на этой линии. Пока, Гарри!

Гарри, стюард, в свою очередь безразлично попрощался с ним и стал наблюдать за "коммивояжером", спешащим вниз, к контрольно-пропускному

пункту. Там Мартин со скучающим выражением на худощавом загорелом лице

ждал прибытия таможенного офицера.

- Мистер Мартин, не так ли? - авангард мошенников, приятно улыбаясь, протянул ему свою руку. - Я - Бурсен. Мы встречались в Кейпе, - представился подошедший, сохраняя высокую ноту сердечности в голосе. - Ужасно рад вновь встретиться с вами!

Его рука так и повисла в воздухе. Серьезные голубые глаза пристально изучали его. "Коммивояжер" был хорошо одет; дорогая сорочка и массивный

золотой портсигар, выглядывающий из кармана жилета, производили впечатление.

- Мы, должно быть, встречались в городе...

- Уондсверт Гаоле или Пентонвилле, - закончил Дик Мартин и добавил: - А ну, проваливай отсюда поживей, ты, любитель поболтать!

У "коммивояжера" отвисла челюсть.

- Возвращайся к своему папаше, - длинный указательный палец Дика воткнулся в жилет мужчины, - или к своей незамужней тетке, которая научила

тебя так разговаривать, и скажи ему или ей, что цены в Саутгемптоне недоступны для молокососов!

- Послушай, приятель... - начал возмущаться сухопутный мошенник, чтобы прикрыть свое неминуемое отступление.

- Если я швырну тебя в док, меня задержат для допроса... Исчезни!

Мошенник исчез. Он был разъярен, перепуган, ему жгло за воротником, но он с достоинством удалялся от человека с загорелым лицом, пока не услышал, что поезд уже отправился.

- Если он не полицейский, то я голландец, - пробормотал он и стал искать свой портсигар, чтобы утешиться измельченным вирджинским табачком.

Но портсигар исчез!

Как раз в этот момент мистер Мартин извлекал сигарету из этого заполненного до отказа портсигара и, взвешивая золото в руке, решил, что тут, по крайней мере, 15 каратов, и стоит он недешево.

- Какая красивая вещица! - Сибилла Ленсдаун, сидящая напротив, доверчиво протянула руку. Дику это было по душе. В своем просто скроенном костюме и плотно прилегающей к голове шляпке она была иной, распространяла новое очарование и была по-новому привлекательна.

- Да, довольно милая, - сдержанно ответил Дик. - Мне дал ее приятель. Вы рады, что отпуск закончился?

Она подавила вздох, возвращая портсигар.

- Да, в некотором смысле. Это был не совсем отпуск, и поездка стоила ужасно дорого. К тому же я не говорю по-португальски, что изрядно осложняло жизнь.

Дик удивленной поднял брови.

- Но в гостиницах все говорят по-английски, - сказал он. Девушка печально улыбнулась.

- Я не жила в гостинице. Я жила в маленьком пансионе на горе, и, к сожалению, люди, с которыми мне приходилось общаться, говорили только по-португальски. В пансионе была лишь одна девушка, которая немного знала английский, и она мне помогала. С таким же успехом я могла оставаться дома.

Он улыбнулся.

- Мы в одинаковом положении. У меня позади тридцать тысяч миль погони за тенью!

Девушка загадочно улыбнулась.

- Вы тоже искали ключ? - спросила она. Дик недоуменно уставился на нее:

- Какой ключ?!

Она открыла кожаную сумочку, лежавшую у нее на коленях, и вынула маленькую картонную коробочку. Открыв крышку, девушка вытряхнула себе на ладонь плоский ключик очень необычной формы. Он был похож скорее на ключ для вытянутого автоматического "американского" замка, но имел зазубрины не только с одного края, но и на сложных выступах и выпуклостях с другого края.

- Весьма странный предмет, - сказал Дик. - Так это то, за чем вы ездили?

Девушка кивнула:

- Да. Но я не знаю, является ли это всем, что я должна была получить от своего путешествия. Все это звучит несколько странно, не так ли? Дело в том, что моего отца хорошо знал садовник, португалец по имени Сильва. Он всегда служил у кого-нибудь из наших родственников. Я как-то похвасталась

вам, что являюсь родственницей лорда Селфорда. Кстати, как он выглядит?

- Похож на букву "О", только более тусклый, - ответил он. - Я никогда его не видел!

Девушка продолжила:

- Три месяца назад моей маме принесли письмо. Оно было написано на плохом английском, причем написано священником. В нем сообщалось, что

Сильва умер, а перед смертью просил простить его за все то зло, которое он причинил нам. Он оставил нечто, что должно попасть в руки только членам нашей семьи. Интригующе звучит, правда?

Дик кивнул, нетерпеливо ожидая продолжения.

- Конечно, у нас даже в мыслях не было, чтобы мне или маме ехать в Португалию. У нас для этого слишком мало денег. Но на следующий день после

получения письма пришло еще одно, в которое был вложен банкнот в 100 фунтов и билет до Мадейры.

- Посланные... кем?

Она покачала головой.

- Не знаю. Но так или иначе - я поехала. Старый священник был очень рад меня видеть. Он сказал, что его домик обворовывали трижды за месяц и что он уверен, что воры искали маленький сверток, который он должен передать мне. Я полагала, что это что-нибудь ценное, особенно когда узнала, что сеньор Сильва был весьма состоятельным. Представляете себе мои

чувства, когда я открыла коробочку и обнаружила в ней этот ключ?

Дик перевернул ключ на ладони.

- Сильва был богат! Вы сказали - он работал садовником? Должно быть, заработал много денег, а? Он оставил завещание?

Девушка отрицательно покачала головой.

- Ничего. Я была разочарована. Почему-то я положила ключ в карман пальто, когда одевалась. Едва я вышла из дома священника, как из боковой аллеи появился мужчина, выхватил у меня сумку и скрылся, прежде чем я успела позвать на помощь. В сумке ничего ценного не было, но все равно меня это сильно встревожило. Когда я села на пароход, то, вложив ключ в конверт, отдала его старшему пассажирскому помощнику.

- На судне вас никто не беспокоил?

Она засмеялась этому, как хорошей шутке.

- Нет, если не считать беспокойством, что все в чемодане было перевернуто вверх дном, а постельное белье разбросано по всей каюте.

Причем от Мадейры до Саутгемптона это случилось дважды! Ну как, романтично?

- Весьма! - подтвердил Дик, глубоко вздохнув. Затем снова посмотрел на ключ. - Какой номер вашего дома на Корма-стрит?

Она ответила.

- Как вы думаете, что означают эти странные происшествя? - спросила она, когда он возвращал ей коробочку.

- Действительно, странные! Может быть, кому-то очень нужен этот ключ?

Она не находила это удачным объяснением. Все еще будучи под впечатлением происшедших событий, она делилась впечатлениями с этим мало знакомым в общем-то человеком, когда поезд подошел к станции Ватерлоо. Девушка была даже слегка обижена, когда Дик небрежно попрощался: легкий поклон - и он исчез за стеной других пассажиров и провожающих, толпящихся на платформе.

Только через четверть часа она разыскала свой багаж в гуде чемоданов, сваленных недалеко от багажного вагона. Носильщик нашел ей кэб, и она расплачивалась с ним, когда какой-то мужчина толкнул ее и крепко схватил за руку, а другой в это время ударил ее с противоположной стороны. Сибилла выронила сумку, и та упала на мостовую. Не успела она прийти в себя, как третий мужчина подхватил сумку с земли и быстро, как перышко, передал ее скромному человеку, стоявшему позади. Вор хотел удрать, но чья-то рука вцепилась в его воротник и резко развернула его. Когда вор, защищаясь, поднял руки, тяжелый удар пришелся ему прямо в челюсть, и он отлетел на приличное расстояние.

- Убирайся, ворюга, и закажи себе лицензию на грабеж женских сумочек!
- яростно крикнул ему вдогонку Дик Мартин.

7

В десять утра следующего дня Дик Мартин бесечно шагал по Линкольн-Инн-Филдс. В ветвях высоких деревьев беззаботно щебетали птицы, и их песенки купались в бледных лучах апрельского солнца, а Дик-Отмычка шел,

готовый обнять весь мир, хотя, пропутешествовав почти тридцать тысяч миль, он вернулся ни с чем.

Господин Хейвлок занимал старый особняк в стиле королевы Анны, стоявший бок о бок с другими зданиями того же периода. Ряд медных табличек на двери оповещал, что в этой конторе зарегистрированы десятки фирм, поскольку мистер Хейвлок был стряпчим, который, хотя сам никогда не появлялся на судебных заседаниях, давал неоценимые советы многочисленным процветающим корпорациям.

Очевидно, детектива ждали, поскольку клерк был сама любезность.

- Я доложу мистеру Хейвлоку, что вы пришли, - сказал он и спустя несколько секунд вернулся, жестом приглашая путешественника в рабочий кабинет старшего компаньона. Когда Дик вошел, тот заканчивал диктовать письмо, улыбнулся и кивком головы указал молодому человеку на кресло. Закончив, он отпустил стенографистку, поднялся из-за большого письменного стола и набил трубку.

- Итак, вы его не нашли?

- Нет, сэр! Я двигался быстро, но он передвигался еще быстрее меня. Я прибыл в Рио в тот день, когда он покинул город. В Кейптауне я был спустя три дня после того, как он отправился в Бейру. А там я получил вашу телеграмму.

Хейвлок серьезно кивал головой, попыхивая трубкой.

- Черт сумасбродный! - сказал он. - Вы могли бы застать его в Бейре. Он еще там.

Пройдя к столу, он нажал кнопку звонка, и появилась его секретарша.

- Принесите мне документы Селфорда - текущие дела, - сказал он и подождал, пока она, вернувшись, подала ему большую голубую папку. Взяв из

папки телеграмму, он протянул ее посетителю. Дик прочитал: "Хейвлоку. Лондон. Что представляет собой человек по имени Мартин, преследующий меня?"

Доверенность уже отослал почтой. Пожалуйста, оставьте меня в покое. В Лондоне буду в августе. Пирс".

Телеграмма была послана из кейптауна за три дня до того, как там появился Дик.

- Едва ли я смогу сделать что-либо еще, - сказал Хейвлок, раздраженно потирая нос кулаком. - Вы что-нибудь слышали о нем?

Дик фыркнул.

- Этот парень нигде не останавливался надолго, так что никто его не приметил. Я разговаривал с уборщиками и портье гостиниц на семи диалектах

ломаного английского, но никто ничего не мог сказать о нем.

- Так, - проговорил Хейвлок после паузы. - Что же делать?

- Ничего.

Опять пауза, затем Дик спросил:

- А что вы предполагаете на самом деле?

Мистер Хейвлок сжал губы.

- Я не знаю, - откровенно признался он. - В худшем случае он женился или связался с какой-то женщиной, которую он не стремится привезти в Англию.

Дик задумчиво потер подбородок.

- Много посланий вы получали от него?

И когда собеседник кивнул, Дик спросил:

- Можно мне их увидеть?

Он взял из рук Хейвлока папку и стал просматривать листки. Это были каблогаммы, отправленные из разных частей света, длинные и короткие письма, краткие инструкции, посланные, очевидно, в ответ на запросы Хейвлока.

- Здесь переписка за последний год. У меня уже один или два ящика заполнены его письмами. Если хотите, можете и их просмотреть.

Дик покачал головой.

- Они все написаны его почерком?

- Конечно. Без сомнения. Почерк всех посланий идентичен его почерку, если вы это имеете в виду.

Детектив протянул папку с перепиской стряпчему. Лицо его немного скривилось.

- Хотел бы я встретиться с ним, - сказал он. - Интересно, что он за птица? Хотя я знаю дюжину молодых парней, у которых пятки начинают

чесаться, когда они сидят на одном месте. Простите, я не очень удачно сработал, мистер Хейвлок, но, как я уже сказал, этот парень на редкость шустрый. Может быть, попозже я еще попрошу вашего разрешения взглянуть на

все эти письма и подробнее познакомиться с ними.

- Вы можете сделать это сейчас, если хотите, - промолвил стряпчий и потянулся к звонку.

Детектив остановил его.

- Что касается его связи с кем-либо, думаю, вам не следует слишком беспокоиться. В Нью-Йорке и Сан-Франциско он был один. В Шанхае он сошел

на берег без сопровождения, и когда я выслеживал его в Индии, тоже не обнаружил никакого намека на леди. Когда он возвратится в августе в Лондон, я хотел бы с ним познакомиться.

- Вы сможете это сделать, - сказал мрачно Хейвлок. - Если, конечно, я смогу задержать его настолько, чтобы вы застали его здесь.

Дик шел домой, прокручивая в голове два важных вопроса. В кармане у

него лежал чек на крупную сумму, полученный в качестве вознаграждения.

Пожилая женщина, ухаживавшая за домом, ушла за покупками, когда Дик вернулся. Сев за стол, он обхватил голову руками, ероша волосы. Перед его мысленным взором прошли последние шесть волнующих месяцев жизни, но ответа на засевающий в голове вопрос он не находил. Наконец он пододвинул к себе телефон и позвонил Хейвлоку.

- Совсем забыл спросить у вас, почему он называет себя Пирс?

- Кто? Ах, вы имеете в виду Селфорда? Это его фамилия - Пирс. Джон Пирс. Я забыл объяснить, что он всегда ненавидел свой титул. А-а, так я уже говорил это? У вас возникла какая-то идея?

- Нет, - сказал Дик неискренне, поскольку ему пришло в голову сразу несколько идей.

Он распаковал все, кроме единственного чемодана, который поставил на стол. Чемодан был полон документов, счетов за гостиницы и записок, которые

были сделаны во время путешествия. На дне чемодана лежал квадратный листок

промокатальной бумаги, который Дик взял и поднес к свету. На промокашке

отпечаталась левая сторона конверта: "Мистеру Бертраму Коди, Уилд-Хаус, Южный Уилд, Суссекс". Не было нужды освежать память, ибо Дик уже сделал

аккуратную запись фамилии и адреса. Он нашел этот листок промокашки в

отдельном номере отеля "Плаза" в Буэнос-Айресе, который за сорок восемь часов до его прибытия занимал неутомимый Пирс. После его отъезда в номере

никто не жил, и Дик попросил администратора отеля показать ему номер-люкс,

который занимал преследуемый.

Закрыв промокашку в ящик письменного стола, Дик побрел в спальню и долгое время стоял, рассматривая себя в зеркало.

- Считаешь себя детективом, да? - спросил он свое отражение и презрительно усмехнулся. - Ты несчастный, четырежды обведенный вокруг пальца дурак!

Остаток дня он провел изучая новый карточный фокус, который он перехватил за время своего путешествия. Самая хитрая часть его заключалась

в том, что ладонью сверху колоды захватывалась карта и вставлялась так, что она становилась девятой картой в руке. Он повторял трюк с лежащим перед ним хронометром до тех пор, пока не смог выполнить его за

пятнадцатую долю секунды. Только после этого он был удовлетворен.

Когда

сумерки спустились на землю, он сел в свой автомобиль и не спеша поехал в южном направлении.

8

- Проводите его в дом, - сказал мистер Бертрам Коди.

Это был маленький лысый человечек с нежным голосом, страдающий многословием. Ему требовалось не менее пяти минут, чтобы сказать то, что другой мог выразить тремя фразами. Он признавал этот свой недостаток, если

это можно считать недостатком, и относил его к маленькой слабости. Надев огромные очки, Коди снова уставился на визитную карточку.

- Мистер Джон Рендл, 194, Коллинз-стрит, Мельбурн.

Это имя ничего не говорило мистеру Коди. Он, правда, знал некоего мистера Рендла в восьмидесятых годах, весьма респектабельного импортера

чая, но знакомство было столь давним, что вряд ли это был он.

Коди изучал маленькую карманную книжку, когда ему доложили о посетителе. Книжка представляла собой красную сафьяновую коробочку, в

которой, кроме дневника и места для записей, были кармашек для визиток, кляссер для марок и... крохотный плоский кошелечек. Увидев вошедшего незнакомца, он сунул книжечку под бумаги, которые лежали на столе.

- Мистер Рендл! - объявил резкий женский голос из затемненной части комнаты, где находилась дверь, и из полутьмы выступил приятный на вид молодой человек, который, безусловно, никоим образом не напоминал давно

забытого торговца чаем из Китая.

- Не присядете ли? - сказал мягко мистер Коди. - И простите меня, пожалуйста, за полумрак, в котором я живу. Я полагаю, что мои глаза не очень хорошо видят и яркий свет оказывает на них весьма болезненное воздействие. Эта тщательно затемненная настольная лампа вполне удовлетворяет меня, хотя недостаточно удобна для моих посетителей. К счастью, не считите это за невоспитанность с моей стороны, большинство моих визитеров приходят в дневное время.

Посетитель слегка улыбнулся. Очевидно, это был человек, которому полутьма этой большой, богато меблированной библиотеки никоим образом не

мешала. Он отступил в тень, где стояло кресло, полированная спинка которого отражала свет, указывая этим на его местонахождение, и сел.

- Извините, что я пришел в это неудобное для вас время, мистер Коди, но я только вчера прибыл на "Молдавию".

- Из Китая? - пробормотал мистер Коди.

- Из Австралии. Я пересел в Коломбо.

- "Молдавия" не заходила в Коломбо из-за вспышки холеры, - прервал мистер Коди еще мягче.

Посетитель засмеялся.

- Напротив! Она заходила и взяла около тридцати пассажиров на борт. О вспышке холеры объявили, когда мы покинули порт. Вы спутали "Молдавию" с

"Моравией", которая не смогла зайти в порт неделю спустя.

Полное лицо Коди залила краска. Он был глубоко задет за самое чувствительное место, ибо его уличили в искажении факта.

- Прошу прощения, - сказал он тихо и смиренно. - Мне очень неприятно, что я ошибся. Конечно, это была "Моравия", извините меня! С "Молдавией"

все нормально?

- Нет, сэр! Мы попали в шторм, и у нас унесло три лодки...

- Две спасательные шлюпки со спардека и катер с кормовой части палубы, - кивнул мистер Коди. - Вы также потеряли матроса-индийца, его смыло за борт. Простите, что перебил вас. Я - всеядный читатель.

Наступила пауза. Склонив голову набок, мистер Коди выжидательно смотрел на собеседника.

- А сейчас, может быть... - предложил он почти застенчиво.

Посетитель снова улыбнулся.

- Я зашел к вам по любопытному поручению, - сказал он. - У меня небольшая ферма около станции "Десятая миля" - земельный участок, который примыкает к вашему участку в той части света.

Мистер Коди медленно кивнул. Он имел много земельных участков в заморских странах. Это было выгодное вложение капитала.

- У меня был случай убедиться, что на вашем участке есть золото, - продолжал Рендл. - Я это понял, поскольку по образованию являюсь инженером

и кое-что смыслю в металлургии. Шесть месяцев назад я сделал открытие, которое, вполне естественно, не спешил обнародовать, пока факты не подтвердятся.

Он говорил вполне доступно о конгломерате и обнажении пород, а Бертрам Коди слушал его внимательно, время от времени кивая головой. В процессе объяснения Рендл развернул на столе географическую карту мелкого

масштаба, которая совсем не интересовала Бертрама Коди.

- Согласно моей теории, существует риф, тянущийся отсюда до этого

района...

Когда же гость, наконец, подошел к концу своего повествования, мистер Коди заявил:

- Да, я знаю, что на станции "Десятая миля" есть золото. Изыскания проводились нашим агентом, и нас своевременно информировали о результатах, так что ваши опасения, мистер... э... Рендл, что это секрет, не имеют под собой оснований. Да, там есть золото, но не в товарном количестве. Данные об этом уже были опубликованы в газетах... Гм... Вы, конечно, не видели этих заметок? Тем не менее я очень признателен вам. Человеческая натура так несовершенна! Я даже не знаю, как мне отблагодарить вас за заботу и... гм... беспокойство, проявленные вами.

- Я понял, что вы купили этот земельный участок у лорда Селфорда, - заметил мистер Рендл.

Лысый человечек часто замигал, как будто его ослепил яркий свет.

- Через его... э... э... агентов: знаменитая фирма юристов. Как-то выскочили из головы их фамилии. Его светлость, насколько мне известно, за границей. Как мне кажется, к нему очень трудно пробиться, - он беспомощно развел руками. - Трудно! Этот молодой человек предпочитает проводить свою жизнь в путешествиях. Его агенты знают, что он был в Африке, они получили от него письмо из... гм... диких пампасов Аргентины, посылали ему деньги в Китай... Жизнь, полная приключений, дорогой мой юноша, лишаящая покоя близких, если они у него есть, в чем я не уверен!

Он покачал головой и вздохнул. Затем снова, как будто впервые осознав, что эта аудиенция касается его интересов, поднялся и протянул обе руки собеседнику.

- Спасибо, что зашли, - выдохнул он, и рука мистера Рендла оказалась заключенной в его теплые мягкие ладони. - Спасибо за то, что вы проявили интерес к моим делам. В жизни всегда есть место для проявления такого бескорыстия.

- Он вам когда-либо давал знать о себе? - спросил посетитель.

- Гм... Его светлость? Нет, нет! Он даже не подозревает о моем существовании. Боже мой, конечно же нет! - Взяв посетителя под руку, мистер Коди довел его до дверей. - У вас автомобиль? - Он был почти благодарен гостю за обладание таким предметом. - Я рад! Похоже, ночь будет грозовой... И уже поздно. Половина одиннадцатого, не так ли? Счастливо вам добраться до города!

Он стоял на крыльце, пока задние фары автомобиля не скрылись за кустами рододендрона, посаженными вдоль дороги, после чего возвратился в

холл.

Дородная грузная женщина в черном шелковом платье, которую Дик принял за экономку мистера Коди, последовала за мужем в кабинет, закрыв за собой дверь.

- Кто это? - спросила она. Ее речь была неграмотной, а голос скрипучий и жалостливый.

Мистер Коди занял место за своим массивным письменным столом и блаженно улыбнулся, опускаясь в обитое кожей кресло.

- Его зовут Дик Мартин, - сказал он. - Он детектив.

Миссис Коди переменилась в лице.

- Веселенькое дельце! Детектив! Берти, зачем он приходил?

Она была взволнована; ее жирная, тяжелая, поднесенная ко рту рука дрожала.

- Ты уверен? - с дрожью в голосе спросила она.

Мистер Коди кивнул.

- Умный человек... Я знал, что он придет. У меня есть, по крайней мере, три его фотографии. Чудесно, - мягко произнес мистер Коди. - Я действительно изумлен!

Он хотел вытащить маленькую красную книжечку из-под груды бумаг на столе... Вдруг его лицо побледнело.

- Пропали! Моя книжечка... ключ! Боже мой!!! Ключ!!! - Его качнуло, как сильно выпившего человека, а на лице был ужас.

- Это произошло, когда он показывал мне карту! - бормотал он охрипшим голосом. - Я забыл, что этот парень стоит вора высшей квалификации!

Закрой

эту чертову дверь! Мне надо позвонить!

9

Дик вел свой спортивный шестицилиндровый двухместный автомобиль, кузов которого знавал и лучшие дни, хотя, по мнению владельца, другого такого качественного двигателя больше в мире не было. Включив стеклоочиститель, он осторожно ехал по Портсмутской дороге. Передние фары освещали местность ослепительным светом. Дождь всюду барабанил по крыше, и, поскольку Дик вынужден был приоткрыть окно именно с той стороны, откуда

шел дождь, вскоре рукав и часть плеча на плаще стали темными и блестели.

"Корам-стрит, 107", - подсказывало ему подсознание, и он удивлялся, почему этот его столь удачный визит к мистеру Бертраму Коди ассоциируется

с одной миловидной девушкой, мысли о которой никак не покидали его.

Время от времени он проверял свой карман, ощупывая плоскую книжечку

из сафьяна, лежавшую на дне. В кармашке книжечки он ощутил что-то твердое.

Сначала он подумал, что это монеты; потом, как озарение, пришла мысль, что

он касается именно той книжечки, о которой рассказывала Сибилла Ленсдаун.

Он настолько разогнал машину, что, останавливаясь, чуть не угодил в кювет.

Включив внутреннее освещение, он исследовал свое "приобретение". Еще до того, как открыть маленький клапан кармашка, он знал, что там лежит...

Но он не был готов к тому, что ключ, лежавший на ладони, будет иметь такую

форму и размер. Это была почти точная копия ключа, который Сибилла Ленсдаун показала ему в поезде и который в данный момент находился в сейфе

его банка...

Дик негромко присвистнул, кладя книжечку обратно в карман. Ключ же он

спрятал под резиновый коврик под ногами. Предприимчивый джентльмен,

который приложил такие усилия и пошел на такие расходы, чтобы похитить

ключ Сибиллы Ленсдаун, не остановится и перед ограблением его машины.

Дик начал с уважением относиться к "охотнику за ключами" и отметил про себя, что последнее приключение намного интереснее погони за странствующим по миру аристократом. Выключив внутреннее освещение, он

продолжил езду по вымытой дождем дороге, размышляя о роковом характере

своего открытия. Коди отрицал свою связь с лордом Селфордом... Почему? И

каково значение ключа? Дик заметил, как этот пухленький мужчина спрятал

записную книжку под бумаги, когда он входил, и в силу своей неистребимой

любви к открытиям, как по наущению дьявола, использовал первую же возможность стащить книжечку. Утром он собирался сравнить оба ключа.

А между тем ему не помешало бы сконцентрировать свое внимание на дороге. Один грузовик с лесоматериалами чуть было не столкнул его в кювет,

а теперь, проехав миль двадцать, он увидел впереди три красных огонька и снизил скорость, приблизившись к ним на расстояние около дюжины ярдов. Это были поставленные поперек дороги три красных фонаря, и они могли означать только одно - дорога перекрыта и ремонтируется. А всего лишь за милю до этого места он повстречал идущий на полной скорости грузовик. Он, должно быть, проехал по закрытому участку дороги.

Дик внимательно всматривался в открытое окно и справа увидел полуразрушенную стену с покрытой густыми зарослями дикого плюща верхушкой.

Впереди, в свете фар, он рассмотрел пролом как раз там, где по идее должны находиться ворота. Охватив взглядом все это в одно мгновение, Дик вернулся

к внимательному изучению дороги и трех фонарей на ней.

"Да-а-а..." - произнес про себя Дик, выключил все фары и, взяв что-то из бокового кармана, тихонько открыл дверцу машины, вышел под дождь и постоял, прислушиваясь.

Ни звука, только шум ветра и дождя. Держась поближе к центру дороги, он медленно приблизился к красным фонарям, взял средний и внимательно

рассмотрел его. Он был очень старым, и красная краска была грубо нанесена на его стекло; второй фонарь был новее, но совсем иной формы, и его стеклянный плафон тоже был покрыт какой-то красной прозрачной краской. Так

же выглядел и третий фонарь.

Дик забросил средний фонарь в кювет и почувствовал удовлетворение, услышав звон бьющегося стекла. Затем вернулся к машине, сел за руль, захлопнул дверцу и поставил ногу на стартер. Двигатель провернулся, но машина не заводилась. "Что-то здесь не так, - подумал Дик. - Машина прогрета и никогда до этого не отказывала". Он еще раз попытался запустить двигатель, но безрезультатно. Затем, выйдя из машины, Дик прошел назад, чтобы проверить бак с бензином, хотя особой нужды в том не было, поскольку

показатель уровня бензина в баке и так показывал "пусто".

- Да-а-а... - снова произнес Дик, озадаченный этим новым свидетельством его трудного положения. Дело в том, что перед тем, как ехать к Коди, он залил полный бак, но... в машине был надежный указатель, который указывал на "пусто", и когда он постучал по баку, оттуда в подтверждение послышался звук пустой емкости.

Дик принюхался: с земли шел запах бензина. Посветив фонарем, он увидел металлический колпачок бака, поднял его и понял, что произошло. Мокрая дорога была в белесых разводах. Пока он обследовал фонари, кто-то

снял колпачок и опустошил бак его машины...

Дик поставил колпачок на место. Этот колпачок не пропускал воду и воздух, был несложен по конструкции, но закрутить его можно было только с

помощью гаечного ключа. Странно, что он не слышал трения металла о металл,

когда ходил к фонарям. Запасного бензина у Дика не было, так что, образно говоря, он сел на мель без надежды на помощь, хотя...

Он посветил фонариком в сторону ворот. Одна из петель на воротах была сломана, и прогнившее сооружение пьяно накренилось в сторону лавровых

зарослей. До сих пор Дику не приходило в голову, что он где-то поблизости от Галлоуз-Коттеджа, но теперь он узнал это место.

Придерживая фонарик, Дик быстро пошел вдоль аллеи. По обе стороны ее

тянулись густые кустарники, которые росли как им вздумается, без вмешательства садовника. Высокие тополя образовывали вверху аллеи арку. Вдруг Дик остановился. В тени живой изгороди он увидел длинную узкую яму.

Она была выкопана недавно, и глубина ее, по мнению Дика, составляла около шести футов.

"Это слишком похоже на последний приют", - Дик содрогнулся и пошел дальше, к квадратному уродливому дому, который когда-то был оштукатурен, но сейчас штукатурка обвалилась, обнажив кирпичную кладку.

Пока ничего особенного видно не было, но вот широкий луч фонарика выхватил пятна и трещины в стенах. Вход в дом представлял собой узкое крыльцо с деревянным навесом над ним, поддерживаемым двумя металлическими

решетками, вставленными в кирпичную кладку, - он рассмотрел сейчас это более внимательно. Ни единого признака жизни. Не слышно и лая собак. Местность казалась мертвой, везде чувствовалось запустение.

Дик подождал секунду, прежде чем подняться на две ступеньки, чтобы дотянуться до колокольчика. Когда колокольчик зазвонил, внутренность холла

ответила пустым звуком. Он подумал, что, если бы не был здесь ранее, то, не получив никакого ответа на звонок, наверняка решил бы, что в этом доме никто не живет. Через несколько минут послышались шаги в холле, скрежет

вставляемого ключа и звяканье цепочки. Дверь открылась не более чем на фут, и в свете фонарика Дик смог рассмотреть длинное бледное лицо и черную бороду.

Это появление настолько поразило Дика, что он чуть не выронил свой

фонарик.

- Кто это? В чем дело? - голос звучал раздраженно. - Бензин? Вы израсходовали свой бензин? Ах! Что за глупости! Да, я могу налить вам немного, если заплатите за него. Не могу же я все раздавать!

Он не показывал, что узнал Дика, но открыл дверь шире, и Дик вошел в холл, повернувшись лицом к человеку, который впустил его. Доктор Сталлетти

был одет в черное, покрытое пятнами платье, перевязанное поясом. На ногах - высокие русские сапоги, изношенные, растрескавшиеся, в самодельных заплатах. Воротничка у доктора Сталлетти не было. В глаза Дик прежде всего бросилось то, что этот странный человек, похоже, не мылся со времени их предыдущей встречи. Его большие сильные руки были грязными, а ногти

напоминали когти. При свете небольшой керосиновой лампы, которую хозяин

нес в руках, Мартин увидел, что холл, в котором они находились, богато меблирован: толстый, почти новый ковер, вельветовые портьеры, кресла и стулья обиты шелковой тканью, что, должно быть, стоило кучу денег. С оштукатуренного потолка свисала серебряная люстра и дюжина или около того

электрических свечей заливали комнату ярким светом. Но здесь, как и в коридоре, все было покрыто дюймовым слоем пыли. Эта пыль поднималась

небольшим облачком, когда Дик ступал по толстому ковра.

- Подождите здесь, пожалуйста. Я принесу вам бензин. Шиллинг и десять пенсов за галлон.

Дик ждал, прислушиваясь к глухому звуку шагов хозяина, которые становились все тише. Он тщательно обследовал комнату. Здесь не было ничего, что указывало бы на род занятий этого странного, неряшливого человека.

Наконец Дик услышал, что хозяин возвращается. Две банки с бензином издали глухой стук, когда он поставил их на пол. Затем этот странный благодетель появился, вытирая руки тряпкой.

- Четыре галлона бензина самого высокого качества.

Судя по поведению хозяина, посетитель не был ему знаком, но Дик не сомневался, что его узнали, и, как бы угадав его мысли, итальянец объявил с оттенком напыщенности в голосе:

- Я - профессор Сталлетти. Мне кажется, мы встречались! Вы приходили ко мне по поводу книги?

- Именно так, профессор, - Дик был настороже: где-то внутри него постоянно звучал предостерегающий голос.

- Вы слышали обо мне, не так ли? В науке это бывает. Проходите, проходите, друг мой, платите ваши деньги и убирайтесь!

- Я вам очень признателен, профессор, - медленно проговорил Дик. - Вот десять шиллингов, думаю, мы не будем ссориться из-за сдачи.

К его удивлению, Сталлетти положил банкнот в карман с самодовольным видом. Он явно был горд, что получил от этой сделки выгоду. Пройдя к входной двери, профессор открыл ее, и Дик последовал за ним, стараясь выходить боком, повернувшись лицом к хозяину дома.

Профессор открыл рот, словно желая что-то сказать, но передумал и захлопнул дверь перед лицом Дика. Как только он это сделал, откуда-то из глубины дома донесся крик ужаса и агонии, от которого у детектива кровь застыла в жилах. Это был вой, переходящий в душераздирающий визг. Неожиданно он оборвался. Наступила тишина.

Пот выступил на лице Дика Мартина, и на мгновение у него возникло желание ворваться в дом и потребовать объяснения. Но потом он представил себе всю бессмысленность этого поступка и стал спускаться по дорожке, неся в каждой руке по банке бензина. Дик был обут в туфли на резиновой подошве, поэтому шел бесшумно или почти бесшумно, и был этому рад, поскольку сейчас его уши должны служить ему там, где глаза бессильны. Руки были заняты, ему приходилось обходиться без фонарика.

Он уже прошел тот участок изгороди, где видел яму, когда чуткое ухо уловило, что кто-то преследует его. Звук был почти неслышен, и только человек, обладающий таким хорошим слухом, как Дик, мог расслышать его в шуме падающего дождя. Это не был шорох! Это было нечто, трудно поддающееся описанию! Дик остановился, повернулся и пошел в обратном направлении, пристально вглядываясь в непроницаемую темноту перед собой. Звук становился все более отчетливым... Справа в кустах хрустнула веточка... Затем неожиданно он увидел опасность и бросил банки. Прежде чем Дик успел выхватить оружие, он оказался в чьих-то объятиях, объятиях какого-то голого, безволосого существа...

Огромные мощные руки охватили плечи Дика. Громадная ладонь ощупывала его лицо. Дик наугад ударил в гигантский торс. Торс был настолько мускулистый, что детектив решил не тратить зря свои силы на удары. Неожиданно, приложив невероятные усилия, Дик вывернулся, захватил огромную лапу обеими руками, наклонился и резко перекинул своего противника через голову. Последовали глухой стук, стон, страшные рыдания, нечеловеческий рев... И в следующую долю секунды автоматический пистолет Дика был уже в его руке, спущенный с предохранителя.

- Оставайся там, где находишься, приятель! - выдохнул Дик. - Я хочу взглянуть на тебя.

Он поднял фонарик, который уронил во время борьбы, и направил свет на землю... Никого. Дик водил фонариком вправо и влево, но нигде не заметил даже следов своего противника. Может, сзади? Дик повернулся и направил луч

фонарика в сторону дома, на секунду поймав им силуэт гигантской фигуры, быстро скрывшейся в кустах, - голой, если не считать набедренной повязки.

- Прыгающие твари! - охнул Дик Мартин и, не теряя ни минуты, выбрался на дорогу, залил в бак бензин и завел машину.

Вскоре он уже ехал по дороге в Лондон, поглощенный разгадкой тайны доктора Сталлетти, большой ямы у изгороди, выкопанной недавно и ожидавшей,

в это он не сомневался, его, Дика, тела.

10

Мистер Коди был плохим ходоком и к тому же исключительно трусливым

человеком, иначе он смог бы, несмотря на темную ненастную ночь, пройти пешком шесть миль, которые отделяли его особняк от Галлоуз-Коттеджа.

Он

предпочел взять машину, хотя его шофер вначале вяло сопротивлялся этому. Сейчас он был уже в сотне ярдов от дома.

- Вернись на ту дорогу, выключи фары и жди меня там.

Том Коулер что-то глухо проворчал в ответ.

- Не задерживайтесь! - сказал он более внятно. - Что за шуточки, Коди?! Почему вы не позволили ему перевернуться?

- Занимайся своим делом! - резко оборвал его толстячок и скрылся в темноте.

Где-то через час он приблизился к усадьбе и пошел по темной аллее. Вдруг, когда он, вытянув вперед палку, прощупывал ею дорогу, палка провалилась... Если бы он в этот момент опирался на нее, то, несомненно, упал бы в яму, выкопанную рядом с краем аллеи.

Коди не стал стучать в дверь, а, обойдя дом, постучал в одно из темных окон. Когда он вернулся на крыльцо, входная дверь была открыта и Сталлетти ждал его в холле:

- А, это ты! Странно видеть тебя здесь в столь поздний час! Входи же, мой горячо любимый друг. Я получил твою телефонограмму, но... увы! Судьба

была против меня!

- Ему удалось уйти? - спросил перепуганный собеседник.

Доктор Сталлетти теребил и подергивал свою бороду.

- Это судьба! - ответил он. - Так или иначе - он должен быть где-то поблизости от нас. Я расставил фонари на дороге и сам выпустил весь бензин из его машины. Затем успел вернуться домой до того, как он подошел. Ситуация была необычайной, замечательной. Он был от смерти на расстоянии

не больше, чем толщина этой карты. - В его руке были засаленные грязные карты, из которых он раскладывал пасьянс, когда постучали. - В цепи было одно слабое звено, оно не выдержало, и цепь разорвалась...

Коди обвел взглядом мрачный холл. Было видно, что он очень напуган.

- Что теперь будет? - шепотом спросил Коди.

Доктор опять пожал плечами.

- Рано или поздно сюда нагрянет полиция, мой дом обыщут... Но не в этом дело! Что они смогут найти здесь, кроме нескольких умерщвленных на

законном основании крыс?

- Ты не... - Коди не закончил вопрос.

- Я кое-кого послал за ним, но кое-кто оскандалился, как последний идиот. Ты можешь пользоваться крепкими мускулами только под контролем мозга, мой дорогой... Не хочешь ли пройти?

Хозяин провел гостя в свою рабочую комнату. Стол, за которым он работал, был очищен от неприятного реквизита и наполовину покрыт игральными картами.

- Прежде всего, скажи-ка мне, кто этот человек? Я встречал его раньше. Он приходил ко мне, чтобы задать мне несколько неприятных вопросов

о какой-то книге. Как раз в тот день твой шофер был здесь. Мне кажется, что я его знаю и в то же время совсем не знаю.

Коди облизнул пересохшие губы. Его тяжелое лицо было бледным и перекошенным.

- Это человек, которого Хейвлок послал за Селфордом, - пробормотал он, и брови доктора Сталлетти удивленно сошлись на переносице.

- Возможно ли такое?! Как необычно и странно! Так это и есть тот джентльмен, которого умный стряпчий послал следить за Селфордом?

Он начал смеяться, и смех его напоминал треск пергамента.

- Вот так да! Поистине прекрасная шутка, простак Хейвлок! Такой умник! И... - не договорив, спросил лукаво: - Ну и что? Нашел ли наш приятель моего лорда? Нет? Это прелестно! Может, он двигался недостаточно

быстро? Может быть, он ехал поездом, когда надо было лететь самолетом?

Он сидел за столом, барабанил грязными пальцами по его поверхности.

- Что еще нужно моему другу? - спросил он, сверкнув глазами в сторону

собеседника.

- Мне нужны деньги, - угрюмо пробурчал Коди.

Доктор молча наклонился, открыл ключом ящик стола, взял оттуда плоский потрепанный коробок, открыл его и вытащил пачку банкнот.

- Сегодня к оплате меньше, - сказал он. - Итак, денег у тебя стало больше. Если я умру, это будет для тебя выгодно, а наоборот...

- Давай не говорить о смерти, - прерывающимся от страха голосом промолвил коротышка, и его дрожащие руки потянулись к лысой голове. - Мы

не хотим ничего такого; мы должны следовать первоначальному плану, который

был весьма неплохим. Если ты отнимаешь жизнь...

- Я отнял жизнь?

- А разве не отнял? - переспросил Коди и подождал ответа.

Красный рот доктора скривился в ухмылке.

- Это мистер Фини, - сказал он осторожно. - Ты так его называл? Он, конечно, умер. Я полагаю, это было самоубийство. - Он снова засмеялся. - Мне не нравятся люди, которые обращаются за помощью к полицейским. Это

очень плохо для дела, поскольку у полицейских бедно воображение. А сейчас

я, очевидно, пойду в полицию, - он следил за собеседником из-за прикрытых век, - и, очевидно, дам там показания. Вот это будет катастрофа!

Коротышка, задрожав, встрепенулся.

- Ты не посмеешь! - прохрипел он. - Ты не посмеешь!

Сталлетти снова повел своими узкими плечами.

- Зачем же мне оставаться в этой холодной ужасной стране, - спросил он, - когда я могу сидеть во внутреннем дворике своей виллы во Флоренции?! И буду, к тому же, далеко от этих тупых полицейских!

Вдруг он замолчал и поднял палец, призывая к тишине. Коди не уловил чуть слышного писка за закрытым окном, но доктор услышал его дважды.

- Там кто-то есть, - прошептал он.

- Это...

Сталлетти покачал головой.

- Нет, это не Беппо, - губы его вывернулись на этом слове, как будто он получал удовольствие.

- Подожди! - Доктор бесшумно пересек комнату и скрылся в плохо освещенном коридоре. Коди услышал звук осторожно открываемой двери. Прежде

чем Сталлетти вернулся, прошло немало времени. Войдя, он поморгал, как будто глазам его было больно привыкнуть к свету, но Коди его видел в таком состоянии и раньше, поэтому он знал, что этот странный, не от мира сего человек охвачен необычайным волнением.

В руке он нес нечто похожее на телефонные наушники с резиновым соединительным фланцем.

- Кто-то подслушивал у окна, друг мой. У меня три гипотезы... Ты приехал сюда на автомобиле?

- Я шел пешком, - сказал коротко собеседник.

- Твой восхитительный шофер - он не любопытен?

- Я же тебе сказал, что шел пешком. Никакого шофера со мной не было.

- Он тоже мог идти пешком. Что это? - он вынул из кармана кепку и положил ее на стол. - Узнаешь ты это или нет?

Коди покачал головой.

- Он снял ее, чтобы накрыть наушники. Микрофона я не нашел, но он подслушивал - это точно!

- Кто это был? Это не мог быть Коулер, - сказал Коди раздраженно. - Он - племянник моей жены.

- И он обожает ее? - презрительно усмехнулся доктор. Он посмотрел на подкладку кепки и прочитал фамилию. - Довольно странно - иметь шпиона в своем доме!

- Но как это может быть? - произнес Коди в отчаянии. - Ты же знаешь Коулера не меньше меня.

- А что ты знаешь о нем? Ничего, кроме того, что он вор, похититель автомобилей, которого полиция все время держит в поле зрения. Когда пришел

этот ваш приятель, ну, этот Мартин, кажется, он узнал твоего Коулера, и я был тотчас скомпрометирован.

Тогда Коди заговорил серьезно, и Сталлетти слушал его поначалу с презрительным невниманием, а затем с интересом.

- Жаль, что моего Беппо не было в саду. Он, конечно, узнал бы, - сказал он наконец.

Мистер Коди прошел по дороге с полмили до того места, где он оставил автомобиль. Шофер дремал на своем сидении, но, услышав голос хозяина, проснулся.

- Коулер, ты все это время был в машине? Ты не ходил за мной?

- Почему я должен ходить, если я могу ездить? - проворчал Том. - Конечно же, я был здесь все это время. А в чем дело? За вами кто-то шел?

- Если ты валяешь дурака, то тебе должно быть стыдно!

- Мне никогда не бывает стыдно за то, что я сделал, - холодно ответил Коулер. - Садитесь в машину, дождь идет!

Он свернул с основной дороги и поехал на полной скорости назад к Уилд-Хаусу. Быстрая езда всегда страшила Коди, и единственным для шофера

способом на время успокоить хозяина было делать то, что не нравилось коротышке. Приехав, тот вышел из машины лилово-синий от злости и стал

осыпать своего неподвижно сидящего шофера бранью.

- Ты слишком много себе позволяешь! Думаешь, что незаменим?! Ты...

Пока он выкрикивал все это, машина продолжала двигаться к гаражу.

Томми Коулер считал, что деньги Коди стоят дороже, чем их хозяин.

11

Мистер Хейвлок едва успел войти в свою контору на следующее утро, как тут же появился Дик. При виде его кустистые брови стряпчего поднялись.

- Мистер Хейвлок! Я пришел сделать важное признание, - начал Мартин.

- Зловещее начало, - произнес Хейвлок и заморгал.

- На самом деле это может оказаться еще более зловещим, чем прозвучит, - сказал Дик. - Я утаил кое-что от вас - информацию, которую вы должны иметь.

Он вкратце рассказал историю с промокашкой, которую нашел в гостинице

Буэнос-Айреса.

- Очевидно, лорд Селфорд имеет связь с этим человеком. Поскольку я не совсем был уверен в истинном положении дел и не знал, стоит ли что-нибудь

за отсутствием Селфорда в Англии, то я позволил себе исследовать этот эпизод.

- Мистер Бертрам Коди? - нахмурился Хейвлок. - Мне кажется, я помню это имя.

- Может быть, вам знакомо это имя в связи с продажей земельных участков в Австралии...

Лицо Хейvloка просветлело.

- Ну конечно же, - сказал он. - Поговаривали о золоте, найденном на этом участке. Я видел заметку в "Таймс". Коди... Конечно же... Но он не знает лорда Селфорда!

- Тогда с какой стати Селфорд писал ему?

- Может быть, он первый написал его светлости, - предположил Хейвлок явно смущенно. - А вы не спросили, знает ли он нашего юного друга?

Дик покачал головой.

- Он отрицает знакомство и какую бы то ни было переписку с лордом, что кажется мне весьма странным! Кстати, вы когда-нибудь сталкивались с чем-либо подобным?

При этих словах он положил на стол маленькую записную книжечку, которую похитил накануне, и, открыв ее, показал ключ. Мистер Хейвлок схватил его и стал пристально рассматривать.

- Эта штучка выглядит очень странно! Это что, ключ? Как он к вам попал?

- Я его нашел, - беззастенчиво соврал Дик. - Он был в книжке, которую

я... одолжил. Вы увидите, что книжка полна записей, касающихся переездов лорда Селфорда. Здесь записан Буэнос-Айрес и дата, когда он был там; здесь есть дата его прибытия в Шанхай, дата отъезда из Сан-Франциско... Это по-настоящему исчерпывающий меморандум о переездах лорда Селфорда за

последние шесть месяцев.

Хейвлок медленно листал страницы книжечки.

- Это поистине необычно, - произнес он задумчиво. - Вы утверждаете, что он отрицает факт знакомства с Селфордом?

- Категорически! Он утверждает, что никогда его не видел и никаких писем от него не получал. Селфорд заключал все сделки, связанные с австралийскими земельными участками, через вас.

Мистер Хейвлок кивнул.

- Это так, - подтвердил он. - Я хорошо помню те обстоятельства. Мой старший клерк вел эту сделку.

- Вы знаете человека по фамилии Сталлетти? Он живет в доме на лондонской дороге, на полпути к Брайтону.

Дик заметил, что мистер Хейвлок при этом вопросе вздрогнул.

- Да, я знаю Сталлетти, но уже много лет не видел его особняка. Кстати, этот дом - тоже собственность Селфорда... Большинство земельных участков в этом округе - часть наследства Селфорда. Коди, должно быть, тоже наш арендатор. Что касается Галлоуз-Коттедж, мне помнится, что мы сдали его Сталлетти после постигших его в Лондоне неприятностей. Он был

обвинен в занятиях вивисекцией без лицензии, - объяснял стряпчий. - Неопрятный, похожий на дикаря человек.

- Вы его так точно описали, что любой полицейский может узнать его! - сказал Дик.

- Чем он сейчас занимается?

- Сейчас я все расскажу вам, - медленно произнес Дик.

У него были причины для такой медлительности, поскольку тайна Селфорда внезапно открылась ему, и он в данный момент старался свести воедино оборванные концы и понять два момента из того, чему посвятил месяцы нелегкого труда. Тем не менее, то что он рассказал, было вполне достоверным описанием его приключений.

- Вы обращались в полицию? - спросил Хейвлок, когда Дик закончил.

- Нет, сэр. Меня никогда не покидает сознание того, что я и есть полиция; вся полиция, которая мне нужна.

Он задумчиво почесал подбородок.

- Я, конечно же, мог повидаться со стариной Снидом, - добавил Дик.

- Кто это - Снид? - спросил Хейвлок.

- Он из Скотланд-Ярда, - медленно протянул Дик. - Снид - мастер разгадывать тайны.

- Детектив? - переспросил Хейвлок.

- Да. Кстати, чем зарабатывает на жизнь Сталлетти, мистер Хейвлок?

- Я бы сам хотел это знать, - ответил стряпчий. - Он блестящий патологоанатом, но его эксперименты слишком смелы для современной школы.

Бог мой! Сейчас я припоминаю... Когда Сталлетти хотел снять этот дом, то его рекомендовал мистер Коди! Минуточку, сейчас я найду это письмо!

Он выскочил из комнаты и возвратился через несколько минут, держа в руке скоросшиватель с письмами.

- Таким образом, - произнес он, - Коди, как вы помните, только что купил земельный участок в Австралии, а спустя месяц после совершения сделки мы дали Сталлетти лицензию на аренду Галлоуз-Коттедж. Название, что

и говорить, мрачноватое, мистер Мартин, но в давние смутные времена где-то

в этих местах действительно ставились виселицы.

- Их поставят где-то в этом месте и в новые добрые времена, - произнес Дик, - если этот разбойник еще раз вздумает копать яму для меня!

Теперь он узнал все, что хотел, и даже больше, чем предполагал. Возвратившись в Кларгент-Гарден, Дик упаковал оба свои чемодана и отпустил

удивленную старушку, присматривающую за квартирой в его отсутствие, в

месячный отпуск.

- Я полагаю, что месяца будет достаточно. Ты, Ребекка, можешь съездить к морю или в горы, но вот где ты не должна появляться в течение месяца, так это в моем стареньком домишке.

- Но почему, сэр? - начала было женщина.

Дик в этом пункте был непреклонен и нарисовал ужасные последствия, которые могут иметь место, если старушке вздумается заглянуть сюда в период своего отпуска.

Его квартира была одной из многих в этом жилом квартале, и, уходя, Дик поручил дворнику отсылать все приходящие ему письма в Скотланд-Ярд,

где они и будут дожидаться его возвращения.

Он не стал ничего говорить Хейвлоку, считая, что на этом этапе специальных расследований, которые он намеревался предпринять, посвящать

кого-либо в свои планы вообще не следует.

Миссис Ленсдаун и ее дочь относились к тому редкому типу людей, которые всюду чувствовали себя естественно; в своей трехкомнатной квартире

они жили так же, как могли бы жить и в двадцатикомнатном особняке.

Матери

Сибиллы, хрупкой женщине исключительной красоты, за свою жизнь довелось

жить в разных условиях. Было время полного достатка, когда Грегори Ленсдаун имел тысячи акров в Беркшире, охотничьи угодья в Норфолке, лососевую реку в Шотландии, не говоря уже о перешедшем к нему по наследству домику в Челси. Но все это имущество, вместе с конюшней скаковых лошадей, яхтой и ежегодными поездками в Алжир, ушло за одну ночь.

Он был директором компании, которую постигло банкротство, последовавшее за

поспешным отъездом генерального директора, которому грозила тюрьма.

Всем

директорам объявили, что они должны выплатить большую часть из долга в

полтора миллиона фунтов стерлингов, а Грегори Ленсдаун был единственным из

директоров, чья собственность была записана на его же имя. Он был вынужден

уплатить все до последнего фартинга и умер до того, как был принят его последний платежный взнос.

После его смерти у Ленсдаунов остался от наследства лишь домик, в котором они жили сейчас и который был разделен на три самостоятельные квартиры еще до того, как случилось описанное выше несчастье. В одну из них, самую маленькую, миссис Ленсдаун свезла те из личных вещей, которые

удалось спасти в момент крушения судьбы.

После возвращения Сибиллы они часто вечерами сидели вместе. И сейчас мать читала, а Сибилла писала, сидя за маленьким письменным столом в углу

гостиной. Вдруг миссис Ленсдаун опустила книгу.

- Путешествие было глупостью - с моей стороны было неразумно разрешать тебе ехать туда. Доченька, меня почему-то беспокоят последствия этого путешествия. Все настолько безумно, нереально и фантастично, что, если бы мне это рассказал кто-нибудь другой, а не ты, я бы приняла эту историю за романтический вымысел.

- Кем был Сильва, мама?

- Португалец? Он был бедняком, садоводом-декоратором. Твой отец встретил его на Мадейре и рассказал о нем своему кузену. Я знала, что потом Сильва был очень благодарен твоему дорогому папочке, который много

раз помогал ему. Он стал старшим садовником у нашего кузена, который был очень вспыльчивым человеком в отношениях со своими слугами. У него была

неприятная привычка - пороть неугодивших ему слуг, и, мне кажется, однажды

он ударил Сильву. Ты помнишь своего дядю, Сибилла?

Сибилла кивнула.

- Крупный, краснощекий, с громовым голосом. Обычно он ездил на упряжке из четырех лошадей. Я его ненавидела!

Миссис Ленсдаун снова взяла книгу, прочла строчку-другую и опустила книгу на колени.

- Сибилла, кто этот человек?

Сибилла улыбнулась:

- Мама! Ты уже в четвертый раз спрашиваешь меня об этом! Не знаю! Он был ко мне очень добр, и у него изумительные голубые глаза!

- Он джентльмен?

- Да! - быстро ответила дочь. - Хотя и не отличающийся безупречными манерами. Так мне показалось. Очень проворный, способный, словом, человек,

вызывающий большое доверие.

Миссис Ленсдаун перевернула страничку не читая.

- Кто же он? Я не имею в виду, какова его профессия.

Сибилла заколебалась.

- Я не знаю, кто он сейчас... Он был инспектором криминальной полиции, но оставил там службу. Разве я тебе не говорила об этом? - и затем спросила несколько вызывающе: - А какое социальное положение занимают полицейские?

Мать девушки сдержанно улыбнулась.

- Почти такое же, как и библиотекари, моя дорогая, - быстро ответила мать. - В профессиональном плане он находится на том же уровне, что и моя маленькая девочка. Глупо задавать подобные вопросы!

Девушка вскочила, подбежала к матери и крепко обняла ее:

- Ты думаешь, я спрашиваю потому, что отдала ему свое юное сердце, как это пишут в сентиментальных романах? Что я в него влюбилась?! Так нет

же! Он меня ужасно забавляет - рассказывает такие чудные вещи. Но он мне все же нравится, несмотря на язык, я сама это слышала, на котором он изъяснялся с мужчиной на причале, когда я ждала багаж. Он очень непосредственный и чистый. Я это чувствую! Я рада, что этот несчастный ключ потерялся... Я могла бы броситься ему на шею от радости, когда он стукнул того ужасного вора! Но я люблю его не больше, чем... А может, он женат и у него большое счастливое семейство?

Раздался стук в дверь. Сибилла пошла открывать и застыла, глядя в некоторой растерянности на предмет их с матерью разговора.

- Не хотите ли войти, мистер Мартин? - пригласила она, наконец, неловко.

Дик вошел вслед за девушкой в крошечный холл, затем в гостиную. Он лишь бегло взглянул на старшую из женщин.

- Вы мистер Мартин? - улыбнулась она и взяла его руку в свои. - Я хотела бы лично поблагодарить вас за заботу о моей дочери.

- Я очень рад, что вы упомянули об этом, так как я не знал, каким образом мне приступить к этой интересной теме, - сказал Дик, выбрав, к ужасу девушки, самый хрупкий стул в комнате. - Безопасность - это прежде всего сила. Выражение банальное, но как и все эти старые лозунги, от которых все устали, это чистая правда. Между прочим, ваш ключ, мисс Ленсдаун, находится в моем банке. И если кто-нибудь будет настойчиво расспрашивать вас, можете сказать ему это.

Она уставилась на него с раскрытым ртом.

- Но я думала, что ключ потерян...

- Сумка потеряна, - уточнил Дик. - Когда я возвращал вам коробочку в поезде, я взял на себя смелость и изъяс из него ключ. Вы не обратили на это внимания, поскольку в коробочке тарахтело и она была достаточно тяжела, так как я положил туда монету в полкроны.

- Но ведь я ни на минуту не выпускала его из виду! - выдохнула девушка.

Дик мило улыбнулся.

- Искусство фокуса заключается в том, чтобы отвлечь внимание наблюдающего, безуспешно пытающегося удержать все в поле своего зрения.

- Но это невозможно! - воскликнула Сибилла.

У Дика была привычка резко, без предисловий, переходить к обсуждению других тем, что он сделал и сейчас.

- Мисс Ленсдаун, сейчас я вас несколько шокирую! Когда мы встретились впервые, вам показалось, что я респектабельный член общества. Да, я и был тогда таким, но сейчас все изменилось. В ближайшем будущем я частный детектив, если вы слышали о таком роде занятий, а частный детектив - это человек почти низкого происхождения. Не краснейте! Я полагаю, вы слишком холодны, чтобы испытывать такие чувства.

- Моя дочь имела представление о вашей профессии, - сказала миссис Ленсдаун со смешинкой в глазах. Она начинала понимать, чем этот неторопливо говорящий молодой человек сумел расположить к себе ее дочь.

- Я рад, - сказал Дик спокойно. - Сейчас, когда я начну задавать вам вопросы, не думайте, что это из праздного любопытства. Вы мне рассказывали

о вашем кузене, - обратился он к Сибилле. - Мне хотелось бы знать, есть ли у лорда Селфорда другие кузины и кузены?

- Нет, никого, - ответила девушка. - Мама и я - его единственные живые родственники, если только он не женат.

При этих словах она заметила, как его лицо мгновенно изменилось.

Глаза сузились, рот стал жестче и вся легкость куда-то исчезла.

- Этого я и боялся, - быстро произнес Дик. - Я полагал, что это не так, и боялся этого. Я знал, что вы вписываетесь в эту схему, но мне не совсем было ясно, где и каким образом. Мадам, есть ли у вас друзья в этой стране? - обратился он к миссис Ленсдаун.

- Да, есть! - удивилась та вопросу. - А почему вы об этом спросили?

- У вас есть телефон, не так ли? - он бросил взгляд на аппарат на письменном столе. - Сможете ли вы в случае необходимости быстро покинуть

Лондон? Сначала я думал, что вам следует уехать сегодня ночью, но теперь, кажется, такой необходимости нет.

Миссис Ленсдаун изумленно уставилась на Дика.

- Не будете ли вы так любезны объяснить мне, о чем идет речь? - спокойно спросила она.

Он покачал головой.

- Сейчас я не могу вам этого сказать. Пелена с моих глаз будто бы свалилась, но не все еще видится достаточно ясно и отчетливо. Мне хочется верить, что вы обе в безопасности и что никто не хочет причинить вам зла... Пока...

- И все из-за этого ключа? - удивленно спросила Сибилла.

- И все из-за этого ключа, - серьезно повторил Дик. Таким его Сибилла еще не видела. - Что был за человек этот последний лорд Селфорд? - обратился он к матери Сибиллы и заметил легкую гримасу на ее лице.

- Он был нехороший человек, - ответила женщина. - Он сильно пил, и в его прошлом была пара неприятных случаев, о которых не хотят говорить, даже если знают правду. Ну а потом, все Селфорды были немного странными.

Основатель этой династии в XV веке отличался таким скверным поведением,

что папа римский отлучил его от церкви. Вы слышали о склепах Селфордов?

Он покачал головой. Судя по всему, эти слова для него ничего не значили. Склепы... Тут его мысли вернулись в прошлое, к Лу Фини, человеку, который умер, потому что видел слишком много, к "потрошителю могил".

Дик

стиснул зубы и постарался придать лицу бесстрастное выражение.

- Вы, вероятно, не интересуетесь английскими преданиями, - говорила между тем миссис Ленсдаун, - но если хотите, я могу сообщить вам кое-что необычное. Как ни странно, я прочла об этом только сегодня, после полудня.

Она поднялась и подошла к полке в одном из углов комнаты, взяла книгу, пергаментная обложка которой пожелтела от времени, и продолжила:

- Одно из немногих сокровищ, которыми я владею. Это оригинал "Бакстерз Кроникл", отпечатанный в 1584 году, одна из книг "Кэкстон-Пресс".

Она полистала жесткие страницы и, наконец, нашла, что искала.

- Вот отрывок. Думаю, не стоит читать о преступлении, которое

совершил сэр Хью. Это вряд ли делает честь нашей семье.

Он взял книгу и прочитал то место, на которое ему было указано. Текст был на староанглийском:

"Сэр Хью, будучи отлученным от церкви за грехи свои и лишенным права на ритуальное захоронение в соответствии с принятым для дворян-христиан обрядом, погребен в земле в особом месте, выделенном для захоронения его самого и его потомков мужского пола. Именуется это место - склепы Селфордов. По доброте душевной оно было освящено Фр. Маркусом, священником, и сделано это было тайно из-за упомянутого запрета. Эти склепы, количество которых будет зависеть от количества умерших, должны все быть отделаны камнем с вырезанным на них барельефом, внушающим ужас."

- Сотни лет, - сказала миссис Ленсдаун, - захоронение Селфордов не было официально освящено. Сделано это было лишь в 1720 году.

- Где это место? - спросил заинтригованный Дик.

- Это в углу Селфорд-парка: странная, жуткая плешь на вершине невысокого холма, окруженного старым лесом. Его называют "лес без птиц", поскольку там никогда не видно птиц, и, я думаю, это объясняется тем, что на много миль вокруг нам не встретить открытого водоема.

Несмотря на чувство удовлетворения, которое Дик испытывал, он взвешивал каждое слово, задавая вопросы дальше:

- Кто занимает Менор-Хаус? Я полагаю, замок Менор-Хаус окружен парком?

Она утвердительно кивнула.

- Когда лорд Селфорд отсутствует, за ним присматривает сторож. Мистер Хейвлок говорил мне, что ваш родственник ненавидит это место и продал бы его, если бы оно не было родовым имением.

Дик прикрыл рукой лицо, стараясь сконцентрировать мысли.

- Вы когда-нибудь видели этого кочующего Селфорда?

- Только один раз, когда он еще был мальчиком и ходил в школу. Он написал мне письмо, и я до сих пор его храню. Я покажу его вам, если вам это необходимо. Вы так заинтересовались лордом Селфордом?

- Да, очень! - ответил он категорично.

Женщина вышла из комнаты и возвратилась с маленькой деревянной шкатулкой, из которой вынула несколько писем и одно из них положила перед

Диком. Оно было из Берлина и датировалось апрелем 1914 года:

"Дорогая тетушка! Я столько лет вам не писал и не давал о себе знать, что сейчас даже стыдно писать вам. Но, зная ваш интерес к необычным изделиям из фарфора, посылаю вам почтой эту старую пивную кружку из Германии. Она пятнадцатого века. Любящий вас Пирс."

Подпись была такой же, какую Дик видел в бюро мистера Хейvloка.

- Конечно, я ему не тетя, - сказала миссис Ленсдаун, продолжая что-то искать среди писем. - На самом деле я ему троюродная сестра. А вот еще письмо!

Письмо, как заметил Дик, было послано из гостиницы в Коломбо всего год назад:

"Я достиг большого прогресса в подготовке своей книги, хотя абсурдно называть набор не связанных между собой заметок, каковой она является в настоящее время, таким громким титулом. Не могу передать вам, как обеспокоило меня сообщение о ваших бедах. Могу ли я что-нибудь сделать для вас? Только прикажите! Пожалуйста, свяжитесь с мистером Хейвлоком и покажите ему мое письмо. Я ему уже написал, чтобы он выдал вам столько денег, сколько вам потребуется!"

Дик не спросил, что стряслось с миссис Ленсдаун. По черным одеждам, которые она носила до сих пор, он догадался, что она недавно кого-то потеряла.

- Я, конечно, не стала встречаться с мистером Хейвлоком, хотя он был очень добр и, получив письмо Пирса, прислал мне записку, предлагая свою помощь. А сейчас, когда я удовлетворила ваше любопытство, может быть, вы, мистер Мартин, удовлетворите мое? Что это за тревожные инструкции, которые вы нам дали, и почему мы должны быть готовы покинуть город в любое время дня и ночи?

Сибилла хранила молчание все это время, внимательно слушая беседу, но, наконец, и она выразила свое мнение:

- Я уверена, что мистер Мартин не попросит нас делать абсурдные вещи, мама, - сказала она, - и если он говорит, что мы должны быть готовы уехать по первому знаку, значит мы должны поступить именно так, как он просит. Это связано с ключом?

Она обратила на Дика свой серьезный взгляд.

- Да, - ответил молодой человек, - и еще кое с чем. Как я уже сказал, я нащупываю дорогу. Некоторые факты окончательно и бесспорно связались

воедино в моей версии, но кое над чем нужно еще поработать.

Дик спросил миссис Ленсдаун, слышала ли она о Сталлетти, но она в ответ отрицательно покачала головой.

- А знаете ли вы мистера Коди? - спросил он, и женщина надолго погрузилась в глубокое раздумье.

- Нет, мне кажется, я его не знаю, - ответила она наконец.

Спустя несколько минут Дик отклонялся и зашагал к площади Бедфорд. Пару раз он оглянулся. По другой стороне дороги, отстав ярдов на двадцать от Дика, по улице шел прохожий. Непосредственно за Диком шел другой прохожий. На углу площади Бедфорд стояло такси, и водитель настойчиво приглашал его сесть, но Дик отклонил приглашение. Сегодня ночью он не хотел рисковать. Он мог бы померяться силами с этими двумя преследователями, но неприятность, ожидающая его в подозрительном такси, могла оказаться намного серьезней.

Вдруг он увидел такси, идущее навстречу, остановил его, сел и доехал на нем до привокзальной гостиницы. Через заднее стекло машины он видел

другое такси, следовавшее за ним. Когда у входа в гостиницу Дик расплачивался с водителем, краешком глаза он заметил, что то, второе, затормозило неподалеку и из него вышли двое. Дик заказал номер, отдал носильщику квитанцию в камеру хранения и ускользнул через боковой выход

прямо на вокзальную платформу. Когда он выскочил на нее, поезд уже тронулся. Пробежав немного, Дик открыл дверь проходящего вагона и запрыгнул в него.

Насколько он знал, это должен был быть "Шотландский экспресс", первая остановка которого будет рано утром, где-то неподалеку от Кру. Но, к счастью Дика, это был местный поезд, и в Уиллесдене он смог выйти, оплатив

проезд. Спустившись к электростанции, он вышел на набережную спустя час

после того, как покинул квартиру Ленсдаун.

В сотне ярдов от станции находилось мрачное здание с крытой аркой, которое и было конечной целью путешествия Дика. Дежурный констебль у входа узнал его.

- Инспектор Снид наверху, если он вам нужен, мистер Мартин, - сказал он.

- Мне пока никто не нужен, - ответил Дик, поднимаясь по каменной лестнице и шагая через две ступени.

Снид сидел в своем кресле с видом безучастного ко всему человека. Старший комиссар сказал как-то о нем, что капитан сочетает в себе буйное воображение школьницы с физической немощью прикованного к постели восьмидесятилетнего старика.

Итак, Снид сидел в своем большом кресле за широким письменным столом; в отделанном кафелем камине горел огонь; потухшая сигара торчала в зубах. Снид клевал носом. В этот поздний час он оказался в Скотланд-Ярде потому, что у него не хватило энергии подняться из кресла и пойти домой в семь вечера. Такое бывало с ним в среднем пять раз в неделю.

Открыв глаза, он наблюдал за вошедшим, не выражая особой благосклонности.

- Я чертовски занят, - проворчал он. - Могу уделить тебе не более одной минуты.

Дик уселся на противоположной стороне стола и широко улыбнулся.

- Пусть бог сна Морфей поставит тебя на ноги и слушай, что я расскажу!

И он начал свой рассказ. После первого же предложения глаза старшего инспектора широко раскрылись. Через десять минут после в Скотланд-Ярде не

было более бодрствующего человека, чем этот тучный, лысый детектив.

- Ты вычитал все это в художественной книге! - обвинил он Дика, когда тот сделал паузу, чтобы перевести дыхание. - Ты пересказываешь самый последний загадочный рассказ знаменитого мистера Конан Дойля!

Но Дик продолжал, а когда закончил, Снид позвонил. Прошло много времени, прежде чем в комнату вошел сержант:

- Сержант, - обратился Снид, - нужно двух человек поставить следить за домом N_107 по улице Корам. С завтрашнего дня лучший твой агент должен

тенью следовать за мистером Мартином и каждую ночь спать в его квартире. Уяснил?

Офицер занес полученные инструкции в блокнот.

- Завтра утром свяжись с начальником полиции Суссекса и скажи ему, что я хочу приехать в Галлоуз-Коттедж, к Галлоуз-Хилл, в одиннадцать пятнадцать ночи. Я захвачу своих людей, и он сможет проявить свое умение в

этой честной игре. Вот, пожалуй, все. Можете идти, сержант!

Когда тот ушел, Снид со стоном поднялся из своего кресла.

- Думаю, что мне следует пройтись. Я пойду с тобой в твою квартиру.

- Ничего подобного ты не сделаешь, - отрезал Дик грубо. - Быть увиденным с тобой на улице - все равно что написать у себя на спине: "Полицейский". Я сам возвращусь домой, ты не беспокойся!

- Минуточку! Прежде чем уйдешь, скажи, парень! Тот, кто напал на тебя на аллее Галлоуз-Коттедж, был голым?

- Почти голым!

- Сталлетти, - пробормотал старший инспектор задумчиво. - Не вернулся ли он к своим старым штучкам? Он же получил однажды три месяца за это.

- Что это за "старые штучки"? - спросил Дик.

Снид медленно и с шумом затянулся своей сигарой.

- Переделка человеческой расы, - сказал он.
- И всего-то? - съязвил Дик.
- Именно, - Сид недовольно рассматривал неровный кончик сигары. - Сделать уродца из человека, который должен мыслить, это похлеще, чем отравить всю столичную полицию. Да! У Сталлетти был заскок. Его теория заключалась в том, что если взять ребенка двух-трех лет и, поместив его в дикую среду, содержать его как любое другое животное, то можно получить нечто, не нуждающееся в одежде, не умеющее говорить, но являющееся великолепной особью рода человеческого. Он считает, что люди должны иметь рост футов десять, и по его идее вся жизненная энергия, которая (как он выражается) течет в мозг человека, вызывая процесс мышления, должна быть направлена на построение мускулов и костей. Я полагаю, ты столкнулся с одним из результатов его экспериментов. Я засажу его на всю жизнь, если обнаружу в его доме кого-нибудь, одетого или раздетого, кто не сможет произнести слово "кот"!

Дик вышел из Скотланд-Ярда через Уайт-Холл, сел в такси, которое привезло его с набережной, и вышел в самой уединенной части внешнего кольца, окружающего Парк Регента. Он знал, что дворник уже закончил работу и входные двери закрыты. Улочка была пустынной, когда Дик свернул в нее, кружным путем незаметно пробираясь с тыльной стороны зданий. Он открыл дверь, быстро поднялся вверх под лестнице к своей квартире. Довольно долго постоял, прислушиваясь, потом, задвинув задвижку на двери, включил свет и прошел по комнатам, все тщательно проверяя. Все было так, как он оставил, уходя из дому.

Накануне, прежде чем уйти, Дик задернул тяжелые шторы на окнах комнаты, где намеревался расположиться. Он даже задернул штору на кухне, так что по возвращении (если придется вернуться) даже при зажженном свете его нельзя будет увидеть снаружи.

Когда Дик сменил пальто на охотничью куртку, он с легкой гримасой отвращения вспомнил то злосчастное утро, когда нашел бедного Лу Фини.

- Что увидел Лу в склепе Селфордов? Чей склеп его попросили открыть в этой "огромной пещере, вырытой в земле"?

Дик приготовил себе кофе и, положив на стол один из шести толстых томов, которые пришли сегодня после обеда, начал свой поиск. "Лондон-газетт" не столь забавна, как комедии Мольера, но Дик нашел

страницы, заполненные заметками о банкротствах и судебных заседаниях, не

менее интересными. Было два часа ночи, когда он собрал свои записи и спрятал их в маленький сейф, а потом прошел в спальню и разделся.

Выключив свет, он раздвинул шторы и, открыв окно, выглянул на улицу. Убывающая луна плыла по облачному небу. Дул легкий ветерок. Дик догадался

об этом, лежа в постели, поскольку темная штора двигалась так, что перпендикулярная полоса лунного света, меняющая форму при каждом колебании

шторы, ложилась на спинку кровати. Коснувшись подушки, Дик погрузился в дремоту.

Он спал очень чутко, и ему показалось, что, едва закрыв глаза, он сразу же проснулся. Он не мог вспомнить, что его потревожило. Может, это было хлопанье шторы, но Дик слышал этот звук до того, как уснуть. Он лежал

на левом боку, лицом к двери, которая располагалась параллельно стене, у которой находилось изголовье кровати. Дик решил, что проспал довольно долго: полоска лунного света, которая была ранее над шкафом, находилась сейчас в футе от его кровати и лежала точно вдоль края дверного проема.

Когда он посмотрел в ту сторону, то заметил, что дверь открывается... Медленно, но сомнений в этом не было... Затем в поле зрения попала до ужаса отчетливо видимая в лунном свете рука. Да, это была рука, но такой руки ему в жизни не приходилось видеть... Огромные, толстые пальцы были

похожи не щупальца осьминога; тупые на концах, кожа суставов морщинистая, большой палец - короткий и толстый. Рука держалась за край двери, медленно толкая ее вперед...

В мгновение ока Дик скатился с кровати к противоположной стене комнаты и упал на пол. В этот же миг что-то тяжелое с гортанным нечеловеческим криком, вызывающим ужас, прыгнуло на кровать...

Когда Дик падал, то успел сунуть левую руку под подушку и схватил лежавший так браунинг. В это же время его оголенное предплечье на секунду

коснулось тыльной стороны опухшей кисти, и Дик почувствовал почти физическую боль. Повернувшись лицом к незримому противнику, он попятился к

шторе, рывком сорвал ее, и в тот же миг комната наполнилась лунным светом.

Кроме самого Дика, в комнате никого не было... Дверь была широко открыта. Переложив пистолет в другую руку, Дик подбежал к выключателю в холле.

Беглого взгляда было достаточно, чтобы увидеть, что входная дверь по-прежнему закрыта на задвижку, но дверь в кухоньку распахнута... Окно также открыто. Быстро подойдя к нему и перегнувшись через металлические перила балкона, Дик увидел фигуру, стремительно спускающуюся по веревочной лестнице, прикрепленной к металлическим перилам. Когда он окинул взором двор, фигура уже исчезла в тени.

Прислушиваясь, он ждал, всматривался в темные места двора, надеясь разглядеть нападавшего. Вдруг он услышал гул автомобильного двигателя, который становился все слабее и слабее, пока не пропал совсем.

Дик возвратился в свой кабинет. Часы показывали четыре утра, и небо на востоке уже светлело. Итак, снова неизвестный убийца. Дик был уверен, что это тот же человек, который напал на него в Галлоуз-Коттедж.

Мартин поднял веревочную лестницу. Она была сделана непрофессионально, явно кустарной работы, поскольку перекладины были из грубого неструганого дерева, а веревка сплетена вручную. Как попала она на маленький балкончик, примыкающий к кухне, оставалось загадкой, хотя Дик предположил, что через перила был переброшен камень с привязанной к нему бечевкой, и сначала была перетянута веревка, а затем и веревочная лестница. И это предположение было недалеко от истины - он убедился в этом, когда при дневном свете смог изучить весь задний дворик. Здесь он нашел веревку и бечевку, к последней была привязана небольшая металлическая загогулина. Она была достаточно легкой.

Сейчас Дик мог проанализировать преступление в свете новых данных. Таким путем пришел и убийца Лу Фини! Тыльной стороной Кларгент-Гарден выходила на конюшни, откуда имелось два выхода, и достаточно было перемахнуть через стену, чтобы попасть в мощеный камнем внутренний дворик за домом. Прошло не более десяти минут от прибытия убийцы до момента появления в лунном свете ужасной руки.

Наступил день, и Дик валился с ног от усталости. Он рухнул на кровать как был полуодетым, набросил на себя одеяло и тотчас уснул.

Его разбудил телефонный звонок. Перекатившись на край кровати, Дик снял трубку.

- Алло, - произнес он, искренне удивившись. - Меньше всего я ожидал услышать ваш голос!

На другом конце провода рассмеялись.

- Вы узнали его? Это делает честь вашей проницательности. Я приходила к вам полчаса назад, но коридорный сказал, что вас нет дома.

- Что-нибудь произошло? - быстро спросил Дик.

Легкое замешательство было ему ответом.

- Н-нет, - ответила наконец Сибилла Ленсдаун. - Я хочу только проконсультироваться у вас. Это технический термин, не так ли?

- Приходите по любому поводу! Я предупрежу швейцара. Она не поняла, почему нужно предупреждать швейцара о ее прибытии. А у него не было времени даже побриться. Ему вообще времени не хватило ни на что, кроме как

заскочить в ванну и выскочить из нее, и он был как ошпаренный, когда открывал ей дверь.

- Дело в том, - начал он, - что я отпустил свою экономку. Может, это слишком громко сказано о женщине, которая днем помогает мне по хозяйству, но большинство людей это впечатляет.

- Тогда считайте, что и на меня это произвело впечатление, - засмеялась девушка и принялась. - Что у вас горит?

Он хлопнул себя по лбу и бросился на кухню. Девушка поспешила за ним.

- Когда жарите яичницу, - сказала она серьезно, - кладите на сковородку жир. Вы не можете вести домашнее хозяйство, мистер Мартин! А это еще что такое?

Она показала на грубую веревочную лестницу, лежавшую в углу.

- Моя пожарная лестница, - ответил он бойко. - Я один из тех паникеров, которые не уснут, если не удостоверятся, что им не грозит опасность быть поджаренным на жиру или без него, - и с досадой добавил: - Пока они проснутся.

Девушка смотрела на него подозрительно.

- Мне и в голову не приходило, что вы можете быть таким, - сказала она и ловко переложила яичницу со сковородки на тарелку. - Двенадцать часов - непростительно поздно для завтрака, но я подожду, пока вы позавтракаете. Я полагаю, вы только что проснулись? Это я вас разбудила?

- Да, вы, - подтвердил он. - Итак, мисс Ленсдаун, что вас тревожит?

- Позавтракайте, - приказала она и не отвечала на его вкрадчивые вопросы, пока он не выпил кофе. - Я беседовала с мамой после того, как вы ушли от нас. Боюсь, вы сильно встревожили ее. Но вы не должны чувствовать

своей вины, поскольку я понимаю, что вы сказали лишь столько, сколько сочли нужным. Мы долго беседовали с мамой, и в итоге сегодня утром я пошла к мистеру Хейвлоку и рассказала ему о моей поездке в Португалию и о случае с ключом. Мистер Хейвлок был очень обеспокоен и посоветовал обратиться за помощью в полицию. Мне действительно стоило больших усилий отговорить его звонить в Скотланд-Ярд. Затем я высказала предложение, которое, как мне показалось, очень удивило его.

- Что это за предложение?

- Я бы не хотела говорить это сейчас. Мне бы хотелось преподнести вам этот сюрприз без подготовки. У вас есть автомобиль?

Дик кивнул.

- В нем могут разместиться три человека?

- Кто еще будет? - спросил Дик, которого раздражала мысль, что вместо тет-а-тет, как он надеялся, предполагается присутствие еще кого-то третьего.

- Мистер Хейвлок! Мы поедем в Селфорд-Холл и спустимся в склеп Селфордов, - добавила она твердо.

Медленная улыбка озарила лицо Дика.

- Вы поистине можете читать мысли, поскольку это путешествие я наметил для себя одного именно на сегодня, на послеобеденное время!

- Вы бы не смогли увидеть склеп, - сказала девушка. - Я уверяю вас, что это ужасно гадкое место. По правде говоря, мама не особенно настаивала на моей поездке с вами. Мистер Хейвлок был так добр, согласившись поехать с нами, и мне стало легче, потому что он знает и само место, и его историю. Мы заедем за ним в половине третьего. А вы возьмете ключ, который находится у вас?

- Два ключа! - уточнил он. - Я как бы коллекционирую ключи. Конечно, я захвачу их!

Девушка взяла сумочку и поднялась.

- Что за таинственность? - спросил Дик, ибо, судя по ее победоносному виду, она сделала какое-то важное открытие.

- Вы узнаете это после обеда, - ответила она.

Дик проводил ее, разделся, побрился, в час дня забрал ключ у своего банкира и точно в половине второго его автомобиль подъехал к дверям дома N_107 на Корам-стрит. Девушка его ждала, поскольку дверь открылась и она вышла до того, как он постучал.

- Вы взяли ключи? - спросила она, не дав ему даже поздороваться. - Маме не нравится, что я еду. Она нервничает, когда речь заходит о

чем-нибудь, связанном с семьей Селфордов.

- Опять тайна? - спросил он.

- Увидите! Я настроена на что-то очень загадочное. Вы не спросили, почему я не в библиотеке? Сегодня - День основателя, празднуется день рождения человека, который основал библиотеку и мы закрыли ее в честь этого. Вы хороший водитель?

- Немногие могут сравниться со мной, - скромно признался он.

- Но вы действительно хороший водитель?

Только спустя некоторое время, слушая ее непоследовательную болтовню, он понял, что девушка перевозбуждена. Возможно, нервозность матери передалась и ей. Поначалу женщин только предупредили об опасности, а этот

день должен подтвердить небезосновательность их страхов. Если бы Дик хоть

наполовину представлял себе, что за ужасы подстерегают их в этот теплый весенний день, он бы направил свой автомобиль в ближайший фонарный столб...

Машина свернула на Линкольн-Инн-Филдс и остановилась у дома Хейвлока.

Садясь в машину, мистер Хейвлок улыбался, как будто в приключении ожидался

элемент юмора.

- Каково, - спросил он, когда машина направилась на запад, - детективу получить ключ к разгадке событий от любителя? Вас не слишком

раздосадовала теория мисс Ленсдаун?

- Я еще не слышал этой теории, - ответил Дик, мастерски проскочив между автобусом и такси. - Видимо, я еще испытаю потрясение.

- Надеюсь, что испытаете, - сухо молвил Хейвлок. - Откровенно говоря, я согласился на эту поездку только потому, что мне нужно нанести визит в Селфорд-Холл, как я это делаю ежемесячно, а стряпчий никогда не упустит возможности избежать лишних трат. Вы, мистер Мартин, появитесь в платежной

ведомости Селфордов как задолженность.

Как человек, которому не часто приходится шутить, Хейвлок был доволен тонкостью своего юмора.

Автомобиль въехал на Хорхсхем, свернул на Пулборо-роуд, спустя два часа выехал из Сити и вскоре остановился перед внушительными воротами. На

сигнал клаксона из привратничкой вышла неопрятная женщина, открыла ворота

и поклонилась мистеру Хейвлоку, когда машине на приличной скорости проезжала мимо.

- Мы должны содержать это поместье в полном порядке, - пояснил мистер Хейвлок, - и одной из моих обязанностей является наем обслуживающего

персонала, который поддерживает порядок, пока наш путешествующий по миру

молодой лорд соблаговолит поселиться в своем родовом имении.

- А в самом здании есть слуги? - спросил Дик.

Хейвлок покачал головой.

- Только сторож и его жена, - ответил он. - Раз в месяц мы нанимаем женщин из поселка, чтобы они все вымыли, смахнули везде пыль и натерли

полы. Вообще-то имение в прекрасном состоянии, и я не понимаю, почему лорд

его игнорирует. Кстати, - вдруг вспомнил он, - сегодня утром я получил от него письмо. Он откладывает свое прибытие до декабря, а из этого, вероятно, следует, что зимой он домой вряд ли приедет.

- Где он сейчас? - Дик посмотрел через плечо.

Мистер Хейвлок рассмеялся.

- Я бы не хотел слишком распространяться на эту тему. Он был в Каире, когда отправлял египетскую почту. Сейчас он, вероятно, в Дамаске или Иерусалиме. Не могу не признаться, что мне часто хочется, чтобы он оказался в Иерихоне.

В этот момент показался Холл: здание эпохи Тюдоров, строгого и непривлекательного силуэта. На непосвященный взгляд Дика, оно было похоже

на кирпичный амбар, на котором установили дымоходные трубы и к которому

добавили фронтоны. Машина остановилась на широкой, усыпанной песком

площадке перед крыльцом.

- Давайте выйдем здесь, дальше нам придется пройти с милю по пересеченной местности, - сказал Хейвлок.

На шум мотора вышел сторож, человек среднего возраста. Стряпчий перекинулся с ним несколькими словами относительно имения. Сторож, по-видимому, исполнял также обязанности управляющего, поскольку докладывал

о заборе, который надо ремонтировать, и о дубе, который вывернуло с корнями во время последней грозы.

- Пошли дальше, - сказал Хейвлок. Он взял свою трость и пошел впереди через широкий газон, который, как отметил Дик, был недавно подстрижен. Затем они прошли фруктовый сад, пересекли фермерский двор, где бегало с полдюжины цыплят и собака, и прошли через другие ворота в парк. Хотя дорожки здесь не было, но виднелась заметная тропинка, которая вела через обширное поместье, по границам которого поднимались и заключали его в кольцо крутые обрывы, под которыми был построен дом; прошли через лесок и

наконец спустились в неглубокую долинку, на противоположной стороне которой виднелась длинная темная полоса деревьев.

Когда они поднялись по ведущему к лесу пологому склону долины, Дик был поражен безжизненностью молодого леса, который он узнал по описанию миссис Ленсдаун. Деревья, с их зелеными, казавшимися темными стволами, выглядели мертвыми, несмотря на их молодую листву. Ни один листочек не шевелился в этот безветренный день и, как дополнение к этой мрачной картине, из-за берега медленно поднимались грозовые облака с четко очерченными синевато-серыми краями, выделяющимися на фоне голубого неба.

- Боюсь, что собирается дождь, - промолвил мистер Хейвлок, посмотрев вверх. - Мы почти у цели.

Тропинка снова стала хорошо видна. Она серпантинном извивалась между деревьями, все время идя в гору. Поднявшись, они неожиданно вышли на поляну, посередине которой находилась огромная куполообразная скала.

- Это называется камнем Селфорда, - пояснил мистер Хейвлок, указывая тростью на скалу. - А это - вход в склепы.

Срез на поверхности скалы имел прямоугольное отверстие, закрытое железной решеткой, бурой от ржавчины, но, как успел рассмотреть Дик, необычайно прочной. Мистер Хейвлок поставил на землю фонари, которые нес,

зажег их один за другим и только потом вытащил из кармана большой старинный на вид ключ, вставил его в замок, повернул, раздался щелчок, и зарешеченная дверь со скрипом отворилась.

- Позвольте мне войти первым. - Стряпчий наклонился и ступил на покрытые мхом ступени. За ним шла девушка, а Дик замыкал шествие.

Детектив

насчитал двенадцать ступеней и в свете фонаря увидел маленькую сводчатую

комнату, в конце которой виднелась другая стальная решетка, но уже менее массивная. Очевидно, к обеим решеткам подходил один и тот же ключ. За второй дверью в твердой скале было вырублено двадцать крошечных келий.

Больше всего они походили на трапезные с тяжелыми дубовыми дверьми на

огромных петлях; на каждой двери был вырезан ряд имен, причем некоторые,

как отметил Дик, начав читать, стали неразборчивы в местах, где дерево стерлось.

Кельи располагались по обе стороны узкого прохода, по которому двигались вошедшие, а в самом конце прохода находилась двадцать первая келья, отличавшаяся от прочих тем, что ее дверь была каменной либо выглядела таковой на первый взгляд. Позже Дик обнаружил, что она отличалась от прочих и еще кое-чем...

Мистер Хейвлок повернулся и поднял фонарь, чтобы посетителям было лучше видно.

- Здесь то, что мисс Ленсдаун хотела вам показать, - медленно произнес Хейвлок, обращаясь к Дик. - Дверь с семью замками!

Дик уставился на дверь. На ней было семь круглых отверстий, расположенных одно над другим, каждое из которых имело продолговатую замочную скважину.

Дик понял: именно в это мрачное место привели Лу Фини, чтобы он выполнил свою работу под страхом смерти!

Дверь была вставлена в фантастическую раму с ужасным орнаментом. На каждом столбе был вырезан каменный скелет, поражающий своим натурализмом.

Дик толкнул дверь кулаком. Она была очень прочной, а насколько прочной

-

он еще будет иметь случай убедиться...

- Кто здесь погребен? - спросил Дик, и мистер Хейвлок указал ему пальцем на надпись:

Сэр Хью Селфорд, рыцарь.
Основатель династии Селфордов.

На семь замков закрыли дверь
И церковь прокляла.
Сэр Селфорд тих, как мышь, теперь...
Бесславно жизнь прошла...
Боже, помилуй нас!

- Надпись датируется значительно более поздним временем, чем смерть сэра Хью, - пояснил Хейвлок.

- И что, он похоронен там? - медленно спросил Дик.

Мистер Хейвлок покачал головой.

- Не знаю. Последний лорд Селфорд, который убрал старую дверь с семью замками и заменил ее этой новой стальной дверью, изготовленной, между прочим, в Италии, говорил, что здесь нет ничего, кроме каменного гроба и, разумеется, смотреть там не на что.

- Смотреть? - повторила удивленно девушка. - Как вообще на это можно смотреть?

В центре двери имелась пластина около шести дюймов длиной и двух дюймов шириной. Мистер Хейвлок взялся за ее скошенный край указательным и большим пальцами и отодвинул в сторону, открыв небольшое отверстие не более дюйма глубиной.

- Я должен был захватить с собой карманный фонарик, - сказал он.

- У меня есть фонарик, - сказал Дик и, достав его из кармана, поднял до уровня глаз и направил внутрь склепа.

Луч осветил келью площадью не более шести квадратных футов. Стены были зелеными и сырыми; грубовытесанный каменный пол покрыт толстым слоем

пыли. В самом центре, на алтаре из такого же грубого камня, стоял каменный осыпающийся саркофаг.

- Каменный ящик? Я не знал, что это, - сказал Хейвлок. - Лорд Селфорд нашел его в склепе и оставил так, как было. Там не было никаких признаков тела... Вдруг проход осветился голубым жутким светом, вспыхнувшим на секунду и тут же погасшим. Девушка, задохнувшись от испуга, вцепилась в руку Дика.

- Молния, - спокойно заметил Хейвлок. - Боюсь, что нам предстоит неприятная прогулка под дождем на обратном пути в город.

Как только он произнес это, мощный удар грома потряс землю. За ним последовала еще одна вспышка молнии, которая осветила призрачные двери

склепов. Девушка попятилась к детективу.

- В любом случае мы не промокнем, - сказал Дик, поглаживая дрожащую девушку по плечу. - О грозах можно услышать массу небылиц. Они являются

прекраснейшими зрелищами, которые для нас устраивает природа.

Однажды,

когда я был в Манитобе...

За вспышкой последовал оглушительный грохот.

- Что-то попало в цель, - спокойно констатировал Дик.

Вдруг из дальнего конца прохода послышалось бряцание металла о металл...

- Что это? - воскликнул Дик и, бросившись по проходу, проскочил внешний коридор и поднялся по скользким ступеням к входной двери.

На секунду вспышка молнии ослепила его. Последовавший за ней раскат грома был оглушительным, но то, что он увидел, напугало его еще больше. Большая металлическая решетка была закрыта, а на мокрой глинистой почве

перед дверью он увидел отпечатки босых ступней...

15

Сибилла и Хейвлок бросились за ним. Лицо Хейvloка утратило свойственный ему румянец, а рука, схватившаяся за решетку, тряслась.

- Что это за глупости? - сердито воскликнул он, и голос его задрожал от досады.

Раздался выстрел. Дважды Дик стрелял в фигуру, мелькавшую среди темных рододендронов. За несколько минут яркий солнечный свет сменился

жутковатой темнотой. Тучи сеяли дождь, стекавший по лицу Дика, но при вспышке молнии ему удалось рассмотреть огромные мускулистые руки.

- О! Не стреляйте, пожалуйста, не стреляйте! - разрыдалась девушка, склонив голову Дик на грудь. Он опустил пистолет.

- У вас есть ключ, чтобы открыть решетку? - спросил он хрипло.

Хейвлок кивнул.

- Дайте его мне!

Мартин взял ключ из дрожащих рук Хейвлока, просунул руку через прутья

и вставил его в замок. Резкий поворот кисти - и дверь открылась.

- Идите вперед, я вас догоню!

Дик бросился в кусты, в которых исчезла загадочная фигура, и увидел, что он не совсем промахнулся, поскольку на длинном желтом цилиндре, лежащем в траве, виднелись следы крови. Он перевернул цилиндр. Тот был

около четырех футов длиной и очень тяжелый. К горлышку был прикреплен

резиновый шланг диаметром около дюйма. Поискав вокруг, Дик обнаружил

второй цилиндр с таким же приспособлением. На его горлышке сохранилась

круглая красная наклейка, которую пытались отодрать: "Хлорный газ.

Опасно!

Яд!" Следов полуголого человека нигде не было видно, и Дик бросился догонять Сибиллу и Хейвлока.

В коротких промежутках между раскатами грома беспрерывно блистали молнии. Когда Дик догнал своих спутников, те были бледны, как смерть.

- Что это было? В кого вы стреляли? - прохрипел Хейвлок.

- Нервы подвели, - ответил Дик, не смутившись.

Когда они подошли к дому, все промокли до нитки, но Дик отклонил приглашение зайти в Холл и просушиться. У него были еще дела, и, как только за девушкой закрылась дверь, он направился назад, к склепу Селфордов.

Приблизившись к леску, он стал двигаться осторожно, посматривая по сторонам на заросли кустарников, за которыми можно было укрыться. Странного существа нигде не было видно.

Дик переложил ключ от склепа в карман и сейчас, открыв решетку, достал пару наручников и защелкнул их на замке так, что теперь закрыть дверь стало невозможно. Продолав это, он спустился по лестнице и, освещая себе путь фонариком, добрался до двери с семью замками. Из внутреннего

кармана куртки он достал два ключа. Один из них попытался вставить в верхнюю замочную скважину, но безрезультатно. Ключ подошел только к

четвертой скважине, и при повороте его замок щелкнул. Дик осторожно толкнул дверь, но она не поддавалась. Тогда он попробовал второй ключ: тот подошел к нижнему замку. Повернув в замках оба ключа одновременно,

Дик

толкнул дверь, но она не дрогнула. Теперь секрет двери стал Дику совершенно ясен. Чтобы дверь открылась, надо одновременно повернуть в замках все семь ключей. А что можно будет увидеть там, когда дверь откроется? Он отодвинул пластинку и снова заглянул в каменную гробницу. Если старый Хью был похоронен здесь, есть ли в этом саркофаге его останки? Внутренние боковые стенки рассмотреть было невозможно, но, судя по тому,

что ему удалось увидеть, здесь вряд ли спрятан гроб. На длинной полке, вырубленной в твердой скале, которую он рассмотрел только сейчас, вероятнее всего, лежало то, что было тленного на первом Селфорде, но ни следа не осталось от него самого.

Положив ключ в карман, Дик пошел к выходу. Закрыв на замок среднюю

дверь, он поднялся по ступеням, выйдя к свету. Здесь его ждал сюрприз: менее чем в десяти футах от входа в склеп лежал один из длинных желтых цилиндров, которые он видел в последний раз в пятидесяти футах отсюда. Значит, человеко-зверь был где-то здесь поблизости и следил за ним полными

злобы и ненависти глазами... Несмотря на самообладание Дика Мартина, по спине у него поползли мурашки. Было что-то отвратительное в этом странном

создании. Дик поднял цилиндр, прошел с ним несколько шагов и зашвырнул в

кусты. Затем пошел по тропинке между деревьями.

Внезапно у Дика возникло непреодолимое желание убежать, и он с ужасом

отметил, что готов поддаться панике, но это открытие заставило его вернуться. Медленно и вопреки всем естественным инстинктам Дик возвращался

к месту, где лежал цилиндр и где прятался его враг. Дойдя до края поляны, он подождал с минуту. Успокоив себя таким образом, он пошел к дому, ни разу не оглянувшись, хотя нервы его были напряжены и сам он был начеку.

Почти облегчение испытал Дик, когда приблизился к открытой долине и увидел уютно светящиеся окна безобразного дома Селфордов. Холодная злоба

нечеловеческого создания, стремление уничтожить ранившего его человека

оказали большое воздействие на мысли и чувства Дика, хорошо осознававшего серьезность происходящего. Этот интерес к двери с семью замками, за которой, возможно, ничего не скрывалось, кроме пыли, подверг его самого смертельной опасности... Не висит ли такая угроза над Сибиллой Ленсдаун? При этой мысли что-то екнуло у него в сердце. Все выглядело таким нереальным, таким неправдоподобным...

Обычный человек, перенесенный из повседневности в мир эльфов и фей, был бы менее озадачен, чем Дик Мартин, на которого открытия сыпались одно

за другим на протяжении последних трех дней. Он не раз уже сталкивался с преступлениями, и криминалистика была для него открытой книгой. Его юность

прошла среди всякого рода правонарушителей, которые обучили его своим

мрачным штучкам. Он стал экспертом в преступных ремеслах. Он знал, в каких

направлениях работает их мозг, хотел (и должен был, поскольку обладал писательским даром) написать книгу по криминальной психологии.

Но сейчас Дик оказался вне мира реального преступления. Только однажды ему пришлось столкнуться с подобным, когда он расследовал ужасные

несчастные случаи, потрясшие Торонто. Тогда он впервые встретился с непрофессиональным уголовником и оказался в тупике. Но ему здорово повезло

- человека, которого он разыскивал, не пришлось долго преследовать. Так получилось, что он сам невольно выдал себя. Мозг уголовника не столь блестящ, его взгляды банальны, его кругозор узок и ограничен. Средний уголовник живет в основном за счет собственных рук и языка, без всяких резервов помощи в свершении преступления или прикрытий путей отступления.

Преступление - мрачное слово, думал он, подходя к дому. До сегодняшнего дня, не считая попыток этого неизвестного противника напасть

на него, он не знал никакой вины ни за кем из находящихся в розыске. Но Лу Фини! Бедный Лу Фини принадлежал к реальному миру. Какой же страх

испытывал покойный, когда в ночной темноте работал над этой ужасной дверью!

Дик промок до нитки, но даже не замечал этого, пока девушка с тревогой не обратила внимание на его промокшее насквозь пальто, когда он занимал место за рулем автомобиля.

- Вы возвращались, чтобы посмотреть на того, кто нас запер? - спросил Хейвлок, вновь обретший свою манеру говорить бодро.

- Да, - ответил Дик, запуская мотор. - Хотя его самого я так и не

нашел. - Следы - да, а его нет!

- Он был ранен? - быстро спросила Сибилла.

- Даже если и был, то несерьезно, - уклончиво ответил Дик.

- Мне бы хотелось, чтобы ради всего святого вы убили эту тварь, - злобно отозвался Хейвлок. - Бр-р-р!

Он завернулся в пальто, взятое у сторожа, и дремал до самого города. Около Летерхеда их еще раз краешком захватила гроза. Но троица была слишком занята своими мыслями, чтобы заметить ее.

Мистера Хейвлока доставили в его дом на Сент-Джонс-Вуд, и Сибилла, которая чувствовала себя виноватой за то, что вынудила этого пожилого человека участвовать в неприятном приключении, сочла необходимым извиниться.

- Ничего, я не так промок, как наш друг, - сказал добродушно мистер Хейвлок. - И меня в самом деле мало беспокоит то, что мы видели. Меня задевает то, чего я не видел.

- Чего вы не видели? - повторила девушка.

Хейвлок утвердительно кивнул.

- Наш друг видел гораздо больше, чем рассказал нам, и я не уверен в том, что его открытие является приятным. Однако поговорим об этом завтра утром.

Он скрылся в доме, а Дик повернул автомобиль на Корам-стрит.

- Я вас не приглашаю, мистер Мартин, - сказала девушка, когда он помог ей выйти из машины. - Обещайте мне, что поедете сразу же домой, примете горячую ванну и переоденетесь!

Он с легкостью дал такое обещание, поскольку вся душа его заняла при одном упоминании о горячей ванне.

Как только Дик вышел из ванны и переоделся в сухое, он позвонил Сниду.

- Прости, что разбудил тебя, - взволнованно сказал Дик. - Но не приедешь ли ты ко мне? Поужинаем вместе! У меня есть кое-что для тебя.

Снид с ворчаньем выразил свое недовольство этой перспективой, но спустя некоторое время согласился, хотя его обещание было столь туманным и

имело столько оговорок, что Дик удивился, когда раздался звонок и в открытую дверь ввалился этот здоровяк, утомленно прошеествовавший в кабинет, где и плюхнулся в первое попавшееся удобное кресло.

- Получил ордер на этот ночной рейд, - сообщил Снид. - Начинаем в десять вечера.

- Ты говорил начальнику полиции Суссекса, что начнешь в одиннадцать пятнадцать, - удивился Дик.

Инспектор Снид вздохнул.

- Я хочу добраться туда до того, как местные "шерлоки" появятся, - сказал он. - Кроме того, кто-нибудь может предупредить Сталлетти. Кто его знает! Никому нельзя доверять при нашей профессии. Ты, я полагаю, никому

не рассказывал эту историю?

Дик заколебался.

- Нет. Но я кое-что рассказал мистеру Хейвлоку и несколько больше мисс Ленсдаун.

Снид застонал.

- Ладно Хейвлоку... Но леди... О, боже мой! Сын мой, никогда не доверяйся женщинам. Я думаю, это должно быть записано первым пунктом в уставе полицейского. Она за чаем может все разболтать гостям. Я хорошо знаю женщин!

- А ты кому-нибудь говорил? - спросил Дик.

Инспектор Снид высокомерно усмехнулся.

- Никому, кроме шефа и жены... - сказал он непоследовательно. - Жене - это другое дело. Кроме того, у нее болят зубы и она не может даже рта раскрыть. Женщина с зубной болью не проболтается. Запомни это для своей будущей книги.

Инспектор был убежден, что каждый офицер полиции тайно пишет книгу воспоминаний. Это его заблуждение недавно было подтверждено сериями статей, опубликованных в воскресной газете.

- Ну, так что ты мне собирался рассказать?

Он слушал, прикрыв глаза, пока Мартин рассказывал о своем послеобеденном посещении склепов Селфордов. Когда Дик дошел до описания

того, как за ними была закрыта железная решетка, Снид открыл глаза и выпрямился в кресле.

- У кого-нибудь еще был ключ? - по инерции спросил он. - В склепе - ничего, ты говоришь?

- Ничего, насколько мне удалось рассмотреть, кроме каменного саркофага, - ответил Дик.

- Трудная задача! - Снид быстро провел ладонью по своему крупному лицу. - Семь ключей, - размышлял он, - семь замков. Два ты достал, а еще пять - неизвестно, у кого. Достать пять или, что еще лучше, взорвать дверь динамитом.

Дик вынул мундштук изо рта и выпустил в потолок облако дыма.

- Трудно придумать какой-либо повод для этого. Я поработал немного с одной из замочных скважин, и скажу тебе, что с ними не справится ни один из самых ловких и искусных людей в мире. Лу Фини не смог!

Снид вскинул голову.

- Фини! Бог мой! Я и забыл о нем! Дай мне взглянуть на ключ!

Дик вытащил ключ из кармана и протянул его толстяку, который долго вертел ключ на ладони.

- Никогда не встречал ничего подобного, - признался он наконец. -

Итальянец, говоришь? Да, возможно. Ты не разглядел голого парня?

- Мне удалось лишь мельком увидеть его. Он такой быстрый и увертливый, как угорь, черт бы его побрал!

Инспектор быстро взглянул на Дика.

- Похоже, ты думаешь так же, как и я! Полагаешь, это один из результатов экспериментов Сталлетти?

Он погрузился в раздумье и долго сидел молча.

- Газ, должно быть, был там все время. И, конечно, они знали, что вы собираетесь приехать. И потом, мне кажется, присутствие Хейблока было для

них неожиданностью. Мне так кажется, и я даже не знаю почему.

Он с трудом поднялся.

- Ладно, - сказал Снид, - встретимся ночью. Возьми машину, но не бери оружия, поскольку предполагается, что ты не участвуешь в операции, а я терпеть не могу никаких несанкционированных выстрелов.

16

Той же ночью, в половине десятого, машина Дика остановилась у обочины дороги, в полумиле от Галлоуз-Коттедж. Выключив свет, Дик сидел, ожидая прибытия полицейского автомобиля. Он услышал шум мотора задолго до того,

как увидел свет передних фар и, запустив двигатель, ждал, когда полицейские проедут мимо, чтобы устремиться за ними. Головная машина

замедлила ход и резко свернула на подъездную дорогу; машина Дика следовала

за ней почти вплотную. В свете передних фар Дик рассмотрел, что яма под живой изгородью зарыта.

Передняя машина наехала на густую изгородь там, где дорожка поворачивала к дому, и двигатель даже взвизгнул, когда машина соскользнула

в глубокую канавку, прорытую сразу же под живой изгородью.

Галлоуз-Коттедж был погружен в темноту, как и во время предыдущего посещения его Диком. Когда Дик подошел к Сниду, инспектор стучал в дверь и

трое из полудюжины полицейских, прибывших на машине, направились к заднему

фасаду здания.

На стук ответили быстро. Над дверью появился свет, и сама дверь резко отворилась. Сталлетти был так же бледен и мрачен, как и ранее. Эксцентричная и зловещая фигура. Его испачканные руки поглаживали длинную

черную бороду, пока Снид в нескольких словах объяснял причину визита.

- О да, я вас знаю, - сказал хозяин так, будто его не взволновало присутствие наряда полиции. - Вы - Снид, а ваш друг, стоящий сзади, тот джентльмен, который остался без бензина как-то ночью. Какая небрежность! Войдите, друзья мои, в этот храм науки!

С экстравагантным жестом гостеприимства он посторонился, и пять человек ввалилось в холл.

- Моя гостиная! Полагаю, вы захотите ее посмотреть, - сказал Сталлетти и бросился открывать дверь в комнату, в которой ранее принимал Дика.

- Я хотел бы посмотреть вашу рабочую комнату, - сказал Снид и хозяин повел их в заднюю часть дома. - Нет, не ту, что здесь, а ту, что наверху!

Сталлетти пожал плечами, секунду поколебался, затем повел их вверх по непокрытой ковром лестнице. В конце ее была комнатка, дверь которой он оставил открытой, когда вошел. Меньший пролет вел к широкой лестничной

площадке, на которую выходило три двери. Дик и Снид вошли в комнату слева.

Это была бедно меблированная комната: старая раскладушка в углу, побитый и

мрачный умывальник, одна ножка которого была сломана и отремонтирована, и

глубокое старое кресло - вот и вся мебель.

Следующая комната была, очевидно, кабинетом и спальней Сталлетти. Здесь мебели было с избытком и она была расставлена с таким беспорядком, что это не поддавалось описанию. В углу, у окна, стоял высокий стальной сейф. Сталлетти открыл его с таинственной улыбкой.

- Желаете осмотреть ящики? - с сарказмом спросил он.

Снид не ответил. Он заглянул под кровать, открыл бюро, приказал хозяину открыть буфет и переключил свое внимание на третью комнату, которая тоже была спальней с двумя кроватями, если так можно было назвать

кучу старых пледов в каждом углу.

- О-о-о! Вы, кажется, сбиты с толку, мой дорогой Снид, - произнес Сталлетти, когда они спускались вниз. - Вы ожидали найти здесь ого-нибудь из ваших маленьких мальчиков? Вы, наверное, сказали себе: "Ах, этот Сталлетти опять взялся за свои штучки и снова пытается создать большого сильного человека из слабого маленького существа, которое дорастает лишь до того, чтобы курить сигареты и изучать алгебру... А?

- Ты что-то слишком разговорчив, Сталлетти!

- А почему бы и нет? - спросил весело итальянец. - У меня так редко бывает такая компания! Представьте себе, друг мой, что я иногда не разговариваю неделями и даже не слышу человеческого голоса. Я живу экономно: нет нужды готовить пищу, поскольку я ем сырые продукты, что вполне естественно для плотоядных. Я слышал, как ваш автомобиль проезжал мимо, и в нем сидели плоскогрудый коротыш с сигаретой им недоброжелательно настроенная женщина, запланировавшая вероломство, и я был еще больше рад оттого, что я - молчаливый плотоядный. Вот моя лаборатория!

Он открыл дверь в задней части дома и показал длинную комнату, которая, очевидно, была встроена еще до постройки коттеджа. В комнате стоял длинный стол, заваленный бумагами и книгами на всех иностранных языках. Две полки на одной из стен комнаты были заставлены баночками и пузырьками, среди которых нельзя было найти и двух похожих (Дик заметил бутылку из-под содовой, наполовину заполненную красной жидкостью и закрытую пробкой из ваты); лавка была завалена записывающими устройствами, линейками, микроскопами разных размеров; старый, весь в пятнах, операционный стол; шкаф с хирургическими инструментами; до сотни пробирок; на столе лежала мертвая крыса, распластанная до лапок.

- Хотите посмотреть на забавы бедного ученого? - сказал Сталлетти. - Нет, нет, друг мой, - воскликнул он, когда Снид наклонился над столом, - крыса мертва! Я ни в коем случае не занимаюсь вивисекцией из-за ваших дурацких законов. Вам не дано понять, что за удовольствие получаешь от этого! Способны ли вы ощущать счастье от недельного изучения химических реакций?!

- Кто еще находится в доме, Сталлетти? - спросил Снид.

Профессор ухмыльнулся.

- Я живу один. Вы же видели сами. Сюда никто не приходит.

- Мистер Мартин слышал крик в ту ночь, когда заходил сюда.

- Ему послышалось, - холодно парировал Сталлетти.

- Кроме того, на него в аллее напал полуголый субъект. Это ему тоже показалось?

- Типичный случай, - сказал доктор, без всякого смущения глядя Сниду в глаза.

- Наверху спит кто-нибудь еще? Там четыре спальных места.

Желтое лицо расплылось в улыбке.

- Я никогда не теряю надежды, что ко мне зайдут друзья, но, увы...

Они не приходят. Я одинок. Оставайтесь здесь на неделю, месяц, и вы

убедитесь сами. Оставьте одного из вас, дотошного офицера, пусть понаблюдает! Это будет не трудно - доказать мое одиночество!

- Хорошо, - произнес Снид после паузы и, повернувшись, вышел из дома.

Профессор постоял на крыльце и следил за машинами, пока они не скрылись, затем закрыл на задвижку тяжелую дверь и стал не спеша подниматься наверх, в свою комнату. Открыв ящик стола, вынул длинный хлыст

и со свистом разрезал им воздух. Затем он подошел к комоду и впустил в дом того, кто должен был войти, того единственного, кто должен был войти...

Нажав одну из кнопок фальшивого комода, он открыл всю переднюю створку,

как дверь.

- Иди в постель, поздно, - позвал Сталлетти.

Он говорил по-гречески. То, что тайлось в темноте, вошло, шаркая ногами и мигая от света. Оно было на голову выше профессора и кроме оборванных шорт, крепящихся на талии, не имело одежды...

- Иди в свою комнату! Я принесу тебе молока и поесть!

Стоя на почтительном расстоянии от своего создания, Сталлетти треснул его хлыстом. Гигант с тупым выражением лица поспешил вприпрыжку через

лестничную площадку, прямо в комнату с единственной раскладушкой. Сталлетти плотно притворил дверь, запер ее, спустился вниз, пересек лабораторию и через небольшую дверь вышел во двор за домом. Он по-прежнему

держал в руке хлыст и на ходу размахивал им, издавая негромкие хлопки.

Миновав рощицу пихт, Сталлетти остановился под развесистым дубом и свистнул. Что-то упало с дерева прямо у него перед носом и присело, опираясь на руки.

- Комната - молоко - спать! - приказал он и ударил хлыстом, когда эта послушная масса замедлила движение. Странное существо моментально побежало

рысцей и исчезло за дверью лаборатории; за ним, не спеша, последовал Сталлетти.

Потом он поднялся наверх, неся на подносе две огромные чаши молока и два блюда с мясом. Когда его создания были накормлены, он закрыл их в берлогах, спустился в свой рабочий кабинет и выбросил из головы и невольников, и детективов, с головой погрузился в свои исследования.

В то утро мистер Хейвлок уже в третий раз перечитывал письмо. Дважды он консультировался со своим старшим клерком, а когда начал читать письмо в третий раз, появился Дик.

- Надеюсь, я не слишком рано поднял вас с постели, мистер Мартин? Я должен извиниться, что вовлек вас в это дело, которое закончилось, как только по возвращении вы занялись им. Сегодня утром я получил письмо и хотел бы, чтобы вы его прочитали.

Письмо было написано почерком, который был уже знаком Дику. Послано оно было из гостиницы в Каире:

"Дорогой Хейвлок!

Я получил вашу телеграмму относительно доктора Коди и сразу же пишу вам, чтобы сообщить, что я, конечно же, знаю этого человека и переписывался с ним, поэтому не могу понять, почему он скрывает наше с ним

знакомство. Возможно, это естественная скрытность человека, который не желает посвящать других в свои дела. Коди писал мне давно, прося дать ему займы очень значительную сумму - 18 тысяч фунтов стерлингов, и у меня не

возникло желания ссуживать такую сумму совершенно незнакомому человеку. Он

мне сообщил, что попал в очень неприятную историю и что хочет уехать из Англии, убежать от человека, который грозит убить его. Сейчас я не помню

всей этой истории, но в то время мне показалось, что он был искренним.

Прошу вас выслать мне 25000 фунтов во французской валюте.

Зарегистрируйте

как обычно и пришлите мне на "Отель-де-Пари" в Дамаске. Надеюсь попасть в

Багдад, а оттуда - в южную Россию, где собираюсь за бесценок купить большой земельный надел."

Письмо было подписано пирсом.

- Вы всегда посылаете ему деньги, когда он запрашивает?

- Безусловно! - с удивлением в голосе ответил Хейвлок.

- И вы вышлете эту огромную сумму?

Мистер Хейвлок прикусил губу.

- Не знаю! Меня больше беспокоит другое. Мой старший клерк, суждению

которого я полностью доверяю, посоветовал мне дать телеграмму его светлости, попросив взять себе другого агента. Ответственность слишком велика и после вчерашнего ужасного происшествия я склонен вообще умыть

руки. Это, конечно, принесет нам большие убытки, поскольку опека над наследством Селфордов дает нам почти пять тысяч фунтов в год.

Дика потрясла эта цифра.

- Наследство, должно быть невероятно большим! - воскликнул он.

- Да, - согласился Хейвлок. - И, к сожалению для меня, его ценность возрастает с каждым днем. Скоро оно станет неуправляемым.

- Оставил ли лорд Селфорд что-нибудь в виде сокровищ? - спросил Дик, когда вспомнил вопрос, который он хотел задать Хейвлоку.

Хейвлок отрицательно покачал головой.

- Нет. Кроме наличных денег в банке, которые составляют крупную сумму - пятьсот тысяч фунтов или около этого. Другого имущества нет, но он оставил ряд неразрабатываемых угольных участков в Йоркшире и Нортумберленде, которые оказались очень ценными; вдобавок он оставил несколько крупных земельных владений в Австралии и Южной Африке, строимость которых возросла невероятно. Вы все думаете о двери с семью замками? - он засмеялся. - Поверьте мне, это чепуха, насколько я могу судить, а я видел все документы, общие и частные, которые оставил последний лорд Селфорд. Эта маленькая келья является для меня такой же загадкой, как и для вас. Она разъяснится в 24 часа, если я получу от его светлости разрешение взорвать дверь. Но я никогда не просил его об этом, поскольку не видел в том необходимости.

Потом он улыбнулся:

- Я кое-что слышал о вас, мистер Мартин! Говорят, что вы можете открывать замки так же искусно, как взломщик?

- Большинство замков, - скромно ответил Дик, - но не такие, как эти семь. Я знаю пределы своих возможностей. Я могу сейчас открыть этот сейф, - он указал на маленький черный сейф в углу комнаты, - так же легко, как дверь в ваш оффис. Я не хочу сказать, что смогу сделать это с помощью шпильки для волос, но дома у меня есть полдюжины инструментов, которые делают это хранилище столь же доступным, как картонный коробок. Но у меня

есть инстинкт, который подсказывает, когда я проиграю, и я знаю, что с этими семью замками я проиграл. У лорда Селфорда есть родственники? - резко сменил он тему разговора.

Хейвлок кивнул утвердительно.

- Одна, - сказал он, - мисс Сибилла Ленсдаун и, конечно, ее мать; по закону мисс Ленсдаун может рассматриваться как наследница состояния, если лорд Селфорд умрет бездетным.

Он взял со стола письмо и пробежал глазами по исписанной странице.

- Я почти готов послать вас в Дамаск с деньгами, - начал он, но Дик покачал головой.

- Нет, сэр. У меня уже был такой шанс и мен его хватит на всю оставшуюся жизнь. Много ли денег он получил от вас за годы, проведенные за границей?

- Большую часть от пятисот тысяч, - быстро ответил Хейвлок. - Обычно он покупал имущество, документы на которое никогда ко мне не поступали. Я

указал ему на это пару раз, но он заверил, что документы, подтверждающие право на владение, в нормальном состоянии.

- Прежде чем уйти, хочу задать вам еще один вопрос, - сказал Дик, прокрутив в голове всю информацию. - Могут ли эти письма быть поддельными?

- Абсолютно исключено! - ответил Хейвлок. - Я знаю его почерк и привычки так же и даже лучше, чем свои собственные! Могу заверить вас, что

менее двух лет назад она написал мне одно из писем, которое я держу в папке постоянно перед глазами.

- Это не может быть подставное лицо?

- Абсолютно исключено! Он представляет собой довольно узкоголицего рыжеволосого человека, который при разговоре немного шепелявит. У него

есть отличительная примета - красное пятнышко, родинка на шее, чуть ниже

уха. Я думал уже обо всех этих возможностях. Может, кто-то действует за него? Может, его похитили за выкуп или он попал в руки беспринципных бандитов, которые пьют из него кровь? В самом деле, если бы я его не видел в прошлые годы, когда он приезжал, я бы серьезно обеспокоился. Но что есть, то есть. Если он решил посмотреть мир, то я не имею такой власти, чтобы удерживать его, да и "хобби" его не столь предосудительное, чтобы я обращался к закону с целью вернуть его в Англию и удерживать здесь. Вы уверены, что не хотите предпринять путешествие в Дамаск?

- Абсолютно уверен, - быстро откликнулся Дик. - Я даже не знаю, чего бы мне хотелось меньше, чем это!

Два тревожащих фактора вошли в жизнь Сибиллы Ленсдаун и сейчас ей было очень трудно сконцентрировать свое внимание даже на редких изданиях

или тех неодушевленных томах, которые когда-то казались ей такими интересными.

Однажды библиотека помогла ей расширить свои познания. Она собрала

всю имеющуюся литературу по истории старых графских фамилий, но там было

мало информации о Селфорде, кроме одного тома, написанного священником, в

котором излагалась со слишком мрачными подробностями история многочисленных грехов сэра Хью. Когда начинались уж слишком детальные их

описания, Сибилла поспешно закрывала книгу.

- Боюсь, что наш род не очень хорош, - говорила она себе, когда ставила том назад, на его место на самой дальней полке.

В большой библиотеке ничего не нашлось, что помогло бы девушке разобраться в ее чувствах к мистеру Мартину. Иногда ей казалось, что он ей, конечно же, нравится; иногда она была почти так же уверена, что он ее раздражает. Ей хотелось бы, чтобы не было того похода в склеп Селфордов, чтобы не было причины, заставившей ее положить ему голову на грудь или повиснуть у него на руке в панике, вызванной страшными барельефами и случайной вспышкой молнии.

Женщины редко посещают библиотеку, и когда в самое спокойное послеобеденное время дня в комнату вошла какая-то леди, Сибиллу это удивило. Невысокого роста, полная, с лицом, не оставляющем сомнений относительно ее характера, женщина была одета шикарно, хотя ее голос совсем не соответствовал ее элегантному внешнему виду, поскольку был немного грубоват и несколько резковат.

- Вы мисс Ленсдаун? - спросила женщина.

Сибилла поднялась со стула.

- Да, я - мисс Ленсдаун. Вы хотите какую-нибудь книгу? - спросила она, думая, что, как иногда бывает, женщина пришла по поручению одного из абонентов.

- Нет, я не читаю книги, - последовал ошеломляющий ответ. - Много мусора и бессмыслицы, которые вызывают в головах людей ненужные мысли, -

вот что такое книги! Если бы он не читал так много, он был бы умнее. Не то чтобы он был прирожденный джентльмен, - быстро добавила она, - самый приятный из джентльменов, с которыми мне приходилось встречаться. Вы

должны поверить на слово, мисс, что такой человек не может иметь дурные мысли. Он мог ошибаться, всем нам свойственно ошибаться, но не такой он человек, чтобы заниматься чем-нибудь нечестным и несправедливым.

Сибилла удивлено слушала эту странную хвалебную песнь, адресованную... Она так и не поняла, кому.

- Возможно, ваш - э-э-э...

- Мой муж, - произнесла леди с достоинством. - Я миссис Бертрам Коди.

Сибилла медленно перебрала список абонентов библиотеки, но не вспомнила ни одного, кому бы принадлежало это имя.

- Жена доктора Коди, - повторила женщина. - Нет ли у вас стула, на который я могла бы сесть?

Извинившись, Сибилла придвинула посетительнице стул.

- Мой муж очень хорошо знал вашего отца, мисс! Они действительно были добрыми друзьями много-много лет назад. И он (я имею в виду мужа) сказал

мне сегодня утром: "Если пойдешь в город, Элизабет, заскочи с библиотеку Беллингхема." И дал мне адрес: он записан у меня на клочке бумаги.

Порывшись в сумочке, она достала маленькую карточку.

- Да, это он. Адрес написан его собственной рукой.

Женщина показала Сибилле каракули, которые ни о чем девушке не говорили.

- Муж сказал: "Пойди, повидайся с мисс Ленсдаун и пригласи ее к нам в гости на чай. Я расскажу ей кое-что интересное о ее отце, чего она до сих пор никогда не слышала".

Сибилла была озадачена. О том, кто эта странная женщина и какое положение ее муж занимает в обществе, девушка могла судить лишь по званию,

которое эта гордящаяся мужем женщина ставила перед его именем. И, словно

прочитав мысли Сибиллы, миссис Коди продолжила:

- Но он не доктор медицины. Многие так считают, но это не так. Он - доктор филологии.

- О-о! Доктор филологии!

- И права, - кивнула леди с чувством достоинства. - Он получил это звание в колледже в Америке. Дело в том, мисс, что у вас много врагов, - при этих словах миссис Коди понизила голос до шепота. - Мой муж сказал: "Повидайся с юной леди и попроси ее ни слова из того, что я перепал, не говорить никому, поскольку это будет мне дорого стоить..." Это будет мне дорого стоить, - повторила она медленно и внушительно. - "Возьми роллс-ройс, - сказал он, - и может тебе удастся уговорить ее приехать к нам на чашечку чая. Этой займет у нее не более часа и никто не узнает, где она была".

- Почему никто не должен знать, где я буду? - спросила девушка, улыбаясь про себя, но где-то в подсознании какое-то чувство подсказывало ей, что за этим кроется нечто более серьезное, чем то, что она видит перед собой.

- Из-за ваших врагов, - сказала миссис Коди, - и не только ваших, мисс, - голос женщины звучал торжественно и, несмотря на веселый настрой, на Сибиллу это подействовало, - но и этого канадца-полицейского.

- Вы имеете ввиду мистера Мартина? - спросила девушка.

И снова миссис Коди утвердительно кивнула.

- Этот парень - детектив! Они хотят однажды достать его. Он, возможно, не говорил вам об этом. В следующий раз они его упекут. Это так же точно, как то, что меня зовут Элизабет!

На столе стоял телефон, и Сибилла в раздумье бросила взгляд на него.

- Каким образом связан с этим мой отец? - спросила девушка.

Миссис Коди поджала губы, давая понять, что могла бы ответить на этот вопрос, если бы захотела.

- Мой муж скажет вам это, мисс, - лишь промолвила она.

Сибилла более критично осмотрела сидевшую перед ней особу. Без

сомнения, это был самый заурядный индивидуум, с каким ей приходилось общаться, но обилие драгоценностей говорило о благосостоянии. Два больших бриллианта в серьгах мелькали и переливались в лучах заходящего солнца при каждом движении ее головы. Ее пальцы едва были видны под кольцами (она была без перчаток), а на пышной груди красовалась огромная бриллиантовая брошь.

- Это недалеко? - спросила Сибилла.

- Меньше часа пути, в Суссексе, - и леди объяснила дорогу и точное местонахождение дома. - Если вы можете уйти сейчас и поехать на чашечку чая...

- Я могу это сделать, - сказала задумчива девушка, - поскольку сегодня я работаю неполный день.

Миссис Коди посмотрела на свои дорогие часики.

- Я вас подожду, - пообещала она. - Вы увидите мой роллс-ройс (она четка выговаривала слова) на площади. Вы узнаете его. Он черный, с красными полосками.

- Но не ждите меня, пожалуйста. Я выйду только через полчаса.

- Мне ничего не стоит подождать. Думаю, будет лучше, если я посижу в машине, пока вы придете. Вас ждут большой сюрприз, юная леди, и вы будете до конца дней благодарить судьбу за то, что мой муж послал меня к вам!

Сибилла позвонила домой, но матери не было и девушка вспомнила, что мать приглашена на партию в бридж - ее единственное развлечение. Она позвонила Дику Мартину, но результат был тот же.

В четыре часа девушка вышла на площадь и стала искать глазами роллс-ройс. Красивый автомобиль стоял возле тротуара и при ее появлении медленно подъехал. Шофер, круглолицый, молодо выглядевший мужчина лет

тридцати (так ей показалось), был одет в приличную форму. Миссис Коди открыла девушке дверцу. В машине так сильно пахло духами, что сев, девушка

механически повернула рычаг, чтобы опустить стекла.

- Надеюсь, вы позвонили маме, моя дорогая? - миссис Коди бросила косой взгляд на девушку.

- Позвонила, но не застала дома.

- Поручили слуге передать ей?

Сибилла рассмеялась.

- Это слишком большая роскошь, миссис Коди, - сказала она. - Всю работу по дому мы с мамой делаем сами.

Миссис Коди вздохнула.

- Но кому-нибудь вы, надеюсь, сказали, куда собираетесь ехать, моя дорогая? Вы всегда, на всякий случай, должны ведь сообщать, когда куда-нибудь собираетесь пойти!

- Нет, я никому не сказала. Пыталась дозвониться до друга, но его тоже не оказалось дома.

На секунду тень улыбки осветила тяжелое лицо женщины.

- Вы должны быть очень осторожны, - сказал леди назидательно. - Не хотите ли, мисс "Как-Вас-Зовут", сесть в угол? Здесь удобнее.

Оттуда, кроме всего прочего, девушку не было видно снаружи, но Сибилла не заметила этого момента.

18

Вскоре они неслись на полной скорости в юго-западном направлении. Хотя миссис Коди не отличалась гостеприимством, девушке было приятно погрузиться в свои мысли и не нарушать молчания этой разодетой дамы. Менее, чем через час машина пролетела мимо железных ворот, проехала по длинной аллее и остановилась у небольшого дома.

Сибилла никогда прежде не видела этого толстого улыбающегося человека, который шел ей навстречу.

- Ах! Это дочь моего старого друга! - воскликнул он весело. - Маленькая Сибилла! Ты, конечно, не помнишь меня?

Сибилла засмеялась.

- Боюсь, что нет, доктор Коди, - ответила девушка.

- Ты и не должна помнить, моя дорогая, и не должна... - он говорил по-отечески, но миссис Коди, которая знала своего мужа намного лучше большинства окружавших его людей, и которая могла различать тончайшие оттенки его голоса, бросила в его сторону холодный, злобный и пристальный взгляд, в котором красноречиво выразилось ее понимание происходящего.

Если даже Коди и видел этот взгляд, его поведение не изменилось. Он взял руку девушки, преодолев ее легкое сопротивление, и повел в роскошную библиотеку, суетливый, как наседка с цыпленком. Ей нужно подать лучший стул и подушечку под спину!

- Сразу же чаю, моя дорогая. Ты, должно быть, устала после длительного путешествия!

- Пожалуй, пойду. Я плохая собеседница, - подчеркнула миссис Коди. - Можно тебя на два слова, дорогой?

- Конечно, дорогая. Вам удобно, мисс Ленсдаун?

- Вполне, - ответила девушка, стараясь сдержать улыбку при виде того, как миссис Коди вылетела из библиотеки с покрасневшим лицом и захлопнула за собой дверь.

В холле шофер прикуривал сигарету. Он внимательно посмотрел на женщину, когда та выходила.

- Кто он, тетушка? - спросил он.

Миссис Коди пожала своими пышными плечами.

- Дочь старика, о котором тебе говорили, - коротко ответила она. - Ты задаешь слишком много вопросов. Я пожалуюсь ему на тебя.

- По моему мнению, она... - он не обратил внимания на угрозу, - недурна собой. Удивляюсь, как ты можешь оставлять их наедине.

- Неважно, что там тебя удивляет, - резко парировала она. - Иди и поставь машину в гараж, когда сделаешь это - покажешь мне.

- Времени навалом, - холодно ответил исполнительный племянник. - Что старик собирается делать?

- Откуда мне знать? - огрызнулась женщина.

Но парня это нисколько не смутило.

- Ключ у нее?

- Конечно же, дурень ты этакий, она не брала его с собой, - разошлась женщина. - И не стой здесь, не задавай глупых вопросов, не суй нос в мои дела. И что вообще ты знаешь о ключах?

Племянник внимательно наблюдал за нею.

- Вы странная пара - ты и он, - сказал он. - Но это не мое дело. А девушка действительно прехорошенькая. Пойду на кухню, выпью чаю. Старик

дал выходной повару и миссис Хартли, прислуга заболела. Странно, что они отсутствуют все сразу!

Произнося это, он направился к входной двери, но вдруг вернулся.

- Всех отпустить, - он нахмурился, - что за идея, тетушка?

- Не так часто "тетушка". Я - "миссис" для тебя! Ты, рецидивист! сколько раз я тебе говорила! - она дрожала от гнева, но он знал ее достаточно хорошо, чтобы понять, что не его слова вызвали такую вспышку. В

течение семи лет (с приятным перерывом) Том придерживался созданного

образа избалованного лакея в доме миссис Коди. У него был хороший заработок, он мало интересовался личными делами вдовы, на которой мистер

Коди совершенно неожиданно женился, и а благодарность получил право

пользоваться хорошей постелью, получать прекрасное питание, плюс помощь в гараже. За это он закрывал глаза на многие любопытные события, свидетелем которых был в этом доме.

Коулер шагнул по направлению к тетке, сигарета торчала в зубах.

- В котором часу я повезу девушку обратно в город? - спросило он.

- Она останется здесь, ты больше не нужен.

Некоторое время он смотрел в пол, потом поднял глаза к потолку, избегая встречаться взглядом с женщиной, потом опять спросил:

- А она знает, что остается здесь?

- Займись своим делом!

- На этот раз это тоже мое дело, - произнес он упрямо. - Я не знаю, кто она и что собой представляет, но если затевается какая-то обезьянья игра, я в ней не участвую. Автомобиль готов и я за час доставлю ее назад.

Женщина ему не ответила. Она быстро пересекла холл и поднялась вверх по лестнице. Он подождал, пока она скрылась из виду, вышел на кухню к своему чаю, размышляя о странной жизни Уилд-Хауса и неожиданностях судьбы, которые двенадцать лет назад превратили его тетку из работяги-экономки в счастливицу-леди.

Мистер Коди сам принес чай и поставил его на стол. Сибилла ничего странного в этом не увидела, полагая, что хозяин хочет ей сказать что-то, чего не хочет говорить при жене. Трижды девушка предпринимала безрезультатные попытки перевести разговор на своего отца и узнать о секрете, известном мистеру Коди, но каждый раз тот искусно переводил беседу в другое русло. Сейчас, собравшись с силами, девушка напрямик приступила к главному и спросила, о чем мистер Коди хотел ей сообщить.

- Хорошо, юная леди, - откашлялся тот, - это очень долгая история, и я сомневаюсь, что успею рассказать все в отпущенное нам время. Было бы неплохо мне позвонить вашей маме, попросить ее приехать и провести вечер с нами, как вы думаете?

Девушка удивленно взглянула на него.

- Боюсь, что это не получится. Мы с мамой собирались сегодня вечером пойти в театр, - сказал она.

Обычно Сибилла никогда не лгала, но даже очень правдивым людям иногда можно покривить душой, чтобы избежать неприятных моментов.

- Так мне можно не звонить и не спрашивать ее?

Зная, что мать ее вернется домой только через час, девушка позволила позвонить. Мистер Коди вышел из комнаты и вернулся через пять минут. Широкая улыбка сияла на его лице и от удовольствия он потирал руки.

- Прекрасно, прекрасно, - восклицал он. - Твоя дорогая мамочка

обещала приехать. Я пошлю за ней машину. Она сказала, что поменяет билет

на другое число.

Сибилла слушала, оцепенев от изумления, и в ее беззаботную веселость вкралась холодная нотка страха. Этот человек врал. Билет в театр - это был ее экспромт, а ее мамы не было дома, она это знала точно. Опасность! Как будто красный огонек вспыхнул перед ее глазами. Возникла какая-то опасность, угрожающая ей, и она должна была выиграть время.

- Я так рада, - сказала девушка с напускным спокойствием. И продолжала непринужденно: - У вас очень милый домик, мистер Коди.

- Да, это мое сокровище, - отозвался он самодовольно. - Не хочешь ли посмотреть его? У него замечательная история. Вначале это был вдовый дом, дар вашего родственника, лорда Селфорда. Я арендовал его много лет назад...

- Вы знаете мистера Хейвлока? - спросила удивленно девушка. - Гм... он потер подбородок. - Нет, я не могу сказать, что очень хорошо знаю мистера Хейвлока. У меня были с ним дела; да, однажды я купил австралийский земельный участок через него. Но в данном случае я арендовал

дом через третье лицо и очень сомневаюсь, что мистер Хейвлок знает, что я являюсь его арендатором. А ты хорошо знаешь его?

- Не очень, - сказал девушка. Все это время ее мозгу напряженно работал. Что она должна сделать? Она хотела попросить показать ей участок вокруг дома. Главная магистраль проходила недалеко от входа в усадьбу, и она знала, что недалеко находится поселок. Оказавшись на дороге, она сможет попросить подбросить ее в поселок, а так она найдет защиту.

- Хочешь посмотреть комнаты?

- Нет, я бы хотела посмотреть усадьбу. Мне кажется, я видела клумбу нарциссов у входа, - сказала девушка и поднялась со стула. Коленки ее дрожали.

- Гм... - снова хмыкнул мистер Коди. - Да, это красивый участок, но вокруг слишком сыро для тебя.

- Я бы хотела все же посмотреть, - настаивала Сибилла.

- Очень хорошо. Подожди, пока я допью вторую чашку чая, - она занялась подносом и чайником. - Кстати, ты не допила свой чай и он остыл. Налить горячего?

Что за дурочка, подумала она про себя. Поехать со странной женщиной, против которой инстинктивно протестовало все ее существо, в незнакомый дом. И никто не знает, куда она подевалась. Она взяла у него чашку, сдерживаясь, чтобы дрожащие руки ее не выдали, отпила немного и была даже

благодарна ему за это, поскольку во рту и в горле все пересохло от сознания опасности ее положения. Чай был нехорош, отметила она про себя, вода соленая, с каким-то металлическим привкусом. Чуть скривившись, она поставила чашку.

- Спасибо, достаточно, - сказала она.

Возможно, из-за остроты момента во рту сохранялся странный привкус. Раньше она уже замечала, каким чувствительным становилось небо в стрессовой ситуации. В одном из углов библиотека была небольшая вешалка, и

мистер Коди прошел к ней взять шляпу. Когда он оглянулся, Сибилла держалась за край стола, лицо ее было бледное, как смерть, глаза остекленели. Она пыталась говорить, но не могла составить фразу. И потом, когда Коди подошел к ней, упала ему на руки...

Он перенес, скорее, перетащил ее на софу и, положив подушечку ей под голову, вышел из комнаты, закрыв дверь на ключ.

19

Круглолицый шофер стоял в дверях и курил.

- Где миссис Коди? - резко спросил Коди. Его лицо потемнело при виде пренебрежительного равнодушия шофера.

- Наверху.

- Поднимись и скажи, что она мне нужна.

- Поднимитесь и скажите ей это сами, - ответил Том, не дав себе труда даже повернуть голову.

Лицо Коди побагровело. Было видно, что это не первая их стычка. Усилием воли Коди подавил гнев и сказал более спокойным тоном:

- Не можешь ли ты сходить в поселок, Том? Мне очень нужны почтовые марки.

- Я схожу попозже, - сказал Том, на которого не подействовал примиренческий тон хозяина. - Где эта девушка?

- Девушка? Какая девушка? - спросил тот с видом невинного изумления.

- Девушка, которую вы пригласили к чаю. Только не говорите, что она уже ушла, поскольку я стою здесь уже десять минут и слышал, как вы разговаривали, когда был в холле.

Мистер Коди перевел дыхание.

- Она отдыхает. Юной леди нездоровится. Я дал ей лекарство...

- А-а, спрятал! - сказал Том презрительно. - Вы не доктор медицины, вы доктор права. Бывает, что некоторые из них хотят заниматься лечением, я уже это наблюдал! Когда она собирается ехать домой? Моя машина на ходу!

- Возможно, она не поедет сегодня домой, Том, - мистер Коди был сейчас сама любезность. - Так получилось, что она должна остаться на ночь.

Том раздраженно поскреб щеку.

- Она об этом ничего не знает, - сказал он. - Когда она выходила из

машины, то спросила, есть ли другая дорога в город, поскольку ей надо заглянуть к приятелю.

Все это было сушащим враньем со стороны Тома Коулера. Но так совпало, что мистера Коди дважды обманули за последние полчаса.

- Ей нехорошо, говорю тебе, - резко отозвался Коди. - И, кстати, твое место на кухне. Я разговариваю с тобой ровно столько, сколько мне хочется, Коулер. Не думай, что если я женился на твоей тетке, то ты не должен знать своего места. Ты сильно заблуждаешься, если полагаешь, что тебе все позволено. Я достаточно много выносил от тебя, можешь идти.

- Я знаю, что могу идти, - ответил Том. - Почему бы и нет! Никто не может меня остановить, если я захочу уйти. Я могу уйти хоть сейчас, но не хочу этого. Это хорошая работа и я не собираюсь ее терять. Я не хочу знать о твоих грязных делишках...

Мистера Коди прорвало:

- Ты... ты - негодяй! - брызнул он слюной. - Ты смеешь обвинять свою тетку, будучи...

- Я очень уважаю свою тетку, - Том Коулер все еще смотрел в пол. - Я многим ей обязан. Со стороны ее семейства я получил всю свою плутовскую

кровь и ты не мог придумать ничего другого для быстрого получения денег, как жениться на ней. Хотя я не думаю, что она ими владеет, - он секунду сердито смотрел на Коди и снова опустил взгляд.

- Да, Коди, она была для меня хорошей тетей! Даже узнав о моем брате-близнеце Джонни! Недавно я вспоминал о нем. Я видел его так отчетливо, будто он стоял у меня перед глазами. Мне было лишь семь лет, когда его не стало...

- Когда он умер, - поправил Коди неожиданно мягко.

- Да, когда он умер. Он обычно сидел под деревом в Селфорде, я застал его однажды в этом состоянии, и пел "Бедная Дженни плачет". Семь лет...

Его глаза, которые он внезапно поднял на собеседника, горели как угли, и коротышка весь сжался.

- Добрая тетка! Я видел, как она была того малыша, когда он не умел еще стоять. К счастью, она была женщиной. Вы сказали ей это однажды. Если

бы она была мужчиной, она бы давно получила свое. Я повторяю, что машина у

входа. Пусть юная леди будет готова ехать, когда я вернусь.

В его голосе звучала неприкрытая угроза. Не говоря больше ни слова, он ушел, держа руки в карманах и неизменную сигарету в зубах.

Обернувшись,

он увидел, как Коди взбежал вверх по лестнице и скрылся в комнате, где сидела его лучшая половина. Дверь за собой он притворил, но минут десять из-за нее доносились сердитые голоса. Наконец, миссис Коди одна спустилась, открыла библиотеку и вошла туда.

Сибилла Ленсдаун сидела на софе, обхватив голову руками. Женщина

молча взяла ее за руку, вывела из комнаты и повела наверх. Через два пролета узкой лестницы они вышли на площадку, с одной стороны которой были

комнаты для прислуги, а с другой - запасная спальня, которая обычно использовалась как кладовая. Именно в эту комнату втокнули девушку.

Сибилла была почти без сознания. В ее памяти не сохранился этот подъем наверх. Когда она проснулась, голова ее раскалывалась от боли. Девушка обнаружила, что лежит на железной кровати, которая сильно прогибается посередине. Под стеклом горит слабый ночничок, поскольку в

это время суток дневной свет тускнеет.

Девушка села в кровати. Голова ее кружилась, но она попыталась думать последовательно. У кровати стоял столик со стаканом воды и двумя крошечными таблетками, на которые она могла бы не обратить внимания, но за

ними стоял открытый пузырек с аспирином. Голова гудела, и, забыв об опасности и подавленно считая, что это облегчит ее страдания, она проглотила обе таблетки и залпом, не отрывая стакана от губ, выпила всю воду.

Со стоном опустилась на кровать, прикрыв глаза руками, и постаралась отключиться, насколько ей позволил это сделать возбужденный мозг, пока восстанавливающее средство не подействовало.

Прошло около получаса, прежде чем головная боль прекратилась и девушка смогла снова поднять голову. Ей было дурно, и при каждом движении

комната плыла вокруг нее. Но через некоторое время она успокоилась, пришла

в себя и постаралась рассуждать последовательно.

В комнате было одно крошечное окошко, сделанное в покато́й крыше. Окошко было забрано толстой металлической решеткой и закрыто на висячий

замок. Девушка попробовала открыть дверь, не надеясь, что ее попытка уйти из комнаты этим путем будет иметь хоть какой-то успех. Сев на кровать, она попыталась представить без паники свое действительное положение.

Нужно было быть сумасшедшей, согласившись пойти с этой женщиной

(девушка опять вернулась мыслями к происшедшему), но она была столь уверена в себе... "Слабое утешение, - подумала она. - Даже лондонского ребенка невозможно обмануть обещанием рассказать о семейной тайне".

О

своей матери она не позволяла себе думать.

Девушка снова попробовала открыть дверь, но она была закрыта на замок и даже, возможно, на задвижку, поскольку оказывала сопротивление каждой

точкой своей поверхности. Это была очень старая дверь и выглядела она

плохо подогнанной - между нижнем краем и полом виднелся зазор в полтора дюйма толщиной.

Сибилла опять села на кровать и постаралась собраться с мыслями. Ключ! Неужели ее заточение как-то связано с этой стальной полоской? Она была озадачена, но старалась мыслить логично. Оценив все трезво, насколько позволяли обстоятельства, девушка пришла к выводу, что по какой-то причине, которую она не может определить, ключ имеет отношение к ее теперешнему трагическому положению.

Сибилла взяла стул и, взобравшись на него, попыталась открыть окошко на крыше, но оно не поддавалось. Девушка поняла, что у нее не хватит сил открыть окно - оторвать закрывающие его три металлических прута было совершенно нереально.

Стоя на стуле, она услышала шаги на площадке, твердые и тяжелые, быстро спустилась на пол и повернулась лицом к входящему. Прошло немного времени, пока дверь отворилась. Как девушка и предполагала, дверь была закрыта на задвижку и до того, как услышать щелчок замка, она услышала звук отодвигаемой задвижки. Вошел Коди.

Широкая вежливая улыбка освещала все его лицо.

- Моя дорогая юная леди! Боюсь, что вы плохо провели время. С вами часто бывают подобные приступы?

- Я не знаю, о каких приступах вы говорите, доктор Коди, - ответила она твердо.

- Очень печально, очень печально, - бормотал он, скорбно покачивая головой. - Я уже испугался за твою жизнь. В вашей семье кто-либо страдал от психических заболеваний?

От наглости этого вопроса у нее перехватило дыхание.

- Я не утверждаю ничего, - продолжал он. - Я только могу сказать, что ты вела себя несколько странно. Ты, наверное, не помнишь, как в припадке кричала? Нет? Я и не думал, что ты будешь помнить. Все это очень прискорбно.

- Мистер Коди, - Сибилла старалась говорить ровным голосом, хотя это стоило ей больших усилий. - Я хочу домой, к маме.

Он долго не отводил от нее тяжелого взгляда.

- Я думаю, ты поедешь, - размышлял он. - Думаю, поедешь. Но тебе нечего бояться, моя дорогая юная леди, твоей маме сообщили, и она уже едет сюда.

В углу комнаты стоял столик Коди вытащил его на середину комнаты и положил на него большую черную папку, которую держал до этого под мышкой.

Затем взял смятый лист бумаги, нежно разгладил его, вытащил ручку, снял колпачок и закрепил его.

- Положение, - начал он в своей таинственной манере, - несколько

необычное. Для меня непривычно принимать юных леди, которые впадают в истерику, и я признаю, что был очень встревожен; моя дорогая жена просто подавлена случившимся. Она мне так прямо и сказала: "Положение очень щекотливое для тебя, Бертрам. Представь, что девушка заявит, что ты дал ей какие-то вредные для здоровья таблетки и что ты задержал ее против ее воли, хотя и ты, и я понимаем, что ее нездоровье вызвано почти... гм... естественными причинами, но строгое общество может скептически отнестись к нашему объяснению".

Сибилла ждала, что будет дальше, совершенно уверенная в том, что если бы миссис Коды и произнесла нечто подобное, она пользовалась бы совершенно другими выражениями.

- Таким образом, мне пришло в голову, - вел далее мистер Коды, - что было бы прекрасно, если бы ты по своей собственной воле сделала заявление

о случившемся и о том, что я, Бертрам Коды, доктор филологии и права, вел себя с величайшей добротой и тактом, и что я поместил тебя в эту замыкающуюся комнату с единственной целью, а именно, уберечь тебя, чтобы

ты не нанесла сама себе серьезного вреда.

Сибилла бросила взгляд на стол.

- Мне с трудом верится, что я сумасшедшая, - улыбнулась она.

- Я и не собираюсь просить тебя, чтобы ты написала это, - заторопился мистер Коды. - В этом документе не будет ссылки на состояние твоей психики. Это всего лишь... гм... удостоверение моей честности, которое очень дорого для меня. Просто причуда с моей стороны, но такой уж я эксцентричный человек.

Широко улыбаясь, он передал ей ручку.

- Могу я познакомиться с документами? - спросил девушка.

- Зачем же? - спросил он почти укоризненно. - Ты подпишешь удостоверение, и это будет означать, что тебя тотчас надо везти к маме.

- Вы сказали, что моя мама едет сюда, - перебила его Сибилла подозрительно.

- Я думаю, - продолжил он совершенно спокойно, - мы встретим ее на полпути. Я позвонил и попросил ее подождать у Митра Инн, в Доркинге.

Он снова протянул девушке ручку, но та по-прежнему колебалась. Документ был плотно отпечатан на четверти страницы. Большая рука Коды

полностью закрыла листочек, оставив открытым только место, где она должна

подписать. Девушке очень хотелось побыстрее уехать отсюда, и она цеплялась за любую надежду освободиться. Когда ручка уже коснулась бумаги,

в промежутке между его пальцами она увидела строчку, и эта строчка заставил ее остановиться...

"Если названная Сибилла Эллен Ленсдаун умрет раньше Бертрама Альберта
Коди..."

- Что это за бумага? - спросила она.

- Подписывай! - его голос стал грубым, а манеры изменились так же неожиданно, как меняется небо в тропиках.

- Я не подпишу ни одного документа, не прочитав его, - ответила на это Сибилла и положила ручку.

Улыбка сползла с тяжелого и злобного лица Коди.

- Ты подпишешь это, или я, о боже, я... - Он усилием воли овладел собой и постарался снова принять добродушный вид. - Моя дорогая юная леди,

- продолжил он с удивительным сочетанием раздражения и мягкости в голосе,

- зачем беспокоить твою хорошенькую головку чтением официальных документов? Я заверяю, что это письмо просто оправдывает меня... - Я не подпишу его, - ответила девушка.

- Ах, не хочешь?.. - он сгреб документ и сунул его в карман. Девушка попятилась, а Коди стал наступать на нее. Неожиданно она бросилась к двери и попыталась открыть ее, но Коди схватил ее за талию и отбросил назад.

- Побудь здесь, моя дорогая юная леди, пока не изменишь решения. Посиди без пищи. А если будешь упорствовать, то и без сна. Я дал тебе шанс выжить, а у тебя, бедная моя глупышка, не хватило ума им воспользоваться. Сейчас ты останешься здесь, пока не пересмотришь свое поведение.

В следующее мгновение он вышел и закрыл дверь за собой. С замиранием сердца Сибилла прислушивалась, как дверь запирают на задвижку.

Какое-то время она была слишком потрясена случившимся, чтобы предпринимать новые попытки убежать. Но спустя некоторое время взяла себя

в руки и призвала на помощь все свое самообладание, хотя ее трясло так, что она с трудом удерживала равновесие, когда снова встала на стул и попыталась открыть окошко.

Девушка поняла, что таким путем убежать невозможно, и решила забаррикадировать дверь, что никто не вошел в комнату. Вначале она попыталась отодвинуть кровать от стены, но та оказалась дубовой тяжелой машиной, сдвинуть с места которую ей было не под силу. Шаткий умывальник

был единственным предметом, который можно было использовать.
Сибилла

приперла дверь его спинкой и села ждать.

Час шел за часом, а в доме не было слышно ни звука и, наконец, побежденная усталостью, она прилегла на кровать и несмотря на все усилия противостоять сну, вскоре уснула.

Проснулась девушка от бешеного стука сердца и села на кровати. С площадки перед дверью доносился какой-то звук. Шаркающий, осторожный, который ее обостренные чувства услышали даже когда она находилась в состоянии глубокого сна. Что это? Она насторожилась, но долгое время ничто не нарушало тишины. Затем где-то внизу послышался глухой звук падения, как будто упало что-то тяжелое. Она чутко прислушалась, прижав руку к груди и стараясь унять бешено бьющееся сердце.

- Оу-у-у!..

Сибилла вздрогнула и чуть не потеряла сознание от ужаса. Она услышала вопль, вопль охваченного страхом животного... и еще один - более глубокий, гортанный, жуткий!

Стоя у двери, девушка все слушала, ее чувства были обострены до предела. Потом донеслось слабое глубокой всхлипывание и больше ничего не

было слышно. Прошло десять минут, четверть часа, пока ее уши не уловили

шум, разбудивший ее, - шарканье босых ног по твердой гладкой поверхности.

Когда доктор Коди открывал дверь, она успела рассмотреть площадку перед

дверью и знала, что она покрыта линолеумом, и именно по нему шаркали чьи-то ступни. Шаги приближались и, наконец, идущий остановился. Кто-то

поворачивал ручку двери и отодвигал задвижку. Девушка заледенела от ужаса,

не могла пошевелиться, только стояла, тупо уставившись в дверь в ожидании

призрака, который обнаружит ее. Ручка еще раз повернулась, но дверь не открылась. Ключа в дверях, очевидно, не было. Тишина... Затем этот некто попытался сломать дверь, и в щели между нижним краем двери и полом девушка

увидела огромный уродливый палец. Наконец под дверью появились уже три

огромных, коротких и толстых пальца. Они были мокрыми и красными от крови.

Рука схватилась за нижний край двери и пыталась поднять ее. При виде этой отвратительной руки оцепенение у девушки прошло и, закричав, она в слепой

панике бросилась к стулу, стоящему под окошком. Посмотрев на окошко, Сибилла увидела в нем лицо, наблюдавшее за нею, - бледное лицо Коулера, шофера.

Совершенно случайно Дик Мартин заглянул в библиотеку после обеда. Он начал ощущать, что день, когда он не видел эту издевающуюся над ним девушку, прожит впустую. С чувством заслуженной гордости он вспомнил, что является абонентом этого благородного учреждения и решил заглянуть туда, чтобы попросить самый мудреный фолиант по биофизике.

- Мисс Ленсдаун ушла, - сказал кто-то из обслуживающего персонала. - Сегодня она работала неполный день и уехала с какой-то леди.

Со своей матерью? - спросил Дик.

- Нет, - покачала головой служащая. - Это была не миссис Ленсдаун. Ее я знаю хорошо. Эта леди подкатила к библиотеке на "роллсе". Я никогда раньше не видела ее.

Информация не показалась Дику примечательной. Девушка совсем недавно заняла такое важное место в его жизни, и он мало что знал о ней и, конечно, ничего о ее друзьях. Дик был расстроен, поскольку собирался под каким-нибудь благовидным предлогом пригласить девушку на чай сегодня вечером. Прождав до семи, он пошел на Корам-стрит. Здесь Мартин стал невнятно извиняться за свой визит, но миссис Ленсдаун, улыбнувшись, сказала, что в ее отсутствие дочь звонила и предупредила, что к ужину домой не придет. Дик решил, что этот день - один из самых несчастливых в его жизни.

- У нее есть подруга, и она часто ужинают вместе, может, после ужина они пойдут в театр. Вы не хотите остаться и составить мне компанию за ужином, мистер Мартин? Хотя я боюсь, что я отнюдь не равноценная замена Сибиллы!

Дик с радостью принял приглашение, надеясь, что до его ухода Сибилла успеет появиться, но хотя он сидел до неприличия долго, девушка так и не пришла, и в одиннадцать вечера он начал прощаться. За весь вечер он ни словом не обмолвился о том, что ему сказали в библиотеке.

- Подруга вашей дочери, наверное, очень богатая леди? - спросил он на прощание.

Миссис Ленсдаун была удивлена.

- Нет. Она же сама зарабатывает себе на жизнь. Она кассир в аптеке.

Женщина увидела, как нахмурилось его лицо, и быстро спросила:

- А почему вы задали такой вопрос?

- Кто-то заехал за Сибиллой на машине марки "Роллс", - ответил Дик. - Кто-то, кого в библиотеке не знают.

Миссис Ленсдаун улыбнулась.

- Это неудивительно. Джейн Аллен не очень богата, но у нее масса состоятельных родственников и, вероятно, это заехала ее тетушка.

Дик еще с четверть часа постоял возле дома, выкурил три сигареты, а затем, неудовлетворенный своим поведением, пошел домой. Он проанализировал события, ставя себе в вину свой эгоизм, поскольку даже не удосужился узнать, нет ли у девушки каких-либо неприятностей... Может, она попала в сложное положение.

В эту ночь собственная квартира показалась ему странно пустой. По привычке он прошел по всем комнатам, уделив особое внимание маленькому кухонному балкончику. На каждой двери он прикрепил особый сигнал - маленький треугольник, в котором находился колокольчик. Вершиной треугольник вбивался в дерево, и любая попытка открыть дверь немедленно разбудила бы его. Сон не приходил; Дик взял книгу и начал читать. Был час ночи, когда он, наконец, задремал. Он был в каком-то полусне, когда зазвонил телефон. Включив свет, Дик сел и взял трубку аппарата, стоявшего на столике у кровати.

- Алло!

- Междугородный телефонный вызов, - сказал мужской голос.

Щелчок, тишина, затем:

- Убийство... Меня убивают... О боже! Они здесь... ребята... убийство...

По телу Дика побеждали мурашки.

- Кто говорит? - быстро спросил он.

Ответа не последовало.

- Кто вы, откуда звоните?

Молчание, затем глубокий стон и проклятия... Вопль, перешедший в громкие рыдания.

- Не трогайте меня! Не трогайте! Помогите!

Послышался грохот, и все стихло. Дик быстро повесил трубку и набрал номер станции.

- Откуда мне звонили?

- Откуда-то из Суссекса, - ответил телефонист. - Хотите, чтобы я уточнил?

- Да! И побыстрее! Я - Дик Мартин, Скотланд-Ярд. Вы мне позвоните?

- Я перезвоню через минуту, - ответили ему.

Дик мгновенно вскочил с постели и лихорадочно оделся. Он не узнал голоса, но какой-то инстинкт подсказывал ему, что этот звонок не был

розыгрышем и что он слышал сцену с настоящим убийством. Он не отваживался

позвонить Сниду, чтобы не помешать звонку, который ожидал.

Дик надевал туфли, когда зазвонил телефон.

- Звонили из Южного Уилда, Суссекс.

Дик выругался. Дом Коди! Это говорил Коди, он теперь вспомнил его голос.

- Свяжитесь с ближайшим полицейским участком в Южном Уилде и передайте, что я прошу прислать людей прямо к дому Коди в Уилд-Хаус. Там

что-то неладно. Вы сделаете это для меня?

И когда мужчина ответил утвердительно, попросил:

- А сейчас Брикстон 9-007, пожалуйста.

Снид должен знать, если он только выйдет из своего летаргического состояния. К его удивлению трубку взяли немедленно и голос Снида ответил

ему:

- Я тут играл в бридж с несколькими ребятами из Управления, - начал он, - но это все равно что отбирать деньги у малышей...

- Слушай, Снид, - перебил его Дик. - Что-то случилось в доме Коди. Он только что звонил мне.

В нескольких словах Дик пересказал суть телефонного разговора.

- Плохо дело, - сказал Снид, раздумывая. - Я еру машину и еду...

- Моя на ходу. Я подхвачу тебя. Ты где?

- Буду под железнодорожным переходом на Брикстон-роуд. Захвачу с собой двоих: инспектора Элберта и сержанта Стейнеса. Они здесь со мной.

Это было кстати. Дик инстинктивно чувствовал, что в этом деле ему понадобится помощь, любая, какую Снид сможет ему предложить.

- Я подъеду минут через десять.

Дик схватил плащ и бросился к двери. Когда он ее открыл, то вынужден был отступить в изумлении. На пороге стояла женщина. Лицо ее было смертельно бледным.

- Миссис Ленсдаун! - выдохнул он и сердце его упало.

- Сибилла не была с Джейн Аллен, - произнесла она упавшим голосом.

- Она не вернулась домой?

Миссис Ленсдаун кивнула.

- Входите, - Дик пропустил женщину и провел в столовую. - Расскажите мне все...

Миссис Ленсдаун рассказала то, что он и ожидал услышать. Она ждала дочь до двенадцати ночи, затем, с растущим беспокойством, прошла к дому, где жила Джейн Аллен. Девушка была уже в постели. Она не видела Сибиллы и

они даже не договаривались встретиться.

- К кому же она еще могла пойти?

- Я позвонила еще двум приятельницам, у которых она могла бы быть, но

они не видели ее, - сказала миссис Ленсдаун. - Мне удалось связаться с девушкой, с которой Сибилла работает в библиотеке, и та описала женщину, приехавшую за моей дочерью. Это была очень пышно одетая дама средних лет

со множеством драгоценностей и очень вульгарными манерами.

"Миссис Коди!" - мелькнуло в мыслях Дика. Миссис Ленсдаун увидела, как он побледнел и схватила его за руку.

- Что случилось? - спросила она хрипло.

- Я не знаю. Вы останетесь здесь? Я должен убедиться...

- Можно мне с вами?

- Нет, нет, - он покачал головой. - Я отлучусь немногим более чем на час, потом позвоню вам. Может, пока почитаете здесь, в моей квартире? Вы найдете здесь книги по своему вкусу!

Она отрицательно покачала головой.

- Я должна идти домой, вдруг Сибилла вернется. Но не ждите меня, - у дверей стоит такси.

Времени для вежливых препирательств не было. Он выскочил из дому раньше женщины и успел открыть гараж, прока она дошла до такси. До железной дороги в Брикстоне, где ждали Снид и его друзья, большой скоростной автомобиль Дика домчал за несколько минут.

- Прягай, - произнес Дик. - Я тебе кое-что расскажу. Пытался разобраться во всем сам, но твоя голова посвежее...

Пока машина двигалась в южном направлении, Лик рассказывал об исчезновении Сибиллы.

- Без сомнения, это была миссис Коди, - заключил он. - Я ее недавно встречал. Выглядит она, конечно, шикарно. Но вот какие неприятности она может доставить девушке?

Сам Дик был не готов ответить на этот вопрос.

- Сыщики Суссекса появятся там до нашего прибытия... - начал он, но Снид ухмыльнулся.

- Ты не знаешь полиции, иначе ты бы не был так в этом уверен. Вполне возможно, что на ближайшем к Уилд-Хаусу участке нет телефона, а если и есть, вряд ли офицер будет действовать по инструкциям, полученным по телефону, пока не убедится, кто именно передал телефонограмму. Я не уверен, что мы участвуем не в дурацкой охоте...

- Я тоже думал об этом, - сказал Дик, - и, все взвесив, решил, что слишком много случайных совпадений во всей этой истории. Нет, человек, позвонивший мне, не притворялся.

Следующие четверть часа они провели в молчании.

- Мы где-то возле дома Сталлетти, не так ли? - спросил Снид, очнувшись от дремоты.

- Он слева, - коротко ответил Дик.

Они въехали на темную аллею. С дороги дома не было видно, и только высокие деревья, четко вырисовывающиеся на фоне лунного неба, указывали на

его местонахождение.

- Подозрительные вещи творятся вокруг этого лорда Селфорда, - задумчиво сказал Снид. - Только коснешься его - жди неприятностей. Интересно, чем он занимается?

- Чем занимается Селфорд? - переспросил раздраженно Дик.

Толстяк кивнул.

- Почему он не возвращается в Англию? Почему он скитается по миру, как Вечный Жид? изнашивает свои башмаки в то время, как наследственный

трон покрывается пылью? Вы никогда не видели его?

- Нет, - кратко отозвался Дик. - Я видел его фото, но лично никогда с ним не встречался.

Снид развернулся в потемках и посмотрел на собеседника.

- Видел его фото? - медленно спросил он.

- Конечно, - сказал Дик. - Он был в Кейптауне, когда туда прибыл новый генерал-губернатор. Он вышел на балкон гостиницы посмотреть на процессию, и кто-то из ребят-репортеров снял толпу. Я этого не видел, носильщик из гостиницы увидел фото в газете и указал мне на него. Я сходил в редакцию этой газеты, взял оригинал и получил фото.

- Как он выглядит? - спросил Снид заинтересованно.

- Я тебе как-нибудь расскажу, - последовал не удовлетворивший его ответ, и вскоре они ехали по второстепенной дороге через небольшой поселок

Южный Уилд. Здесь не было оживленного движения, и по знаку Снида они

остановились у маленького коттеджа, где размещался полицейский патруль и

где была крошечная камера для редких нарушителей закона, которым доводилось ездить этой дорогой. Когда они постучали, жена полицейского открыла верхнее окно.

- Нет, сэр, констебля не будет всю ночь. Он в Чапли-Вудс, выслеживает браконьеров с лесником сэра Джона.

- У вас есть телефон?

Телефон был, и она приняла телефонограмму, которую должна вручить мужу, когда тот вернется домой рано утром.

Дик снова запустил двигатель и через несколько минут, со словами "вот здесь" затормозил перед воротами Уилд-Хауса. Он посигналил, но никаких признаков света или движения в привратничке не появилось. Она, как потом

узнал Дик, была пуста. Выйдя из машины, Дик попытался открыть ворота, но

они были закрыты на задвижку. Приоткрыв их, Дик отодвинул задвижку, снова

сел в машину и осторожно въехал на аллею.

Вид на здание открылся, когда до него оставалось метром пятьдесят.

Нигде ни огонька и никаких признаков человеческой деятельности. Дик позвонил и подождал, прислушиваясь. Снова нажал кнопку звонка, одновременно колотя по тяжелой двери. На это ушло минуты три. Снид послал

одного из своих ребят бросить камешек в одно из верхних окон.

- Похоже, что там никого нет. Подождем еще несколько минут, - сказал Снид. - Потом я высажу окно.

Окна, как обнаружилось при осмотре, были плотно закрыты, но со стороны крыльца было две узких полоски оконного матового стекла.

- Здесь не пролезть, - сказал Снид, очевидно имея в виду свою тушу.

- А я? - мрачно отозвался Дик.

Он сходил к машине и вернулся с отверткой. Пока толстяк восхищенно следил за ним, Дик полностью снял все оконные стекла. Единственно, чего он

боялся, чтобы внутри не оказалось ставней или решеток, но, очевидно, мистер Коди решил, что узость окошка является достаточной защитой.

С помощью двух детективов Дик боком, ногами вперед, протискивался в отверстие, через которое, казалось, не могло пройти ни одно человеческое существо. Голова была самой трудной частью его тела в смысле протискивания

через щель, но, наконец, он оказался внутри цел и невредим, если не считать легких ссадин на ушах.

В холле царила полная темнота. Не было слышно ни звука, лишь медленное, торжественное тиканье часов на лестнице. Вдруг Дик принюхался.

У него было сверхъестественное обоняние, и сейчас он учуял нечто, заставившее его похолодеть. Посветив фонариком на дверь, он снял цепочку, отодвинул задвижку и впустил своих спутников.

- Здесь произошло убийство, - кратко отметил он. - Чувствуете запах крови?

- Крови? - встревожился Снид. - Боже милостивый! Нет! А ты чувствуешь?

Мартин утвердительно кивнул. Он осматривал стены, чтобы найти выключатель и зажечь свет, и вскоре наткнулся на щиток с пятью выключателями. Включил их все: зажглась лишь лампа в холле и еще одна на

лестничной площадке, вне поля видимости. Свет в этом доме регулировался

внешними выключателями. Вдруг Дик почувствовал, что рука Снида вцепилась в его руку.

- Смотри! - сказал инспектор.

Он смотрел на лестницу и, следуя его взгляду, Дик увидел нечто, чего он сразу не осознал. За тем постепенно до него дошло, что он смотрит на тень, отпечатавшуюся на стене лестничной площадки. Фигура ка бы

преклонилась через невидимые перила, поскольку резные стойку и широкие

перила четко вырисовывались на стене, покрытой обоями...

Источник света, который Дик зажег на лестничной площадке, находился, очевидно, внизу, за неподвижной фигурой, и поэтому тень была отчетливой, без искажений...

Вытащив из кармана револьвер, Дик побежал вверх по лестнице, оглядываясь через плечо, и Сид увидел, что он остановился на лестничной площадке, осмотрелся и позвал:

- Понимайся, Сид!

Инспектор последовал за Диком, вошел на первую лестничную площадку и,

повернувшись, наткнулся взглядом на бледное лицо с уставившимися на него

невидящими глазами, лицо полной женщины, которая полувисела, полулежала на

перилах. Обе руки ее были крепко сжаты в кулаки, а на лице застыл неизъяснимый ужас...

21

- Мертва, - отозвался Сид, когда они медленно поднимались по ступенькам, ведущим на верхнюю лестничную площадку.

Следов насилия видно не было. Она стояла на коленях на низком диванчике, который падал вместе с перилами, но сбалансировал, и, когда наступила смерть, диванчик продолжал поддерживать ее в таком положении.

Они осторожно опустили тело на пол, и инспектор бегло осмотрел его.

- Испуг, - кратко сообщил он. - Я видел мужчину в подобном состоянии лет десять назад. Она увидела что-то ужасное...

- Что у нее в руке? - неожиданно спросил Дик и попытался разжать туго сжатые пальцы. Внезапно что-то со звоном упало на паркетный пол, и Дик не

смог удержать удивленного возгласа. Это был ключ - родной брат тому, который хранился у банкира Мартина.

Двое мужчин молча посмотрели друг на друга и затем Сид спросил:

- Где Коди?

Он осматривал стену, ища телефонный провод, и Дик Мартин, угадав его намерение, показал вниз.

- Ты ищешь телефон? Он в библиотеке. Я видел его, когда был здесь

однажды ночью. Святой Моисей! Смотри сюда!

Лестница была покрыта темным серым ковром, толстым и слишком роскошным для того, чтобы лежать здесь. Дик кое-чего не заметил, когда поднимался вверх, держа фонарик перед собой. Это был красный отпечаток

голой ступни... Остановившись, Дик прикоснулся к нему пальцем.

- Кровь, - констатировал он. - Я думаю, это ее запах я почувствовал. Интересно, откуда на этих ступнях кровь?

Внизу они нашли еще один отпечаток. На самом деле, кровавое пятно было на каждой второй ступени, и чем ниже они спускались, тем четче были отпечатки.

- Он перескакивал через две, а здесь через три ступеньки, - кивнул Дик. - Должен быть след и в холле.

Пол в вестибюле был из полированного дерева, но на нем лежали три или четыре персидских ковра, так что они вначале не заметили отпечатков, пока не стали целенаправленно искать их.

- Вот один, - показал Дик, - а вот другой... Они ведут из той комнаты. Должно быть, босые ноги бродили здесь бесцельно - отпечатки есть на всех коврах.

Дик попытался открыть дверь, но она не поддавалась.

- Замок с пружиной, - воскликнул Сид. - Защелкивается автоматически, когда закрывают дверь. Что напротив этой комнаты?

Напротив запертой комнаты была другая, открытая. В ней в два ряда горели светильники, что вначале вызвало у Дика подозрение, но потом он вспомнил, что сам включил их, повернув выключатели в холле. Это, очевидно, была столовая; прекрасно меблированная и пустая. Окна были закрыты; ничего

необычного здесь не было, и они вернулись к проблеме запертой двери.

Дик возил в машине внушительный набор инструментов, но для того, чтобы открыть дверь, потребовался домкрат. Маленький ломик, который он

просунул между дверью и порожком, оказался бесполезным, но когда он применил домкрат в сочетании с длинным столом, замок наконец сломался.

Дверь приоткрылась, и Дик бросил взгляд в библиотеку, где его принимал Коди. Глаза детектива, направленные на письменный стол, на котором по-прежнему горела красная лампа, сразу же заметили перевернутый

телефон. Дик сделал два шага в комнату, за ним вошел Сид. Вдруг погас свет - и не только в этой комнате, но и в холле...

- Кто-нибудь трогал выключатели?

- Нет сэр, - ответил детектив за дверью.

Дик вытащил свой фонарик и осторожно направился к столу. Обходя край большого дивана, который пересекал всю комнату, он увидел свернувшееся сбоку стола тело, и достаточно было одного взгляда, чтобы понять, что здесь произошло.

Бертрам Коди лежал на спине, ноги отброшены в сторону - очень неприятное зрелище; очевидно, человек, который убил его, не пользовался никаким другим оружием, кроме согнутой, залитой кровью кочерги, валявшейся рядом. Рука Коди все еще сжимала телефонную трубку. Очевидно, он говорил по телефону, когда был нанесен смертельный удар.

Все ящики стола были вывернуты, опустошены, и их содержимое, вероятно, изъято, поскольку убийца оставил лишь листок бумаги.

Снид вытащил из кармана пару нитяных перчаток, надел их и аккуратно подняв кочергу, положил ее на стол. Он дал указание одному из своих людей, который вышел из библиотеки, очевидно, к телефону в столовой, поскольку Дик услышал, как он что-то говорил.

- Я послал за фотографом из Скотланд-Ярда и за местной полицией, - сказал он. - На кочерге наверняка есть отпечатки пальцев, что будет очень кстати.

В дальнем конце комнаты дверь была дверь, и Дик обнаружил, что она приоткрыта. Дверь вела в небольшие апартаменты, которые, очевидно, использовались как комната, куда подавали завтрак, поскольку на буфете стояли небольшая электроплитка и электрический тостер. Здесь одно окно было открыто.

- Конечно, это звонил Коди, - задумчиво сжал губы Дик. - А Сибиллу Ленсдаун привезла сюда миссис Коди. Мы должны найти девушку!

Он был болен от страха за Сибиллу, а старший коллега даже не догадывался, что за буря сомнений скрывается за спокойным его поведением.

- Кто-то бродит здесь неподалеку, - сказал Снид. - Свет погас не случайно.

В этот момент детектив, посланный в столовую позвонить в Скотланд-Ярд, вернулся.

- Когда я говорил, кто-то перерезал телефонный провод, - объявил он. Наступила тишина.

- Ты уверен?

- Абсолютно уверен, сэр, - ответил детектив. - Я только дозвонился до Ярда и начал говорить с мистером Элмером, как телефон замолк...

К счастью, у двух из трех полицейских были фонарики, и один из них пошел посмотреть закрытый плавкий предохранитель. Вскоре он вернулся и заявил, что там нет и намека на перегорание пробки.

- Я посмотрю наверху, - сказал Дик. - Ты, Снид, оставайся здесь.

Он поднялся, миновав лежащую на площадке ужасную фигуру, и прошел по всем комнатам. Здесь не было признаков беспорядка или пребывания в доме девушки. Но потом, посветив фонариком на темный ковер, он снова увидел пятна и стал их пристально рассматривать. Вероятно, босоногий мужчина ходил взад-вперед по коридору, и Дик Мартин подумал, что он был ранен где-то здесь, поскольку отпечатков стопы видно не было, но через определенные промежутки можно было различить пятнышки крови, а на белой стене было пятно, которое, очевидно, указывало на место, где произошло ранение.

Вскоре он нашел комок грязного тряпья, который, без сомнения, использовали как повязку. Решение пришло неожиданно. Убийцей был тот человек, в которого он стрелял в Селфорд-Парке, полуголый дикарь, напавший на него той ночью в Галлоуз-Хилл. Когда он убивал Коди, повязка сползла и рана снова начала кровоточить.

Дик шел по следу до поворота на узкий пролет лестницы, ведущей на верхний этаж. Сейчас он находился в мансарде. Очевидно, попасть сюда можно было двумя путями, поскольку с площадки, на которой он находился, открывался вид только на три комнаты. Одна из них была чуланом; вторая представляла собой помещение, в котором ничего подозрительного, кроме большой цинковой емкости, не было. Только в третьей, последней комнате с левой стороны детектив обнаружил кое-что. Дверь была сломана и висела на одной петле; замок был разбит на три части. По мере того, как луч фонарика освещал комнату, Дик увидел кровать, и вдруг... сердце его остановилось. На полу, почти у своих ног, он заметил платочек, покрытый красными пятнами.

Дик поднял его трясущейся рукой и увидел вышитые инициалы "С.Л." Это был платочек Сибиллы.

На его зов к нему поднялся Снид, и они вместе обыскали всю комнату.

- Пятна крови на двери; ты видел их? Здесь, внизу, - сказал Снид, освещая лампой дверь. - Отпечатки пальцев, и очень четкие. Тот, кто пытался войти, подsunул руку под дверь и таким образом приподнял ее, снимая с петель. Посмотри на размер отпечатков! Это, без сомнения, отпечатки того, кто посетил тебя, Мартин!

Дик кивнул.

- Других следов насилия нет. Крови на полу нет, - вслух размышлял Снид и вдруг уставился на открыток чердачное окошко. - Я слишком толст, чтобы пролезть через него. Посмотри, что там можно найти?

Под квадратным отверстием стоял стул. Дик встал на него, уцепился за края чердачного окошка, подтянулся и пролез в окно. Он находился на уровне выступа крыши шириной около метра. С одной стороны, по всей длине крыши, шел низкий парапет, в то время как другая сторона круто поднималась к коньку. Дик посветил фонариком и увидел два желтых выступа над парапетом.

- Лестница, - сказал Дик и направился туда. Легко было понять, почему лестница не привлекла его внимания, когда он впервые поверхностно осматривал дом. В этом месте внешняя стена дома отступала назад под прямым углом и именно в этом углу была установлена лестница, причем не очень надежно.

- Она, должно быть, получила какую-то помощь извне, - сообщил Дик о своем открытии, вернувшись к коллеге. - Это не могли быть слуги, поскольку слуг в доме нет.

- Помоги мне взобраться, - попросил инспектор.

Казалось, что нет сил, способных протаскать этого гиганта через чердачное окошко, но на самом деле он был силен, как бык, и, к утешению Дика, единственная помощь, в которой он нуждался, - это одобрение его ловкости.

- А как насчет Коулера? - тяжело дыша, предположил Снид.

Он посмотрел на свинцовую крышу и вдруг воскликнул:

- Здесь тоже эти кровавые пятна. И на лестнице они опять видны. Вот это пятно видно достаточно отчетливо.

Дик похолодел от ужаса. Надежда, возродившаяся было в его сердце, снова угасла.

- Я подержу лестницу. Спустись и посмотри, что там есть, - сказал Снид и, схватившись за парапет, поддержал лестницу в то время как Дик спустился на темную землю.

Он оказался в начале огорода. Бесполезно было искать следы ног на покрытой гравием дорожке, которая вела через грядки с овощами прямо к небольшому фруктовому саду.

- Держи лестницу! - закричал Снид. - Она падает.

Несмотря на тревогу, Мартин не мог подавить улыбку, глядя на отвагу

великана. Он ухватился за лестницу, и Снид прыгнул вниз с удивительной ловкостью. Вместе они быстро осмотрели все вокруг.

- Они не должны были пойти к дому, поскольку дорогу эту преграждает живая изгородь. Есть только один выход - через сад, - инспектор Снид в растерянности чесал затылок. - Мы не ошибемся, если проследуем по этой тропинке до конца.

Они прошли первую грядку и подошли ко второй.

- Я думаю, это была неплохая идея... - начал Снид.

Ба-бах! Ба-бах!

Из темноты впереди них вылетели два пусковых факела; что-то, как возбужденная оса, прожужжало за ними.

- Выключай фонарь и ложись! - прошипел инспектор и через долю секунды они бок о бок лежали на дорожке.

Затем где-то впереди раздалось злое стаккато пальбы. Вой пуль казался сплошным, без пауз. Чмокание и шорох при прохождении их через листву и

удары при соприкосновении с твердыми ветками были почти непрерывными.

Обстрел прекратился так же неожиданно, как и начался. Мужчины напряженно

прислушивались. Не доносилось ни звука, но вдруг до чуткого уха Дика донеслось "ш-ш-ш-ш...", как будто неизвестный противник зацепился за куст. Дик, крепко державший перед собой пистолет, дважды выстрелил в направлении, откуда доносился шум. Никаких признаков присутствия человека,

ни крика, ни шороха...

- Что у них здесь? - прошептал, тяжело дыша, Снид. - Полк солдат, что ли?

- Один человек с двумя пистолетами, - ответил в том же тоне Дик. - Я не успел подсчитать, но мне кажется, было сделано двадцать выстрелов.

Прошло еще несколько минут...

- Полагаю, мы уже можем подняться.

- Я так не думаю, - заметил Димк.

Он уже полз вперед на руках и коленях. Это была очень болезненная процедура; болела шея, острые камешки впивались в колени через брюки, пальцы были в крови, поскольку не так уж легко ползать с крупнокалиберным

пистолетом в руке. Таким образом Дик добрался до места, где заканчивалась гравийная дорожка и начиналась грунтовая, проложенная между деревьями.

Он

долгое время прислушивался, потом встал на ноги.

- Все нормально, - сказал он. Не успел Дик закончить фразу, как почти в лицо ему грянул выстрел...

Град пуль обрушился на Дика. Пролетевшие у левого глаза пули почти ослепили его. Оглушенный близостью выстрела, он пошатнулся и упал на колени. Впереди себя Дик слышал топот бегущих ног. Поднявшись, он выстрелил на шум и тут же упал снова. Убийца натянул тонкую проволоку между деревьями, за которую Дик и зацепился. Как они потом обнаружили, такие прикрытия на пути отступления были установлены на тропинке на определенном расстоянии друг от друга.

В ту ночь Дик находился на волосок от смерти.

- Он удрал?

Мартин утвердительно кивнул головой.

- Да. Здесь есть боковая тропинка, идущая параллельно участку с фруктовыми деревьями, длиной около двухсот метров. До своего первого посещения я тщательно осматривал усадьбу. Особенно заинтересовал меня

тогда план участка. Чувствуя, что это может помочь мне в сложной ситуации, я внимательно рассмотрел план всей усадьбы еще до того, как выехать из города.

К дому Дик возвращался озадаченный и раздраженный. Где Сибилла Ленсдаун? Десятки раз он повторял себе, что девушка не может быть в опасности, иначе он бы это почувствовал. Почему он так был в этом уверен, он ни за что в жизни не смог бы объяснить, но знал, что инстинкт его не подводит. Когда они подошли к дому, свет уже горел и один из офицеров доложил о том, что произошло. Дело было, сказал он, во внешнем трансформаторе - стальной будке с железной дверью, находящейся в дальнем

конце площадки для игр.

- Здесь цепь была разорвана, - объяснил он. - С телефоном еще проще. Провод был перерезан вне дома.

При электрическом освещении они очень тщательно обследовали весь дом, но ничего, что могло бы помочь разгадке тайны, так и не нашли. Когда детективы осматривали спальню миссис Коди, появилась местная полиция. Очевидно, в Скотланд-Ярде слышали достаточно много из прерванного телефонного разговора, связались с полицией Суссекса, и из Чичестера на автомобиле прибыл специальный отряд полиции.

Снид подождал, пока офицеры распределятся по дому, и продолжил свою

работу, прерванную их прибытием. Он в это время подбирал ключи к маленькой шкатулке индийской работы.

- Поищите еще под кроватью, - лаконично обронил он. - Странно, но некоторые люди прячут вещи под кроватями; у других категорий людей принято прятать все под подушками. Думаю, этот подходит.

Он повернул ключик и открыл шкатулку. Она была заполнена бумагами: письмами, старыми счетами. Здесь лежала концертная программка большой давности, возможно, ассоциирующаяся в сознании бедной умершей женщины с тем, что было романтического в ее жизни.

- Возьми верхнюю пачку, а я просмотрю остальное.

Дик развязал ленточку, которой были перевязаны бумаги, и начал читать. Там была пара писем, написанных детским почерком, а одно из них было коряво подписано: "Твой любящий племянник, Джон Коулер".

- Я думал, что у нее только один племянник - Том.

- Никогда не знаешь, сколько у людей может быть племянников, - безразлично отозвался Снид, - но здесь говорится о Томе. Должно быть, это его брат?

Снид поднял взгляд.

- Интересно, где этот проклятый шофер? Я послал за ним. Он исчез еще прошлой ночью, и я не исключаю возможности, что он как-то связан с убийством.

- А я это полностью исключаю, - Дик был категоричен. - Я знаю Коулера - он не такой. Я бы не доверил ему ничего ценного и того, что можно унести, но он обычный вор, не убийца.

Снид хрюкнул, не совсем согласный с Диком, и продолжал читать. Наконец, почти на дне пачки, которую исследовал Дик, он обнаружил записку, написанную хорошим почерком.

"Дорогая миссис Коулер.

Я видел Сталлетти, и он сказал мне, что его светлость, конечно, очень больны. Надеюсь, Вы будете сообщать мне последние новости по причине, которую Вы хорошо знаете, и о которой нет необходимости упоминать.

Искренне Ваш Н.Бертрам".

- Он назвал себя Бертрам, а почерк Коди, - сказал задумчиво Снид. - Бертрам? Кажется, я знаю это имя.

Дик смотрел поверх письма в пустоту.

- Тогда они все знают друг друга, - медленно протянул он. - Коди, миссис Коди, Сталлетти и последний лорд Селфорд. Когда Коди говорил, что

ничего не знает о лорде Селфорде, он врал.

- В любом случае, ты узнал это, - отозвался Снид.

Дик просматривал письмо за письмом, но никакой дополнительной информации, кроме брачного свидетельства, не получил. Его, однако, нашли

после того, как все было вывалено из шкапулки.

- Хм-м, - хмыкнул Дик, - они поженились спустя восемь месяцев после смерти последнего лорда Селфорда, по специальному разрешению. Свидетелями

были Сталлетти и Уильям Браун. Итак, кто этот Уильям Браун, черт подери?

- Фамилия нередкая, - саркастически произнес Снид.

Закончив обследование, они возвратились в библиотеку. Снид взял Дика, у которого глаза ввалились от усталости, за руку и вывел его в тихий коридор.

- Куда мы еще пойдем? - с просил он.

- Не знаю, - беспомощно отозвался Дик.

Он сунул руку в карман, вытащил ключ и рассматривал его.

- Номер четыре! Еще бы три найти и тогда кого-то повесят за ту ночную работу!

- Куда мы еще пойдем? - снова спросил Снид.

Дик посмотрел на часы. Стрелки указывали на четверть третьего.

- Селфорд-Менор, - отрезал он. - Так случилось, что мы находимся в трех милях от этого благородного дома.

Они вышли через калитку, у которой Дик оставил машину.

- Что ты предполагаешь там найти?

- Точно не знаю, - ответил Дик, сев в машину и поставив ногу на стартер. - Но я уверен, что что-нибудь найду!

Машина тронулась, но не плавно. Она переваливалась и тряслась. Дик был вынужден выскочить из нее...

- Боюсь, что придется добираться пешком, - сказал он, посветив фонариком на колеса. Каждый скат был порезан в десятке мест и совсем спущен.

24

Тот момент ужаса, когда Сибилла увидела круглое лицо Коулера, шофера, запечатлелся в ее памяти на всю жизнь. За спиной она слышала бормотанье и шарканье шагов человеко-зверя, который пытался открыть дверь. Над нею, за

решеткой и стеклом - другой потенциальный враг. На мгновение лицо исчезло,
она услышала ужасный скрежет, и решетка повернулась на своих ржавых петлях. Через несколько секунд была поднята рама чердачного окошка, и рука
Коулера дотянулась до нее. Ни на миг не задумавшись, девушка вскочила на стул, схватилась за руку и оказалась наверху.

- Задержитесь вы на долю секунды, и я бы задохнулся! - выдохнул Коулер, и девушка поверила.

Через плечо она увидела, что дверь выгнулась, затем, когда огромное тело навалилось на нее, раздался оглушительный треск.

- Подтягивайтесь сами, - сказал шофер. Упершись ногами и держа девушку за руки, он поднял ее достаточно высоко, так что сейчас она сама могла выкарабкаться на покрытую свинцом крышу.

Коулер настороженно огляделся. Обернувшись, он увидел, что дверь разбита вдребезги. Поддерживая девушку за руку, он повел ее по крыше. Старый фонарик в одну свечу был единственным источником света для них, но

девушка все же рассмотрела верхнюю часть лестницы, без подсказки вступила

на нее и, вспомнив детство, соскользнула вниз. Это было не очень пристойно, зато быстро. Едва она коснулась земли ногами, как ее догнал Коулер.

Он оглянулся и с опаской посмотрел на парапет. В этот момент облака закрыли луну, но было достаточно светло, чтобы различить силуэт голого гиганта, когда он только ступил на лестницу. Времени оттащить лестницу уже не было.

Схватив девушку за руку, Коулер потащил ее по дорожке, потом резко свернул и, прокладывая дорогу между деревьями, бежал без остановки, пока они не достигли неглубокой ямы, через которую он помог девушке перепрыгнуть.

Фонарик Коулер отбросил до того, как стало светло. Дорогу им освещал только мерцающий свет луны. По другую сторону ямы Коулер остановился.

- Не шумите! - прошептал он.

Девушка ничего не слышала, но мужчина насторожился.

- Только бы добраться до машины, - пробормотал он. - Вперед!

Они миновали пшеничное поле и выбежали к воротам, которые оказались
открытыми. Вскоре беглецы были уже на дороге, идущей вдоль высокой старой
стены.

- Это Селфорд-парк, - пояснил Коулер, и они пошли дальше.

Селфорд-парк! Она не предполагала, что они находятся возле этого ужасного места, и, узнав, вздрогнула.

- Дальше в стене есть пролом. Думаю, что это лучшее место, чтобы перехватить вас. Если он нападет на наш след, мы не сможем уйти от него.

- Кто "он"? - спросила Сибилла. - Что произошло? Я слышала, кто-то кричал...

- И я это слышал, - добавил Коулер. - Думал, что это вы. Поэтому взял лестницу и поднялся наверх посмотреть, что случилось. Я раньше бывал наверху и знаю, что старое чердачное окно похоже на книгу.

Он не стал объяснять, что по натуре своей относится к людям любопытным и недоверчивым, что у него есть свое особое мнение об искренности Коди относительно определенных вещей, и что он на свой страх и

риск провел частное расследование. Как оказалось впоследствии, его предположение, что Коди - глава бандитской шайки (мистер Коулер неизбежно

мыслил большими категориями) было очень далеко от истины. Он нанес много

тайных визитов в запретную часть дома, однако они ничего не дали для подтверждения его естественных предубеждений против человека, который был

его хозяином.

- Что-то происходит; я знаю, что... - сказал он, когда они шли по дороге. - Я видел его только раз на расстоянии и чуть не умер от страха. Мне в голову пришла идея, но это, наверное, вас не заинтересует. Здесь есть дыра в стене.

Даже при дневном освещении эту дыру не было видно, поскольку она была

полностью закрыта непроходимым барьером рододендронов, но Коулер и здесь

уже бывал ранее. Он приподнял ветку и когда девушка пролезла под ней, то оказалось в парке.

Девушка эта часть парка была незнакома и когда они пробирались через заросли травы, Коулер сказал ей, что место называется Шефердс Медоуз и здесь старый лорд держал своих знаменитых овец саутдаунской породы.

Он рассказал девушке, что миссис Коди - его тетя. Новость эта очень удивила ее.

- Она взяла меня, когда я был еще совсем маленьким, меня и моего брата Джонни. Брат умер, когда мне было шесть лет.

- И вы всю жизнь прожили у нее? - спросила Сибилла, радуясь, что этот разговор отвлекает ее от собственных проблем.

Юноша презрительно рассмеялся.

- У нее? Боже мой, нет! Я постарался уйти, как только представилась первая возможность.

- Она не была к вам добра?

- Она никогда не слышала такого слова! - был его категоричный ответ.

- Доброй? Я бы сказал, какой она была! Если я ложился спать без чувства

голода, то обычно думал, что заболел. Она постоянно колотила меня, чтобы сохранить форму, так же, как занимаются гантельной гимнастикой. Джонни она

не любила еще больше, чем меня. Мы с ним были близнецы. Джонни признался

однажды, что ему лучше умереть.

Девушка слушала с изумлением.

- И все же вы возвратились к ней?

Коулер ответил не сразу. Подумал, фыркнул и начал:

- Она поступила хорошо, а я поступил плохо, - сказал он. - Я не хочу вам лгать, мисс. Я шестнадцать раз сидел в тюрьме, в основном за то, что брал чужое, не спросясь.

- За воровство? - догадалась она.

- Правильно, - сказал он несколько не смущаясь. - Я прирожденный вор. Краду, в основном, автомобили. Я крал больше автомобилей, чем вы можете

себе представить, мисс. Но последний раз, когда я предстал перед судьей, - добавил он более серьезным тоном, - он предупредил меня, что в следующий

раз я буду осужден Центральным уголовным судом, поскольку стану рецидивистом. Так называют человека, который всегда совершает одно и то же

преступление и ему могут дать за это двенадцать лет тюрьмы. И я завязал. Обратился к дорогой тетушке в поисках работы. Не знаю почему, но она приняла меня. Возможно, она полагала, что, будучи в родственных отношениях, сможет заставлять меня делать для нее грязную работу. И я участвовал в одном или двух странных делах.

Внезапно остановившись, он сделал ей знак молчать, неожиданно лег на землю и стал рассматривать совершенно ровный участок земли, по которому

они шли. Ландшафт был девушке не знаком. Слева было нечто напоминающее

высокий белый утес, а у своих ног она видела блеск воды.

- Это карьер, - пояснил юноша, проследив направление ее взгляда. - Здесь есть какая-то дорожка, бегущая поверху, но она очень опасна - ни перил, ни ограды или чего-нибудь в этом роде. Люди разбивались, падая вниз.

Коулер остановился и оглянул на дорогу, по которой они прошли. Очевидно, он что-то увидел.

- Идите дальше, - прошептал он. - Сверните налево. Там небольшой лесок. Держитесь подальше от карьера.

- Кого вы увидели? - спросила девушка. Колени ее дрожали.

- Я не знаю, - уклончиво ответил он. - Идите вперед, делайте все так, как я сказал и стройтесь не шуметь.

Она пришла в ужас при мысли, что останется одна, но его инструкции

были настолько непрекаемы, что она не посмела отказаться, и, повернувшись, направилась к леску, который вырисовывался на фоне неба.

Коулер ждал. Лицо бледное, глаза не отрываясь следили за фигурой, которая беспомощно качалась из стороны в сторону, но не отклонялась шла в

указанном им направлении. Страха, как мы себе его представляем, Коулер не

знал. Его изворотливый ум уроженца Лондона, граничивший с определенной

долей безжалостности в бою, ожесточался во время схватки с противником. В

руке он сжимал длинный стальной плоский гаечный ключ, единственное оружие,

которое прихватил с собой и, когда огромная неуклюжая фигура появилась перед ним, он стремительно набросился на нее.

Яростный звериный вой, глухие звуки борьбы достигли ушей девушки и она, не разбирая дороги, бросилась бежать вперед. В темноте она натолкнулась на дерево и упала; с нечеловеческим усилием поднявшись на ноги продолжила бег, прокладывая себе дорогу в густых зарослях.

Ежесекундно

девушка наталкивалась на какой-нибудь новый непроходимый барьер, преодолеть который стоило огромного напряжения ума и тела.

Наконец, она выбралась из леса и пошла по широкому лугу. И снова подъем. Позади - ни звука. Она не знала, в каком направлении идет и куда ведет ее эта блуждающая тропинка и, добравшись до другого леса, девушка

решила, что ходит по кругу, и сейчас она возвратилась к тому месту, откуда начала свой путь. Наконец, совсем потеряв надежду, она вышла на поляну. Луна осветила белый купол скалы, а на черный провал на ее поверхности падала тень. Девушка была близка к обмороку. Она оказалась у входа в склеп Селфордов и железная дверь была открыта!

Сердце сжалось от боли... Потребовались огромные усилия воли, чтобы не упасть. Стиснув зубы и сдерживая дрожь в ногах, девушка направилась ко

входу. Ключ был в замке... Сибилла со страхом стала вглядываться в темную глубину склепа. Вдруг за спиной послышался глубокий, рыдающий, захлебывающийся звук, от которого у нее кровь застыла в жилах... Из леса вышло звероподобное существо...

Девушка схватила руками за прутья открытой решетки и затем, совершенно неожиданно для себя, заскочила в склеп и, закрыв за собой решетку, просунула руку сквозь прутья, повернула ключ и вынула его из замка.

Прислушалась. В склепе царила тишина. Осторожно спускаясь по покрытым

мхом ступеням, она дошла до первой кельи. Остановилась, прислушавшись. Через

некоторое время девушка услышала приглушенный звук шагов наверху и крик...

Бросилась к следующим дверям с решеткой, которые отделяли коридор от

склепа. В это время какая-то тень легла поперек верхней двери. Девушка едва дышала... Она не сводила глаз со ступеней... Может "оно" сломало замок? И она здесь одна... здесь, внизу, в темноте, в царстве мертвых...

Сибилла просунула руку через прутья решетки и не успела удивиться или испугаться... новая волна ужаса сокрушила ее... ее руку схватила огромная, холодная влажная лапа, высунувшаяся из темноты склепа... С криком безнадежности она повернулась к этой новой беде...

25

Сибилла ничего не способна была видеть. Борясь, как тигр, за свою свободу, она просунула через прутья вторую руку и схватилась за... взлохмаченную бороду.

- Тс-с-с! - голос был глубоким, замогильным. - Я тебе не причиню вреда, если ты скажешь мне, что ты здесь делаешь?

Это был человек, в любом случае более человек, чем то существо, которое преследовало ее.

- Я - Сибилла Ленсдаун, - с трудом выдохнула девушка. - Я спустилась сюда, чтобы убежать от ужасного...

- Ах, вот как! - рука, сжимавшая ее запястье, разжалась. - Я открою дверь. Отступите, будьте добры. Не двигайтесь, я зажгу лампу.

Дверь открылась, и девушка почти вывалилась из склепа.

Она увидела язычок пламени, услышала звяканье стеклянного колпачка. Мужчина зажег небольшую керосиновую лампу, которая отбрасывала жуткий свет. Сибилла с любопытством посмотрела на мужчину. Болезненно бледное,

морщинистое лицо, длинная черная борода, которая, как подсказывало ей женское чутье, была крашеной; неопрятный сюртук, забрызганный и весь в пятнах до такой степени, что трудно было догадаться о его первоначальном цвете, маленькая скуфейка на затылке - все вкупе придавало ему очень зловещий вид.

Перед дверью и семью замками лежала маленькая кожаная сумка. Она была

открыта, и внутри виднелось множество инструментов. Один из них, похожий

на буравчик, был вставлен во второй замок двери.

- Что тебя так напугала, малышка? - его черные глаза уставились на нее. По-видимому, они обладали гипнотическим свойством, так как девушка не

смогла отвести взгляд.

- М-мужчина, - произнесла она заикаясь.

Он очень медленно, почти ритуальным жестом, зажег сигарету, и выпустил облако дыма в потолок.

- В три часа ночи? - дуги его бровей поднялись. - Разве юная мисс, которая прогуливается ночью по полям, из тех, кого может испугать мужчина?

Сядьте на пол! Вы слишком высоки для меня. Меня подавляют женщины, которые

выше меня, а я не терплю превосходства.

Он выпустил инструмент, похожий на буравчик, из двери. Положил его в сумку, тщательно и неторопливо завязал ее.

- Вы пришли шпионить? За мной? Я слышал, как вы закрыли дверь и осторожно спускались вниз по ступенькам... Я в недоумении. Что я должен сделать с юной леди, которая шпионит за мной? Вы, конечно, представляете себе, что я серьезно скомпрометирован и что, если я скажу вам, что я антиквар и интересуюсь этими странными древними чудовищами, вы рассмеетесь

и ни вы, ни ваши хозяева не поверят мне. Как вы сказали вас зовут?

У нее пересохли губы; прежде чем вымолвить слово, она облизнула их. Глаза ее собеседника сузились.

- Сибилла Ленсдаун? - повторил он почти резко. - Вы, конечно, девушка... какое совпадение!

У него был странный, неанглийский стиль построения предложений - естественное, что выдавало его иностранное происхождение, а в остальном его английский был великолепен.

Девушка, подчинившись команде незнакомца, сидела на каменном полу. У

нее и в мыслях не было уклониться от выполнения приказов и ей даже не показалось странным, что она вынуждена была выполнять его приказы, даже не

пытаясь оказать сопротивление.

- Вся работа - невероятно странная, - сказал он и на мгновение отвернулся от нее, чтобы посмотреть на дверь с семью замками. Его длинные, грязные пальцы ласково коснулись головы, покрытой скуфеей.

- Тебя нельзя изменить, ее нельзя изменить, поскольку она - старая женщина, согласно незримому стандарту. Слишком старая, слишком старая...

Увы! Слишком старая!

Он скорбно покачал головой и снова уставился на нее своими темными глазами.

- Если бы вам было восемь или девять лет - было бы все проще... А сколько вам?

- Двадцать два, - сказала девушка, и губы ее искривились.

- Ничего нельзя сделать, кроме... - его глаза блуждали по узким, похожим на могилы дверям, за которыми лежали в своих нишах мертвые и забытые Селфорды. Холодный ужас сжал своими ледяными пальцами сердце девушки.

- Вы - женщина, но что для меня женщины, - он щелкнул пальцами. - Они слабый материал для эксперимента. Они ненормально реагируют; иногда умирают, и тогда годы эксперимента пропадают даром...

Когда итальянец проходил мимо девушки и трогал одну из массовых дубовых дверей, пристально рассматривая ее через ржавую решетку, девушка заметила, как он плотно сжал свои влажные губы.

- Вся ситуация - невероятно странная и затруднительная... Мужчина, которого вы видели там, наверху, выглядел необычно?

Она молча кивнула.

- Это, конечно, может быть выходом, - сказал он так, как если бы говорил сам с собой. - С другой стороны, он такой неуклюжий, что вполне естественно. Они не могут полностью избавиться от неуклюжести, поскольку тонкость операции требует тонких духовных инструментов. Разве можно локомотив протянуть через игольное ушко? Нет! И намного ли легче швейной машинке толкать поезд?

Мужчина порылся в кармане своего жилета, который едва доставал до брюк, но не нашел того, что искал. Тогда он полез в карман сюртука.

- Ах! Вот он!

В руке мужчины оказался маленький пузырек, и когда он потряс его, девушка по звуку догадалась, что там таблетки. Он зубами вынул пробочку и вытряхнул на ладонь две маленькие красные таблеточки.

- Проглотите это! - приказал он.

Она послушно протянула руку.

- Невероятно странная и несчастная, - бормотал Сталлетти, когда подошел к дверям второго склепа и вставил ключ в замок. - Если бы все двери в этом печальном доме открывались столь легко, каких несчастий и бед можно было избежать, а?

Он пристально посмотрел на девушку.

- Вы не сделали так, как я вам сказал, - заявил он.

Она сидела на полу, две красные таблетки, как злые глаза, смотрели с белой ладони.

- Быстро, без колебаний! - скомандовал он.

Девушка подняла ладонь к губам. Ее сущность подсознательно и независимо от нее взбунтовалась против власти этого странного человека. Послушные неведомому приказу, белые зубки зажали таблетку, препятствуя ее

поступлению в рот. Удовлетворенный, мистер Сталлетти занялся третьим склепом. И это освободило девушку от невидимой психологической тирании.

Он открыл деревянную дверь, скрипучую и визжащую, и, отступив, поднял

лампу. Сибилла бросила туда быстрый взгляд и заметила, что Сталлетти скрылся за дверью, прервав свою речь. Девушка вскочила на ноги и, пробежав

проход, закрыла за собой решетку. В следующую секунду она была на открытом воздухе.

Один страх мгновенно сменился другим. Она быстро осмотрелась, пытаясь

определить, где притаилось то жуткое существо, и понеслась быстрее ветра по тропинке, которая теперь была ей так знакома, как будто она ходила по ней всю жизнь.

Где же Коулер? Девушка лишь на секунду вспомнила о нем. За этой долиной, думала она, должно лежать другое поле, покрытое травой, потом дом при ферме, потом Селфорд-Менор. Хоть бы сторож был на месте! Возможно, там

были и другие слуги, о существовании которых она не знала. Девушка вспомнила, как последний раз шла по этой низине. С нею был Дик Мартин. При

мысли о нем Сибилла вздохнула. Она бы многое отдала, лишь бы этот спокойный, сильный человек оказался рядом!

Еще было темно, но на востоке предвестники наступающего дня чуть осветлили небо. Девушка молилась, чтобы поскорее стало светло. Еще час такого напряжения, и она лишится рассудка.

Когда Сибилла шла через двор фермы, то слышала бряцанье цепи, и на нее бросилась собака. Против ожидания, этот инцидент ничуть не испугал девушку. Наоборот, он привнес чувство комфорта. Сибилла остановилась, посвистела, окликнула собаку по имени. Теперь никакая собака не могла напугать Сибиллу Ленсдаун. Она бесстрашно подошла к лающему животному, и

через минуту большой охотничий пес терся о ее колени и дрожал под ласковой рукой.

Наклонившись, чтобы освободить пса от цепи, она почувствовала, что

наступила на кусок длинной веревки. Очевидно, это была выброшенная бельевая веревка. Просунув конец веревки через карабин ошейника, девушка продолжала свой путь более медленным шагом и более спокойная, чем была все эти прошедшие двадцать четыре часа.

Этим путем она вышла к Селфорд-Менору со стороны крыльев здания, и, чтобы выйти к парадному фасаду, ей требовалось резко свернуть направо. Селфорд-Менор имел неразрушенный фасад (если не считать крыльца) с длинными, узкими и довольно некрасивыми окнами. Его частично восстановили в стиле королевы Анны, и его вид, благодаря неудачному полету фантазии архитектора, сочетал все, что было наименее привлекательного в тот период. Вот уже виден узкий палисадник под окнами с широкой дорожкой, идущей параллельно фасаду. Девушка шла, даже не пытаясь не шуметь...

Вдруг собака зарычала, и веревка натянулась. Сибилла остановилась и огляделась, но в пределах видимости ничего подозрительного не заметила. "Должно быть, лиса", - подумала она, выходя из зарослей, разбросанных по всему парку, но пес тянул дальше, вперед.

Окна были до сих пор слепыми и безжизненными, но через несколько шагов в третьем от двери окне она увидела слабый свет и подошла в этому окну на цыпочках. Девушка осторожно заглянула в комнату, обшитую панелями от пола до потолка. На большом дубовом столе - главном, и, пожалуй, единственном предмете мебели, горела свеча. Сначала Сибилла не увидела ничего, затем, когда ее глаза различили движение около широкого, открытого камина, она чуть не закричала, но вовремя сделалась...

Из отбрасываемой камином тени вышел огромный мужчина с большой

головой, длинной желтой бородой и волосами, спадающими волнами на плечи.

Он был одет в рваные полосатые бриджи, едва доходившие ему до колен, а остальные части тела были голыми. Под прекрасной кожей играли мускулы; на

руках они выпирали, как толстые веревки. Девушка смотрела на него и почему-то совершенно не испытывала страха. Не подозревая, что за ним наблюдают, странное создание осторожно вышло из своего тайного убежища и,

схватив свечу, задуло ее. В этот момент у него был отсутствующий вид, и широко посаженные голубые глаза смотрели в пространство ничего не видящим

взглядом. Девушка крепко сжала пасть собаке, чтобы та не выдала ее

присутствия и, повернувшись, направилась в ту сторону, откуда пришла, пока не оказалась во дворе фермы. Подняться ли к сторожу или идти до ближайшей деревни, взяв с собой собаку для защиты?

Сибилла почувствовала, как напряглась веревка, которую она держала в руке, и пес, злобно рыча, бросился на что-то, чего она не могла видеть. Затем девушка услышала шум шагов, доносящийся от аллеи и, наконец, обрела дар речи.

- Кто там? - хрипло спросила она. - Не подходите!

- Слава богу! - воскликнул голос, и девушка чуть не упала в обморок, когда осознала, что человеком, вышедшим из ночи, оказался Дик Мартин.

26

Поскольку мистер Снид был яростным защитником прав собственности, ему показалось непростительным, что его бывший подчиненный обнял девушку, хотя они не были помолвлены. Самому ему не раз в жизни приходилось выступать в роли спасителя, но он никогда не чувствовал необходимости обнимать (он выражался обычно "обжиматься") или брать за руку свою спасенную.

- Ничего не говори мне, - обратился к девушке Дик. - Мы захватили тебе кое-что перекусить. Бедный ребенок! Ты, должно быть, проголодалась!

- Остановитесь!

С этими словами девушка уцепилась за его руку, поднятую, чтобы позвонить.

- В доме кто-то есть. - Стала говорить она быстро и почти бессвязно.

- Старнный мужчина. Я увидела его через окно.

Сибилла описала то, что видела, но Дик не изменил своего намерения.

- Какой-нибудь бродяга, - заверил он, когда девушка закончила. - Здесь есть открытые окна?

Девушка покачала головой. Она расстроилась, что Дик воспринял ее сообщение так спококойно. - Нет, я не видела открытого окна.

- Это мог быть друг сторожа, - сказал Дик и дернул шнурок колокольчика.

Глухой звонок прозвучал в доме и, ослабленный, достиг ушей Дика.

- Если в доме кто-то спит, он должен услышать звонок!

Его рука поддерживала девушку. Она все еще сильно дрожала и, как он полагал, держалась из последних сил. Дик снова поднял руку, чтобы позвонить, когда услышал звук шагов в каменном холле и голос из-за двери спросил:

- Кто там?

- Мистер Мартин и мисс Ленсдаун, - ответил Дик, узнав голос сторожа.

Цепочку сняли, замок щелкнул, и дверь открылась. Сторож был одет в рубашку и брюки и, очевидно, только что поднялся с постели. Он моргал, как сова, и поинтересовался который час.

- Входите, сэр, - сказал он. - Что-то случилось?

- Нет ли в доме кого-нибудь из ваших друзей? - спросил Дик, когда вошли.

- Моих? - удивился мужчина. - Нет, - и добавил с юмором, - только моя жена. Но ее вряд ли можно назвать другом.

- Я имею в виду какого-нибудь мужчину.

- Нет, сэр, - ответил сторож. - Подождит минуточку, я зажгу свет.

Селфорд-Менор освещался старомодной системой ацетиленовых ламп, и сторож зажег горелку, выпустив струю этого дурно пахнущего газа прежде, чем зажечь освещавшую холл лампу.

Первым делом детектив прошел в комнату, в которой девушка видела странное существо, но когда свет зажегся, там не было видно и признака какого-либо обросшего мужчины и, поскольку эта дверь служила единственным

выходом и к тому же она была закрыта на задвижку снаружи, Дик вначале подумал, что перевозбужденной девушке привиделся этот странный образ. Но

осмотр широкого камина заставил его переменить мнение. Заглянув за кирпичную его стенку, он увидел старую резную трость с отполированным от долгого употребления набалдашником.

- Это ваша?

Сторож отрицательно покачал головой.

- Нет, сэр. И прошлой ночью ее здесь не было. Прежде чем лечь спать, я подметал эту комнату. Я убираю по комнате в неделю, но я очень занят в саду сегодня и освободился только к чаю.

Прежде чем Снид получил отдых, в котором так нуждался, ему пришлось выполнить большую работу. После поспешного завтрака он встеретил шефа полиции Суссекса, и они вместе поехали в Галлоуз-Хилл с ордером на арест ученого. Но птичка улетела, гнездо оказалось пустым. Дом был оставлен на временного работника, нанятого для выполнения работ по двору. Он сказал, что понятия не имеет ни о докторе, ни о каком-либо другом обитателе дома. Этот мужчина жил в небольшом джолмике с четверть мили от дома доктора, и по его словам получалось, что рано утром его разбудил Сталлетти, дал ему ключ и попросил поехать в Галлоуз-Хилл и остаться там, пока сам он не времнется.

Обыск дома не дал ничего нового. Постель доктора была несмята, и на двух кроватях в маленькой комнатке не спал никто.

- Бужет очень трудно доказать что-либо, - сказал офицер из полиции Суссекса, когда они вышли из дома. - Даже если вы найдете у него таблетки, вряд ли вам удастся обвинить его в том, что он давал вредное лекарство. Даже если удастся доказать, что оно вредное. Таблетки могут оказаться просто успокоительным средством. Вы говорите, что юная леди встретила с

этим мужчиной в очень возбужденном состоянии?

- Если быть точным, она встретила его в склепе, под землей, - саркастически откликнулся Снид, - в два часа ночи, что, мне думается, является обстоятельством, при котором юная леди может почувствовать легкое нервное расстройство.

- В склепе Селфорда? Вы мне этого не говорили, - обиделся полицейский из Суссекса. Надо отметить, что между Скотланд-Ярдом и провинциальной полицией существовали некоторые трения, которые было бы неблагородно приписывать зависти и неправильно трактовать как имеющие под собой основания.

До полудня Снид находился в Уилд-Хаусе, консультировался с офицером, которого вызвали из Скотланд-Ярда для расследования этого дела.

- Нет, признаков насилия на теле женщины не видно. Она умерла от испуга, по крайней мере так думает врач, - сказал офицер из Ярда. - Второй человек был забит до смерти. Я обыскал фруктовый сад. Везде валялись гильзы от пистолета. Что ты об этом думаешь?

Снид рассказал ему о стрельбе, которой их встретили, когда они попытались преследовать неизвестного преступника.

- Мы обнаружили аосемнадцать стреляных гильз. Возможно, есть и осколки, но мы их пока не нашли, - сказал полицейский. - Как полагаешь, какую роль тут сыграла лестница, которую мы нашли у дома?

Снид объяснил это явление в двух словах.

- Хм-м-м, - протянул полицейский из Ярда. - Странное дело с Коди. Он ведь на учете.

- Не употребляй эти американские выражения, - бросил Снид и офицер из Ярда ухмыльнулся: он действительно провел два года в Нью-Йорке, где пополнил словарный запас.

- Так или иначе, он числится в Государственном архиве. Его судили двадцать пять лет назад за получение денег по фальшивым векселям на им Бертрама; он был первым в Англии, кто получил заочное образование.

Бертрам

надул одного чловека на тысячу фунтов по векселю, которого у него не было, но он под гипнозом внушил этому несчастному, что располагает векселем. Он и Сталлетти занимались этим, но Сталлетти тогда ушел...

- Сталетти? - Снид открыл рот от изумления. - Этот итальянский доктор?

- Он пройджоха, - подтвердил инспектор Уилсон. - Если ты помнишь, наши люди задержали Сталлетти за вивисекцию без лицензии, но это было

несколько лет назад. Умный дьявол, этот Сталлетти...

- Умный - не то слово, - помрачнел Снид. - Но это еовость для меня, что они были занкомы ранее.

- Знакомы! Сталлетти приходил сюда дважды в неделю. Я беседовал с несколькими солугами, которых Коди отпустил на прошлую ночь, велев не

приходить ранее десяти утра. Что-то грозное готовилось здесь, и Коди убораи с дороги.

Снид схватил руку офицера и торжественно потряс ее.

- В тебе есть задатки настоящего бедетектива, - воскликнул он. - Я это заметил, прежде чем вошел в дом прошлой ночью.

Полицейский продолжал:

- Кстати, Мартин был здесь. Он поехал отремонтировать машину. На спущенных шинах отправился в Хоршем, чтобы достать там новые, и попроосил, чтобы вы его подождали.

Снид прогулялся к воротам и вскоре укслышал, что по дороге мчится машина Дика.

- Садись, я в Селфорд! - сказал Дик. - Миссис Ленсдауцн приедет через полчаса. Ты нагшел Сталлетти?

- Нет. Эта птичка довольно быстро летает... И очень умна!

- Я так и думал, что не не станет тебя ждать.

- Ты знаешь, что они дружилди с Коди? - спросил Снид.

Он был несколько разочарован, когда его информация не прозвучала как сенсация, на что он осчнь рассчитывал. Дик Мартин знал не только это.

- О да! Старые и испытанные друзья, проходившие не по одному делу. Многое я бы дал, чтобы получить ключ Сталлетти!

- Что получить?

- Его ключ, - повторил Дик, объезжая телегу фермера и счастливо избежав столкновения с лихачом, ехавшим навстречу. - У него пятый ключ! У

лорда Селфорда, очевидно, находится шестой. А вот седьмой находится у "Икса" - великого незнакомца. Я, правда, не очень куверен насчет лорда Селфорда, - продолжал он, и ошеломленный собеседник внимал ему. - Но, если бы я добрался до Кейптауна на четыре-пять дней раньше, я бы узнал это точно...

- Селфорд имеет к этому отношение? - спросил Сид.

- В огромной степени, - был ответ, - но не так, как Сталетти. Прости мне эту таинственность, Сид, но моя натура толкает меня к написанию таинственных рассказов, и я люблю отступить от однообразия расследования и погрузиться в царство романтики.

- Где кокулер?

- Бог его знает! - отозвался Дик бодро. - Сначала я подумал, что это он виновник убийства, но, очевидно, ошибся. Он ненавидел свою тетку, кстати, ее звали миссис Коды, но я не думаю, что он настолько сильно ее ненавидел, чтобы совершить зверское убийство. И он был так добр по отношению к Сибилле Ленсдаун.

Сид при этих его словах усмехнулся:

- С которой вы прошли длинный путь, не так ли, Дик!

- Более длинный, чем вы могли заметить, - парировал Дик, не смутившись.

Когда они приехали, миссис Ленсдаун не было видно.

- Она поднялась в комнату к дочери и пока не спускалась, - сообщил им мистер Хейвлок. - Вы распорядились, чтобы прибыли дополнительные силы полиции? - спросил он.

- Сегодня ночью будет дюжину плотно закусывающих мужчин, которые расположатся на этой кухне, - ответил Сид с юмором.

Мистер Хей отложил книгу, которую читал, поднялся и потянулся до хруста в суставах.

- Я чувствую себя разбитым. Это благодаря вам, капитан Сид, - сказал он. - Наш друг Мартин полагает, что я романтик, но я могу утверждать, что окажусь очекнь трезвым человеком завтра утром, - говоря это, он широко шагнул из угла в угол, держа руки за спиной и морща лоб.

- Лорда Селфорда нет в Лондоне, - сказал Хейвлок без предисловий. - Во всяком случае, его нет в "Ритц-Карлтоне". Иам его не видели и ничего о нем не знают.

- Он когда-нибудь останавливался в "Ритц-Карлтоне"? - быстро спросил Дик.

- Нет, это небычно для него. Я задал себе такой же вопрос. Что-то

меня заставило там задержаться, когда сегодня утром я проходил мимо. Вы помните, что я получил несколько писем от него на бумаге "Ритоц-Карлтона"?

Дик покачал головой.

- Но он никогда не останавливался там. Я могу это утверждать, - сказал он. - Вы когда-нибудь посылали ему туда деньги?

- Да, - ответил стряпчий без промедления. - Около двух лет назад он позвонил мне по телефону. Я узнал его голос. Он сказал, что собирается на рыбалку и Шотландию и спросил, могу ли я послать ему американские доллары,

веьма приличную сумму, в гостиницу.

- Сколько?

- Двадцать тысяч, - сказал Хейвлок. - Мне это очень не понравилось.

- Вы не пригласили его к себе?

- Я не только пригласил, я умолял прийти. В самом деле, - признался он, - я угрожал, что сниму с себя опекунство, если он не придет ко мне или не позволит повидаться с ним. После этого у меня даже было нервное расстройство.

- Что он ответил?

Мистер Хейвлок пожал своими широкими плечами.

- Он рассмеялся. У него был особый, слабый, хихикающий смех, который я помнил еще с тех пор, когда он был мальчиком. Его невозможно имитировать, и он был для меня доказательством того, что мои подозрения не

имеют под собой основы.

- Вы послали деньги?

- Я обязан был их послать, - произнес ейвлок в отчаянии. - И потом, я только слуга при наследстве, а наследник перемещается столь быстро, что не осваивает времени дл задержки отправлений. И тогда я стал подумывать, чтобы постлать кого-нибудь, кто смог бы выйти на него... Это полицейское выражение, не так ли?

Дик на минуту задумался.

- Скажите нам одну вещь: когда он звонил вам прошлой ночью, он сообщил, откуда звонит?

- Я знаю! - был ответ. - Звонили с переговорного пункта. Обычно, когда звонят через переговорный пункт, оператор предупреждает о разговоре. Единственно, что странно, это то, что несколько дней назад сообщали, что лорд в Дамаске. Мы рассчитали время и пришли к выводу, что, если он вылетел в Константинополь и успел на Восточный экспресс, то мог оказаться

в Лондоне только через полчаса после того, как позвонил мне...

Разговор был прерван появлением миссис Ленсдаун. Мать Сибиллы казалась изнуренной, но в усталых глазах светилось счастье, что свидетельствовало об облегчении, которое она испытывала после ужасной ночи

напряжения и беспокойства.

- Я не все понимаю, - сказала лга, - но, слава богу, моя девочка спасена. Вы нашли шофера?

- Коулера? Его не видели с тех пор, как они расстались с Сибиллой.

- Ка вы полагаете, с ним что-нибудь произошло? - нервно спросила женщина.

- Не знаю. Я так не думаю, - ответил Дик с успокаивающей улыбкой. - Коулер может постоять за себя, и я не сомневаюсь, что если была схватка, то он вышел победителем.

После обеда были получены сведения о Сталлетти. Его видел поселковый констебль вскоре после того, как тот поднимал своего наемного рабочего. Как выяснилось, у Сталлетти был небольшой автомобиль, в котором он обычно объезжал окрестности, и ехавший на велосипеде констебль видел его спешащим в Лондон.

"Спешащим" - это выражение с трудом подходило для описания истинных событий, поскольку скорость машины едва достигала тридцати миль в час, и машина имела обыкновение время от времени останавливаться по неизвестным причинам. Сталлетти выглядел дико, беседовал сам с собой. Когда констебль поравнялся с ним, он как раз заводил машину. Полицейскому показалось, что Сталлетти пьян, поскольку тот был настолько возбужден, что едва ли заметил велосипедиста.

- Это поджтврждает мою теорию, - сказал Дик. - Сталлетти - дьявол, но очень умный дьявол. Он понимает, что время уходит: он и Коди оказались в полоджении, когда говорят - "спасайся, кто может!"

Дик посапл несколько часов и вечером тщательно обследовал дом, особенно спальни для гостей. На верхний этаж вела широкая резная летница эпохи Елизаветы, которая заканчивалась широкой, вытянутой в длину площадкой, от которой шли два коридора, в которые, в сую очередь, выходили двери спален. Там было восемь массивных дверей, по четыре на каждой стороне. Коридор освещался длинными окнами, выходящими по дворик, образованный двумя крыльями здания. В одном из крыльев была анфилада комнат, служивших личными апартаментами последнего лорда Селфорда, где, как свидетельствую факты, он и скончался. Другое крыло было превращено в

помещения для прислуги. Там не было верхних комнат, а спальня
комнаты
были очень высокими и лишь на несколько футов не доходили до крыши.
Прямо
на лестницу выходили "парадные покои", которые когда-то служили
главной
спальней в доме. Эти покои и были отведены для отдыха Сибиллы и ее
матери...

28

Когда после чая женщины прогуливались в парке, Дик ходил из комнаты
в
комнату и тщательно исследовал окна и стены. Он достал рулетку и с
помощью
одного из прибывших из Лондона офицеров полиции обмерял всю комнату
женщин
внутри и снаружи и сравнивал свои цифры с цифрами, полученными при
обмерах
двух прилегающих к этим парадным покоям апартаментов. Разница была
столь
незначительна, что не допускала никакой возможности существования
потайного хода между стенами. Стены были, как и везде в зданиях эпохи
Елизаветы, очень толстыми и казались достаточно прочными.

Парадные покои представляли собой большую комнату, в избытке
заставленную мебелью; старомодная кровать с пологом на четырех
столбиках
стояла на возвышении. Стены были увешаны гобеленами, пол покрыт
тростником. Очевидно, эта обитательница не претерпела никаких изменений со
времен
постройки.

Дик раздвинул длинные бархатные занавески и увидел, что окна закрыты
очень прочной решеткой. Он позвал сторожа.

- Да, сэр, это единственные окна в доме, которые имеют решетки, -
объяснил тот. - Последний лорд Селфорд приказал установить их после
ночной

кражи со взломом. Как вы видите, крыльцо прямо перед окнами и, таким
образом, в парадные покои можно легко проникнуть.

Дик открыл окна и внимательно осмотрел решетки. Они были так прочно
установлены и прутья располагались так густо, что пролезть через них мог

только ребенок. Когда он закрывал окна, в комнату вошел Снид.

- Леди спят здесь, не так ли? - спросил толстяк и, кивнув на решетки, добавил: - Они достаточно надежны? Я поставлю часового на ночь в коридоре,

второго - в холле и двух - во дворе. Лично я не думаю, что ночью будут какие-либо беспокойства, если только его светлость не принесет их с собой. Когда его ожидают?

- Между шестью и семью утра, - ответил Дик.

Капитан Снид удовлетворенно хрюкнул.

В доме была еще одна часть, которую очень захотелось осмотреть Дику Мартину. Здесь его гидом был сторож. Сущетсовал, как узнал Дик, целый ряд

кладовок, занимающих половину ширины основного блока. Они достигали

нижней кухни; одна секция кладовых выходила за ее пределы (винный подвал)

и, как он обнаружил, хорошо сохранилась. Светильников здесь не было, за исключением того, который он принес с собой. В отличие от многих других кладовых в подобных домах эта не была куполообразной. Огромные дубовые

балки шли через поторлок и поддреживали Тяжелые деревянные перекладины, почерневшие от возраста.

Кроме винного подвала, эта нижняя часть Селфорд-Менора была пустой. Стояли только три пивные бочки, которые привезли несколько дней назад.

Дик

постучал по каждой из них и, извинившись, отпустил сторожа. У Дика Мартина

было сверхъестественное обоняние, и когда он принялся, то понял, что в подвале пахнет не пивом.

Посмотрев вокруг, он обнаружил в темном углу небольшой гвоздодер, совсем новый. Поднявшись по ступенькам, Дик закрыл дверь изнутри на задвижку и, возвратившись к бочкам, открыл одну из них сбоку. Запах стал еще сильнее. Сунув руку в бочку, он запустил пальцы в сверкающие белые хлопья и усмехнулся. Затем, поставив крышку на место, поднялся по ступенькам.

Этот осмотр удовлетворил Дика по многим пунктам. Он поднялся в холл и, выйдя из дому, обошел здание с тыльной стороны, взял машину и отъехал к

воротам; затем возвратился пешком, причем не по аллее, а через платнацию, которая окаймляла восточную часть усадьбы.

Близился час развязки... Дик чувствовал, что атмосфера наэлектризована, и этой ночью так или иначе, но тайна долгого отсутствия лорда Селфорда будет раскрыта...

Перед ужином Дику удалось поговорить с девушкой. Они прогуивались

взад-вперед по широкой лужайке перед домом.

- О да! Я поспала, - сказала она с улыбкой, а потом неожиданно: - Мистер Мартин, я доставила вам столько хлопот!

- Мне! - он был искренне удивлен. - Я не думаю, что вы причинили мне больше хлопот, чем другие, - подолжал он, запинаясь. - Вы, конечно, заставили меня поволноваться, и довольно сильно, но это ведь естественно...

Полеовала пауза.

- А что, во всех делах, которыми вам приодилоь заниматься, вы чувствовали себя так же? - спросила девушка, не глядя на него.

- Это не совсем обычное дело, Сибилла, - ответил Дик хрипло. - Здесь у меня была личная заинтересованность. Ваша безопасность значит для меня больше всего на свете...

Девушка быстро взглянула на него.

- А сейчас я в безопасности? - и, не дожидаясь ответа, ольпять спросила: - Почему мы остаемся здесь на ночь?

- Мистер Хейвло считает... - начал он.

- Мистер Хейвлок испуган, - сказала девушка спокойно. - Ему кажется, что эти ужасные люди, кто бы они ни были, в качестве очередной жертвы выбрали его...

- Кеи он напуган? - спросил Дик.

- Сталлетти, - содрогнулась Сибилла, вспомнив ночь в склепе.

Дик уставился на нее с изумлением.

- Почему вы так сказали? Так вам говорил мистер Хейвлок?

Девушка утвердительно кивнула.

- Мужчины говорят женщинам то, что никогда не скажут другим мужчинам, - ответила Сибилла. - Вы знаете, что мистер ейвлок счиатет, что лорд Селфорд полностью находится подж влшиянием Сталлетти? Более того, он

думает... Но он сам скажет вам об этом. Вы не знаете, почему мы все же остались в Селфорде?

- Я только знаю, что Хейвлок получил какеое-то сообщение, - ответил Дик.

- Мы остались здесь, потому что Селфорд-Менор - крепость, единственная крепость, в которую не может проникнуть этот ужасный человек. Почемуц меня оставили здесь - я не знаю. Но мистер Хейвлок очень настаивал на этом. Может, лорду Селфорду совсем и не интересна моя персона...

- Но он - ваш кузен, - сказал Дик многозначительно, и она внимательно посмотрела на него.

- Ну и что?

- Это значит, - медленно проговорил Дик, - эта мысль только сейчас пришла мне в голову, что если лорд Селфорд умрет, вы отанетесь единственной законной наследницей...

От удивления девушка лишилась дара речи.

- Но ведь это не так? Правда! Мистер Хейвлок намекал, что Селфорд, похоже, женился... А я - очень дальняя родственница.

Молодой человек покачал головой.

- Единственная родственница, - сказал он, - и вы сейчас поймете, почему вам угрожали. Вы говорили, что Коди предлагал вам подписать какую-то бумагу. Без сомнения, эта бумага - дарственная или завещание. Коди увяз в део Селфорда с головой...

- Но где же сам лорд Селфорд?

- Я не знаю, - просто ответил Дик. - Я могу лишь предположить... И боюсь...

Ее глаза округлились.

- Не хотите ли вы сказать, что он умер? - выдохнула она.

- Может быть. Я не уверен. Возможно, лучше было бы, чтобы он умер...

К ним приближался мисстер Хейвлок. Его морщинитое лицо было чем-то озабочено, растерянность была написана на его челе.

- Когда, по вашему мнению, должен прибыть Селфорд? - спросил Дик.

Стряпчий покачал головой.

- Я буду счастлив, если он вообще прибудет, - ответил он. - Пока у меня нет на это большой надежды, только нечто вроде дурного предчувствия. Что принесет нам утро? Надеюсь только на свою судьбу. От Сталлетти, я полагаю, никаких новостей?

- Никаких, - отозвался Дик. - Полиция его разыскивает, и ему нелегко будет скрыться.

В это время сторож доложил, что ужин подан, и они прошли в библиотеку, где был накрыт стол.

Ужин, за который сторож и его жена извинились, был самым простым. Они

ели холодные закуски, качество которых сильно контрастировало с превосходным вином из подвала. После ужина Дик повел девушку в розарий

позади дома, и миссис Ленсдаун долгое время наблюдала, как они прогуливались по гравийной дорожке, погруженные в доверительную беседу.

Потом девушка вернулась в дом сама и что-то сказала матери, после чего обе посмотрели в ту сторону, где по дорожке, сложив руки за спиной и опустив голову на грудь, вышагивал Дик.

Когда он, наконец, появился на лужайке перед домом, мистер Хейвлок и Сид обсуждали, где расставить людей Скотланд-Ярда. Темнело, и в окнах далеких домов загорался свет. Дик посмотрел на небо. Через час наступит темнота и тогда...

- Кто прогуляется со мной к склепу? - спросил он.

Мистер Хейвлок воспринял это предложение без энтузиазма.

- Слишком темно, - сказал он нервно. - И мы не должны оставлять женщин одних в доме.

- Напши люди пристомтрят за ними. Все равно они ложатся спать. Миссис Ленсдаун просила простить ее...

- Пытлагаю, они в полной безопасности, - заметиол мистер Хейвлок, взглянув на зарешеченные окна. - Мне кажется, что спустя некоторое время я буду очень сомневаться в мудрости решения провести ночь в этом отвратительном месте. Пожалуй... - он поколебался и рассмеялся. - Я мобирался смалодушничать и сказать, что должен вернуться домой. Поскольку

я единственный, кому нужно остаться, это не должно касаться вас, джентльмены. Дело в том, - сказал он откровенно, - что нервничаю, ужасно нервничаю... Мне кажется, что какая-то страшная тень кроется за каждым кустом, ужасна фигура прятаться за каждой группой деревьев...

- Мы не пойдем в склеп, - сказал Дик, - но мы должны дойти до долины. Я хотел бы уточнить у вас пару фактов; ландшафт этих мест мне незнаком, и вы можете помочь мне...

Трое мужчин прошли через двор фермы, и Дик остановился, чтобы только погладить сторожевую собаку, которая так хорошо помогла Сибилле Ленсдаун.

Наконец они пришли в место, названное Диком долиной.

Небо было ясным. Солнце село, но было еще настолько светло, что можно было рассмотреть даже отдаленные предметы. И здесь, прогуливаясь, мистер

Хейвлок впервые узнал ужасную тайну смерти Лу Фини...

- Но это поразительно! - уивленно воскликнул он. - В газетах не было ни слова о том, что он должен был открывать замки. Конечно же, речь шла о замках склепа Селфордов!

- Информация, которая не всплыла на следствии, пополнит библиотеку мисс Ленсдаун, - заметил Сид. - Может, когда-нибудь мы узнаем все...

Долгое время они прогуливались молча. Мистер Хейвлок, очевидно, серьезно размышлял над услышанным.

- Если бы я это знал раньше, - неожиданно сказал он, - может быть, во многом смог бы вам помочь. Так он не сказал вам, кто его нанял?

Дик отрицательно покачал головой.

- Нет, но мы можем догадаться.

- Сталетти? - быстро спросил Хейвлок.

- Мне кажется, что он. Я не могу подозревать кого-то другого.

Они остановились на том месте, где произошла битва Тома Коулера с "ужасным", и Дик медленно осматривал участок по окружности, пока круг не замкнулся.

- Что это за место? - указал он на белую полосу, виднеющуюся над покрытым травой хребтом.

- Это карьеры Селфорда, - сказал стряпчий, - они сейчас не

разрабатываются, а только создают дополнительные сложности.

Пришлось

закрыть дорогу над ними...

Дик задумался на минуту.

- Так вам не хочется пройтись к склепу? - спросил он, скрывая улыбку.

- Нет, конечно! - энергично воскликнул мистер Хейвлок. - Меньше всего мне хотелось бы идти к этому жуткому месту, да еще и ночью!

Возвращаемся!

Они подошли к дому, где два полицейских из Ярда, стоявшие на страже, доложили, что миссис Ленсдаун открыла окно своей комнаты и спросила, не

могут ли ее разбудить в шесть утра.

- Давыайте войдеми, - сказал Хейвлок. - Мы потревожим их своими голосами.

Они прошли в столовую, и Хейвлок заказал кварту прекрасного шампанского. Рука его, подносявшая бокал ко рту, сленка дрожала. Давало знать о себе напряжение, которое он пережил.

- Что бы ни произошло, сегодня ночью я откажусь от опекунства, - сказал он. - И если этот отвратительный молодой человек придет, а я сомневаюсь, что он придет, я отдам ему мою доверенность с величайшим облегчением.

- В какой комнате вы будете спать? - спросил Дик.

- Я выбрал комнату в крыле, которая выходит в коридор. Эту часть здания занимал последний лорд Селфорд, и она намного комфортабельнее. Хотя

я не уверен, что здесь наиболее безопасно, поскольку я буду несколько изолирован. Я хочу попросить вас, чтобы в коридоре поставили часового.

- Я уже распорядился, - сказал Сид, поставив бокал и с удовольствием облизывая губы. - Прекрасное вино! Не припомню, чтобы мне доводилось пробовать лучшее.

- Может, выпьете еще бутылочку? - сказал с надеждой мистер Хейвлок, и Сид расхохотался.

- Вам нужен предлог, чтобы открыть другую бутылку, мистер Хейвлок! - уличил он стряпчего. - Я дам вам его с удовольствием!

Под действием второй бутылки вина стряпчий более-менее пришел в норму.

- Мне все же непонятно, - сказал он, - что Коди должен был сделать с Селфордом или каким образом этот отвратительный итальянец...

- Грек, - спокойно возразил Сид. - Он назвался итальянцем, но на самом деле он грек по происхождению. Я установил это. Что касается их связи, я вам кое-что расскажу. - При этих словах он сложил руки на столе.

- Помните, вы послали лорда Селфорда в школу? - спросил он не спеша.

- В частную школу? Конечно! - мистер Хейвлок был очень удивлен вопросу.

- Вы помните фамилию владельца школы?

Хейвлок задумался.

- Думаю, что помню, - медленно сказал он. - Мистер Бертрам.

- Он всегда был Бертрамом, но позднее взял фамилию Коди, - сказал Снид, и у собеседника от удивления раскрылся рот.

- Коди? - переспросил он недоверчиво. - Вы хотите сказать, что Коди и Бертрам, наставник Селфорда, одно и то же лицо?

В беседу вступил Дик:

- А сейчас позвольте мне задать вам вопрос, мистер Хейвлок. Когда мальчик был совсем маленьким, у него была нянька?

- Да, конечно! - ответил Хейвлок.

- Вы помните, как ее звали?

Стряпчий опять напряг память.

- Не уверен, но мне кажется, как-то вrede Кротер или нечто в этом духе...

- Коулер? - предположил Дик.

- Да, кажется так, - стряпчий подумал минуту. - Уверен, что так. Имя мне знакомо. Я слышал о другом человеке по имени Коулер... Конечно, шофер Коди!

- Она была теткой Коулера, - сказал Дик. - Сначала она работала кормилицей у последнего лорда Селфорда и заботилась о мальчике. Вас не поразило, что Коди женился на этой неграмотной, неотесанной женщине?

Глубокое молчание было ответом ему, затем Хейвлок спросил:

- Как вы все это узнали?

- Изучая бумаги Коди... Убив Коди, этот жуткий человек унес все документы, находившиеся в столе, но упустил из виду шкатулку, в которой миссис Колди хранила свои сокровища. Вероятно, убийца думал, что она не из тех женщин, которые могут иметь личную переписку, но из ее писем стало предельно ясно, что гна была нянькой юного лорда Селфорда, а Коди был его наставником. Вы никогда не видели Коди?

Хейвлок покачал головой.

- А знаете ли вы, - медленно продолжал Дик, - что пару раз в Селфорд-Менор приглашали Сталлетти, чтобы он, как медик, вылечил лорда Селфорда-старшего от алкоголизма?

- Вы меня поражаете! - выдохнул стряпчий. - Врачом Селфорда был сэр Джон Финтон! Я никогда не слышал, что у него был врач из метных. Когда вы все это узнали?

Дик посмотрел на Снида, и тот вытащил бумажник, нашел в нем нужную бумажку и передал ее стряпчему. Это был документ, который Дик обнаружил

в шкатулке...

- Но каким образом это повлияло на теперешнего лорда Селфорда и его странствия? - удивленно спросил Хейвлок. - Это непостижимо! Чем больше

информации по этому вопросу я получаю, тем более темным выглядит это дело!

- Утром лорд Селфорд все нам объяснит, - живо откликнулся Дик и посмотрел

на часы. - А сейчас, полагаю, нам пора отдохнуть. Я очень устал.

Снид медленно встал из-за стола и плюхнулся в глубокое кресло, стоящее перед камином, который зажгли в их отсутствие.

- Вот моя цель и, чтобы поднять меня отсюда, потребуется не один добрый молодец, - проворчал он.

29

Была половина одиннадцатого, когда ик и стряпчий полнялись по лестнице в свои комнаты. После того, как мистер Хейвлок благополучно вошел в свою

комнату и закрыл дверь на ключ, Дик прошел к себе, также запер дверь и зажег свечу.

Подождав минут десять, он бесшумно открыл дверь и вышел в коридор. Дежурный полтицейский молча кивнул ему, когда он ключом закрыл свою дверь

снаружи. Затем Дик спустился в холл, где его уже ждал Снид. Не говоря ни слова, Дик открыл дверь комнаты, в которой Сибилла аидела странное существо, и они со Снидом вошли туда.

Служащий открыл. Одну из них, в дальнем конце комнаты, Дик снял и поставил за занавеску.

- Подожди в холле, Сни, и не сильно кашляй, пока я не позову. Мы сможем прождать до рассвета, если только наше наблюдение не прервет внезапное появление человека с бородой.

Он бесшумно прошел по ночной темноте, взобрался на один из цветочных

вазонов, стоявший напротив окна, и занял позицию, позволяющую ему хорошо

видеть всю внутреннюю часть комнаты. Его теория могла оказаться абсурдной,

но с другой стороны она могла стать краеугольным камнем в решении, которое он ожидал получить...

Время текло очень медленно, но Дик не шевелился. Где-то далеко в ночной тишине часы пробили полночь и через небольшой промежуток времени еще полчаса... Он начал было думать, что ночь прошла пустую, когда вдруг около камина на полу появилась длинная узкая полоска света... Затаившись, Дик ждал. Полоса расширялась... Затем, даже при таком слабом освещении, он увидел, как аменная плита повернулась на своей оси и над полом появилась голова...

Лицо, которое он увидел, было ужасным. Остекленевший взгляд, взлохмаченная, неаккуратная борода, огромные обнаженные руки, которые секунду упирались в пол, а затем человек без усилий подтянулся и вылез из отверстия. За исключением пары коротких бріджей, на нем ничего не было. Дик завороченно наблюдал, как он перемещался, опираясь длинными руками об пол. Затем появился другой гигант, второе чудовищное создание...

Оно было выше первого. Его круглое лицо ничего не выражало и, в отличие от сотоварища, его кожа была гладкой, а голова будто выбрита...

Дик смотрел, и сердце его забилось чаще, поскольку впервые в жизни он по-настоящему испугался. Закрывая пламя свечи своей огромной ладонью, первое из ужасных созданий крадучись шло вдоль стены, а второе, повыше, вполуприсядку шло за ним... "Человек" со свечой все время ощупывал панель.

Затем что-то произошло. Дик едва подавил возглас удивления, когда увидел, как одна из панелей открылась, обнажив переднюю стенку буфета. Бородатый взял что-то и показал другому. Их головы почти соединились, они с воодушевлением смотрели на свою находку...

Даже с того приличного расстояния, на котором он находился, Дик услышал, как кто-то стал колотить в дверь комнаты, и проклял человека, прерывавшего это любопытное совещание.

Поскольку, когда в дверь стали стучать, свет в комнате погас, Дик бросился по каменистой дорожке в холл и увидел Снуда, нгапирающего на дверь.

- Там кто-то появился! - сказал толстяк.

- Не мог подорждать хотя бы секунду! - зло прошипел Дик, открывая дверь.

Когда свет был зажжен, оказалось, что комната пуста...

- Смотри! - сказал Снуд, указывая на дверь зпца панелью.

- Я уже видел это!

Коротко и несколько сварливым тоном Дик описал то, что видел.

Он ожидал, что за панелью скрывается нечто вроде сейфа и был поражен, когда обнаружил, что там ничего нет, кроме большого деревянного

буфета, заполненного всяким хламом.

Дик вывалил его содержимое на пол. Там были: старая деревянная лошадка с отломанной ногой, резиновый, ярко раскаршеенный мячик, несколько детских кеглей, часть заводного паровозика без пружины...

С помощью Снида Дик хотел повернуть камеечную плиту, но она оставалась неподвижной.

- Побудь здесь! - сказал Дик и выбежал из комнаты. Пробежав через холл, он оказался во дворе.

Когда он пробегал через ферму, на него с громким лаем бросился пес, но Дик успокоил его. Выбрав кратчайший путь, он перемахнул через низкую

стену, добежал до долины, остановился, оглаживаясь и как бы ища что-то.

Затем он начал кружить по долине и только через час отступил к лесу, в котором находились склепы. Дик шел осторожно, постоянно рассматривая место, куда ступал, прислушиваясь после каждого шага, но только миновав лес, он услышал поющие голоса...

Это был знакомый мотив. Память перенесла его лет на тридцать назад - детская песенка.

Чем ближе он подходил, переходя от дерева к дереву, тем напряженнее становились его нервы. Испарина покрывала лицо. Он вынужден был достать

платок и протереть глаза. Наконец Дик подошел к гигантскому вязу и оттуда взглянул на освещенную лунным светом поляну.

Двери склепа были раскрыты настежь, но он не сразу это заметил. Все его внимание было сконцентрировано на тех мужчинах, которые рука об руку ходили по кругу. Два дисканта и один глубокий немзыкальный бас напевали, сосредоточенно вышагивая:

Бедная Дженни плачет,
Бедная Дженни плачет...

У Дика сжалось сердце. В этой сцене было столько трогательного, что Дик почувствовал, как слезы подступают к глазам.

Две полуголые фигуры он узнал сразу. Третью он не распознал, пока она не повернула свое небритое лицо к луне... Это был Том Коулер!

Затем песня неожиданно прервалась, и они причесли на корточки, передавая что-то из рук в руки. Дик разгляде, что это было: заводной локомотив!

Двое полуголых мужчин смеялись восхищенно, издавая детские, нечленораздельные звуки, в то время как Том уставился прямо вверх, лицо

неподвижное, глаза широко раскрыты. Наблюдателю он казался самым страшным из этой троицы.

Наступившее оцепенение поразило своей неожиданностью... Тихий свист донесся из леса, из какого-то места, расположенного совсем рядом с Диком. Тот даже отпрыгнул. Воздействию этого звука неа группа было сверхъестественным. Оба гиганта резко вскочили на ноги и отбежали подальше от звука, и когда Дик снова посмотрел на то место, где была странная группа, Коулер тоже исчез.

Снова раздался свист, и оба гиганта присели. Даже на таком большом расстоянии Дик видел, что они ужасно дрожат. Раздался звук ломающейся ветки, и на поляну вышел человек. Это был Сталлетти.

В одной руке он держал хлыст, а в другой что-то яркое, блестящее в лунном свете, и ужасное...

- А вот и мои детушки! При каких странных обстоятельствах я вас отыскал! Необычно старно, не правда ли, Беппо?

Над их головами засвистела плеть, и самый большой мужчина прижался ниже к земле.

- Подойди, ты! - он добавил что-то по-гречески, чего Дик не смог понять, и немедленно обе фигуры скрылись в лесу. Дик по-прежнему не шевелился. Где же Коулер? Он как сквозь землю провалился! И вдруг Дик увидел его, быстро перебегающего от дерева к дереву, вслед за Сталлетти и его рабами... По пятам за ними следовал и Дик.

На какое-то мгновение он был парализован этим фантастическим видением, но сейчас оцепенение прошло. Что бы ни случилось, Сталлетти не должен уйти! Дик не видел Коулера, но знал, что тот где-то впереди, передвигается в темноте так же, как и сам Дик, в зловещей тишине за ничего не подозревающим человеком, который не должен его видеть.

Они не пошли по крутой тропке, спускавшейся в долину, а выбрали дорогу вдоль склона. Однажды там, где лес был пореже, он увидел следующие за Сталлетти съехившиеся фигуры, но потом они исчезли из поля зрения, и спустя некоторое время Дик услышал резкий звук заводимого мотора и бросился вперед. Но было слишком поздно! Здесь проходила какая-то дорога, о которой он ничего не знал, и машина умчалась по ней. Дик успел заметить, как из кустов выскочил человек и ухватился за задний бампер машины.

Дик определили направление дороги. Это была дорога, которая шла по самому верху карьера Селфорда. Преследуя машину, он увидел в лунном свете белый разлом в меловой скале. Дик думал, что из-за плохой дороги они не смогут развить большую скорость, а он, Дик Мартин, считался не последним

из бегунов.

Дорога пошла вверх, и это дало ему дополнительное преимущество, поскольку сильно нагруженная (сильнее, чем представлял себе сидящий за рулем Сталлетти) машина замедлила ход, и Дик уже догонял ее, когда увидел, что прицепившийся к машине человек внезапно запрыгнул на капот. О том, что

за этим последовало, оставалось только догадываться. Послышался крик Сталлетти, и неожиданно машина свернула влево и пролетела через густой

кустарник. Секунду стояла тишина, затем раздался ужасный грохот.

Дик подбежал к краю карьера и увидел, как машина падала вниз по почти отвесному склону. Она спускалась все ниже и ниже к глубокому озеру, на поверхности которого отражалась луна.

XXX

Одним прыжком Дик бросился вслед за автомобилем вниз. Его нога напрасно

искала опоры в лавине катившихся камней, но его руке удалось схватиться за

ветку, и это задержало падение. Скорее скользя, чем спускаясь, он добрался наконец до выступа, находившегося как раз у поверхности, воды. Вдруг вода

расступилась, и к берегу подплыла мокрая фигура.

-- Томми! -- громко крикнул Дик.

Коулер уставился на него неподвижным взглядом.

Его лицо было искажено. Он выплевывал воду, и из его груди вырывались жалобные рыдания.

Дик схватил его за рукав.

-- Коулер, что это с вами такое? Да, радуйтесь же тому, что вам удалось спастись! Но Коулер закричал, мучимый отчаянным страхом: -- Он умер, он умер! А я хотел спасти его!

-- Кто умер? -- Умер мой брат, мой бедный Джонни. О, мистер Мартин, помогите мне. Автомобиль лежит перевернутый на дне, под водой, и они оба похоронены под ним.

Дик не стал долго раздумывать. Он тут же скинул свою куртку и погрузился в воду, следуя указаниям Томми. Автомобиль лежал неглубоко, но его нельзя было сдвинуть с места. Он зарылся в глинистую почву и был зажат

выступом скалы. Нужны были нечеловеческие силы для того, чтобы поднять его.

Несмотря на это, Дик все же сделал попытку спасти несчастные жертвы Сталлетти, Том Коулер и он нырнули в воду, причем Дику удалось нащупать

одного из великанов, но бедняга был без сознания или уже мертв.

Немыслимо

было вытащить его из-под кузова.

С сокрушенным сердцем Дик направился обратно к берегу. Когда Том Коулер

понял, что надежды на спасение больше нет, он бросился наземь и рыдая стал

рвать и мять траву.

При этом он говорил полузаглушенным голосом, точно бросая обвинения по

своему адресу: -- Если бы я вчера... убил... этого прохвоста... Боже мой!..

Мне следовало это сделать, когда я... опознал моего брата...

-- Вашего брата? -- Да, мистер Мартин, моего несчастного брата. Я видел, как он подбежал. Настоящее чудовище, и я знал, что он хотел убить меня. Но что это был мой брат -- этого я не знал.

Я крепче сжал в руке гаечный ключ и вскочил ему на спину и вот... -- Том Коулер оборвал свою речь, рыдания сдавливали ему горло... -- как вдруг я

почувствовал под своими руками особенную складку кожи, которая была у него в

детстве и над которой мы так часто подшучивали, Молния озарила мое сознание.

Я крикнул: Джонни! Он остановился, как вкопанный, и прислушался. Я соскользнул наземь, посмотрел в его лицо и еще раз позвал его по имени. Тогда он внезапно упал на колени, бросился в траву и завыл... и завыл, как раненое животное. О, Боже мой! Боже мой! это был Джонни, и Сталлетти сделал

из него чудовище, раба, который автоматически должен выполнять любое его

приказание... убийцу, настоящего убийцу! Том Коулер, неистовствуя от душевной боли, барабанил кулаками по земле.

-- О, этот дьявол Сталлетти! Я уже давно догадывался о том, какое он чудовище. Несколько дней тому назад я подслушал, как он разговаривал с Коди

в своем рабочем кабинете: при этом он дерзко хвастал, что он -- убийца Лью Фини и с этой целью использовал своего раба. Я и подумал: "ну погодите же,

собаки, я вам напорчу ваше темное дело. Скоро вы все будете в моих руках". Какой же я был дурак! Мне следовало бы выстрелить в окно, как раз в его коварное черное лицо.

Том уткнулся головой и землю. Потом приподнялся коленях и кулаком погрозил в сторону пруда: -- ты сатана, ты сатана!

Са-та-на! -са-та-на! -- повторило громкое эхо.

Коулер гневно прислушался к эху, потом разжал кулак и стал смотреть на свою руку. Все его тело сотрясилось от безумного торжествующего хохота.

-- Одно хорошее дело эта воровская рука в своей жизни совершила, -- сказал он с чувством дикого удовлетворения, -- она расшибла этому прохвосту череп! Вы слышали, как он кричал, мистер Мартин? Я прикончил его гаечным ключом.

Точно таким же образом он велел моему брату убить Коди.

-- Кто из этих обоих несчастных был вашим братом? содрогаясь от ужаса спросил Дик.

-- Гладко выбритый. Сталлетти всегда натирал его маслом, накануне того, как он приказывал ему убить кого-нибудь. Он должен был быть скользким и гибким, как угорь.

-- А кто был другой? Сталлетти, очевидно, всегда прятал его.

-- Другой? Да разве вы не знаете этого? -- Быть может, я догадываюсь, -- дрогнувшим голосом ответил Дик.

-- Сталлетти имел достаточные основания так усиленно прятать его, -- сказал Том Коулер. Его руки судорожно сжались. -- Это был лорд Сельфорд, -- чуть не крикнул он.

И снова жуткое эхо ответило: -- Сель-форд, -- Сельфорд! Безумный смех Тома Коулера заглушил эхо.

-- Лорд Сельфорд, владелец замка, крупный помещик, многократный миллионер -- и у него нет ничего своего, кроме жалких лохмотьев на теле и шкафа, полного старых игрушек! Дик молчал. Он крепко прижал сжатые кулаки ко

лбу и закрыл глаза. "Что такое наследство? что такое род? что значит гордиться своими предками?" послышалось в его душе. Последний потомок

старого рода, несмотря на все великолепие своих мускулов, кончил жизнь, как

бедный беспомощный идиот! Страшный смех Тома Коулера сразу же вернул его в область действительности. Он склонился над ним, схватил его за плечи и стал его встряхивать:

-- Эй, вы, придите-ка лучше в себя, -- повелительно сказал Дик, -- я вполне понимаю ваше горе, но нам приходится считаться с невозвратимым.

Переносить горе с достоинством является преимущественным правом мужчин. Плач и злоба не разбудят вашего брата. Благо ему, что он наконец нашел покой. Наша обязанность позвать подмогу, чтобы его, по крайней мере, можно было честно похоронить.

Но Коулер не хотел покинуть места, где совершилось несчастье. Молча и закусив губы, он в ответ на все увещевания Дика Мартина только качал головой. Дик у пришлось оставить его одного.

С несказанным трудом, все время соскальзывая вниз, он взобрался на край отвесной стены котловины и, когда бросил последний взгляд в глубину, то увидел, что Том Коулер сидел на берегу и неподвижно глядел в воду.

Ему предстоит далекий путь. Наконец перед ним снова мелькнули верхушки деревьев парка, но что это было такое? Темное ночное небо было окрашено в красный цвет...

Дик ускорил шаги, потом перешел в быстрый бег, и тогда его слуха коснулись первые резкие свистки пожарных сигналов; он помчался тяжело дыша, с открытым ртом, из которого со свистом вырывался воздух. На лужайке он остановился совершенно ослепленный.

Весь замок до самого чердака был охвачен пламенем.

Удушающие струи едкого дыма хлестали его в лицо. Стоял такой сильный треск, пламя и газы выли и шипели, как будто разверзлась пасть колоссальной чудовищной доменной печи. Со звоном сыпалось оконное стекло, изнутри огнедышащего ада слышались взрывы, и из каждого оконного отверстия вырывались языки пламени.

Полиция широко облепила место пожарища. Вся лужайка перед замком была освещена пурпуровым светом, как при восходе солнца, и воздух дрожал, как раскаленное дыхание тропиков. Какая-то странная фигура с развевающимися седыми волосами, ломая руки, бегала взад и вперед между полицейскими постами. Это был Хейвлок. Он был в пальто, накинутом поверх пижамы, и, как безумный, указывал на окна над средним подъездом, которые были окутаны

непроницаемой завесой дыма и пламени. Он схватил за руку инспектора Снида, апатично куrivшего свою длинную трубку и совершенно безучастно глазевшего на горящее здание.

-- Капитан, да не стойте же так, как будто судьба обеих дам вас совершенно не касается. Прикажите распилить железные прутья решетки.

Каждому, кто решится проникнуть в комнату, я плачу высокую премию.

Но Снид беспомощно покачал головой.

Тогда Хейвлок обратился к полицейским:

-- Эй, вы, люди, слушайте: за каждую попытку спасти женщин я назначаю пятьсот фунтов! Вдруг рядом с ним очутился Дик и положил ему руку на плечо.

-- Ваше возбуждение совершенно напрасно, -- сказал он.

-- Ни мистрисс Ленсдоун, ни ее дочери в доме больше нет.

-- Их нет в доме? Что это означает? -- запинаясь, пробормотал Хейвлок.

-- Это значит, что я предвидел пожар еще после обеда и вовремя отправил дам в Лондон на автомобиле. Это было сделано во время нашей вечерней прогулки в парке. Вы этого, следовательно, не могли знать.

Дик почувствовал, как рука Хейvloка вздрогнула, но он крепко продолжал держать его в своих железных тисках.

-- Это был самый недобрый час во всей вашей жизни, когда вы попали в руки Сталлетти. С тех пор вы совершали одно преступление за другим, и с каждым новым падением вы все больше приближались к аду. Со времени моего

возвращения вы почувствовали, как петля начала стягиваться вокруг вашей шеи,

и в отчаянии вы решили сжечь всю коалицию ваших противников. Но рок

обратился против вас, Хейвлок. Сегодня после обеда я открыл в погребе ваши

бочки с нефтелином, и таким образом мне удалось предупредить всех, кому

угрожал ваш дьявольский план, Лицо Хейvloка посерело. Его губы шевелились,

но он не был в состоянии вымолвить ни слова. Тут и Снид решил, что наступил

психологический момент, когда ему следовало официально вмешаться. Он вынул

трубку изо рта, положил свою правую руку с легким ударом на плечо Хейvloка и

произнес с торжественной серьезностью:

-- Артур Эльвуд Хейвлок! Я арестую вас по обвинению в подстрекательстве и содействии убийству, в покушении на убийство, в поджоге и растрате опекунских денег. Предупреждаю вас, что все, что вы теперь скажете, может быть использовано, как обвинительный материал против вас, Хейвлок ничего не ответил. Он сомкнул веки и еще раньше, чем Снид успел закончить, без чувств рухнул наземь.

Его отнесли в домик привратника и подвергли основательному обыску. На шее он носил золотую цепочку, и на этой цепочке висели два ключа странной формы с двойными зубчиками со странными царапинами и извилинами на бородке и на обеих плоскостях.

Дик взял ключи себе.

Потом он влил арестованному в глотку рюмку коньяку, и под оживляющим действием алкоголя Хейвлок пришел в себя. Он растерянным взглядом посмотрел на окружающих.

Его глаза продолжали блуждать, пока не встретились с взглядом Дика. Хейвлок долго смотрел на него и наконец поднялся.

-- Вы выдвинули против меня очень серьезные обвинения, -- сказал он с жутким самообладанием. -- Могу я попросить вас сейчас же и на этом месте представить мне доказательства?

Дик бросил взгляд на Снида, который в знак согласия почти незаметно кивнул ему головой.

Дик сел против арестованного.

-- Вы, вероятно, помните, что я однажды упомянул о том, что лорд Сельфорд присутствовал при въезде в Капштадт нового генерал-губернатора? Он сделал паузу, но Хейвлок не ответил на его вопрос. Он молча продолжал глядеть на Дика Мартина, стиснув зубы, и грубая линия его подбородка стала еще более резкой.

-- И вот, -- спокойно продолжал Дик, -- этот ничтожный случай оказался счастьем для меня и гибелью для вас, потому что лорд Сельфорд был сфотографирован на балконе гостиницы. Портрет попал в газету, и я сейчас же узнал его.

Это был мой старый хороший знакомый, многократно сидевший в тюрьме,

мастер воровского цеха, одним словом, это был Том Коулер.

Инспектор Снид испустил легкое "а"; Хейвлок закусил губы.

-- Начиная с этого дня, -- серьезно продолжал Дик, -- я следил за лордом Сельфордом независимо от вас. Разрешите мне вставить замечание, мистер Хейвлок, что я поражаюсь вашему уму. Для того, чтобы доказать свою бескорыстность, вы пустили сыщика по воображаемому следу вашего бывшего питомца и заботились о том, чтобы ему не удалось видеть его лицом к лицу. С поразительной ловкостью вы организовали путешествие вокруг света. Но я нашел лист бумаги в БуэносАйресе: Коди был скомпрометирован, и покушение на мою жизнь не удалось. Тогда вы решились на последние отчаянные меры. Коди, который начал ловить рыбу в мутной воде на свой риск и страх, и чьей выдержке вы не вполне доверяли, был лишним соучастником ваших преступлений. Он слишком много знал, и его нужно было устранить. Вместе с ним и его жену. Но тут в дело вмешался перст судьбы и спутал ваши карты. Крик Коди о помощи еще успел дойти до меня. Тогда для прикрытия вашего бегства вы покушались на убийство Снида и меня. Ни один из ваших выстрелов не попал в цель, хотя вы одновременно стреляли из двух автоматических пулеметов; теперь вам оставался открытым только один путь -- устранить наследницу лорда Сельфорда и того человека, который и так уже слишком много знал о ваших тайнах. Я говорю о себе. Удайся это вам, то следующим ходом вы заставили бы исчезнуть лорда Сельфорда и предъявили бы судьям его последнее распоряжение делающее вас наследником. Излишне добавлять, что это завещание было бы написано тем же почерком лорда Сельфорда, который вы мне показывали -- именно вашим собственным почерком, мистер Хейвлок.

Тут арестованный в первый раз шевельнул губами.

-- Гипотезы, -- с трудом произнес он, -- гипотезы...

-- Эксперты-графологи докажут -- гипотезы это или нет.

Но я вовсе не нуждаюсь в этом доказательстве. Я видел зеленые пятна на ваших пальцах третьего дня, когда вы показывали мне письмо лорда Сельфорда из Каира, которое якобы только что прибыло. Удивительное совпадение, господин адвокат: письмо Сельфорда было написано зелеными чернилами.

Хейвлок смочил языком пересохшие губы. Дик увидел, как он судорожно сжимал большие пальцы в стиснутых руках.

Он знал, что рискует своей шеей, но все-таки не хотел сдаваться.

-- Я согласен, -- сказал он, медленно взвешивая каждое слово, -- что все это говорит против меня. Но не всегда косвенные улики доказывают правду.

Вы еще не говорили с лордом Сельфордом лично. Возможно, -- он улыбнулся как привидение, -- что мой доверитель одним словом опрокинет всю постройку вашего обвинения.

-- Не ждите лорда Сельфорда, -- сказал Дик, выпрямляясь во весь рост. -- Лорд Сельфорд умер.

Хейвлок вскочил, совершенно не чувствуя удерживающих рук сыщиков.

-- Он умер! -- уничтожающе загремел Дик Мартин. -- Я знаю, какая судьба постигла его. Вы предали его в руки этого дьявола в образе человека, в руки Сталлетти для его ужасных экспериментов, и за это одно вы попадете на виселицу!

Хейвлок зашатался. Смертельно бледный с широко открытым ртом стоял он, и его рука искала чего-то вокруг шеи.

Тут он заметил, что ключей не было. Дик протянул руку и показал ему ключи.

Хейвлок сделал движение; как будто собираясь вырвать ключи из рук Дика, но сыщики оказались сильнее его.

Тут его голова откинулась назад. Жилы выступили на его шее, все члены его тела одеревенели. Дыхание со свистом вылетало из его груди. Это продолжалось одну секунду. Потом он выпрямился, сложил руки ладонями внутрь и с потухшим взглядом сказал:

-- Закуйте меня и цепи! Я знаю, что побит. Я проиграл свою игру.

Его губы замкнулись, и Дик, посмотревший на него, понял, что он до самого конца, конца горького, но все-таки еще слишком мягкого конца, будет хранить молчание.

XXXI

-- Семь замков, семь ключей, -- задумчиво сказал Дик, когда он вместе с капитаном Снидом ранним утром пошел к могилам Сельфордов. -- У Коди был один ключ, у мистрисс Коди -- другой, у садовника Сильвы -- третий. Хейвлок и Сталлетти, будучи главами заговора, имели остальные четыре. Когда будет найдено тело Сталлетти, мы сумеем открыть дверь двадцать первой могилы.

Им пришлось обождать целый час, пока спасательная команда не вернулась из каменоломни с тремя прикрытыми носилками. Том Коулер с опущенной головой шагнул рядом с телом своего брата. Дик задержал его на один момент и тихо сказал ему:

-- Не правда ли, Коулер, вы навестите меня? Мисс Ленсдоун хочет лично поблагодарить вас. И не ломайте голову в заботах о вашем будущем. Об этом уже позаботятся.

Том Коулер молча кивнул головой, судорожно сжал руку Дика и исчез в лесу.

Дик умолчал о его исповеди: никто никогда ничего не узнает о том; что Сталлетти был убит еще до падения в пропасть.

Один из людей, участвовавших в извлечении погибших со дна котловины, принес Дикю два мокрых ключа.

Дик первый спустился по крутым ступенькам могильного склепа. Дверь в третью могильную камеру стояла открытой. Дик вошел и осветил ее. В полу зияло четырехугольное отверстие. Здесь начинается ход, который вел в замок и кончался под камином в зеркальной комнате. Это, очевидно было единственной комнатой, которую Сельфорду было разрешено посещать в замке своих отцов, ночью, когда все спали. Таким путем Сталетти, должно быть, сперва боролся с его тоской по родительскому дому, и, так как лорд Сельфорд оставался ребенком, даже когда подрос, то и не позволял лишать себя единственной жалкой радости своего тусклого прозябания.

Когда Сталетти открыл бегство мисс Лендстоун, его воспитанник как раз находился в замке. Сталетти должен был оставить его и Джонни здесь, чтобы сперва самому очутиться в безопасности и уничтожить все бумаги в своем доме.

Оба больших беспомощных ребенка спрятались тогда вместе с Томом Коулером в этой могильной камере. Вероятно, он стоял здесь на страже в то время, как они прокрались в замок, чтобы взять игрушки Сельфорда.

Дик в сопровождении Снида вышел из склепа, свет его лампы упал на тяжелую дверь в конце коридора. Дик вставлял ключ за ключом в отверстие

замков. Когда был отперт седьмой замок, дверь медленно отворилась.

Ледяной

запах тления ударил в лицо. Дик сейчас же подошел к каменной урне и поднял

крышку. В урне находился узкий ящик. Кроме этого ящика в камере ничего не

было. Они оба взяли ящичек, заперли ворота и прошли через парк. На момент

они остановились перед дымящимися развалинами замка, которые еще поливались

из пожарных рукавов, и отправились к дому привратника, чтобы открыть ящичек.

Когда удалось взломать крышку, взглядам сыщиков предстал узенький сверток, оказавшийся простой черновой, употребляемой школьниками тетрадкой.

Страницы были исписаны узким почерком. Оба сейчас же узнали почерк Коди.

-- Прочтите вслух, Мартин, -- попросил Сnid. -- Вы лучше меня умеете расшифровывать рукописи.

Тогда Дик Мартин развернул первую страницу и начал читать удивительную

историю: "Дверь за семью замками".

XXXII

"Эту запись сделал Генри Кольстон Бертрам, по прозвищу Бертрам Коди.

Это сделано с ведома и согласия трех лиц, которые подписали этот документ.

Эту запись было решено составить в ночь на 4 марта 1903 года, чтобы воспрепятствовать, в случае раскрытия всего дела, кому-нибудь из

подписавшихся реабилитировать себя за счет своих товарищей.

Грегор виконт Сельфорд умер 14 ноября 1900 года. Он всю жизнь был чудачком, но его чудачества так усилились в последние годы жизни, что перед смертью ему пришла в голову сумасбродная мысль ликвидировать все свои владения и спрятать деньги в могильной камере, где был похоронен основатель дома Сельфардов, и в которой он сам желал быть похороненным. Поэтому он приказал сломать старую дверь, которая едва ли могла противостоять взлому, и по ее образцу заказать дверь из железобетона у фирмы Рицини в Милане. Эта дверь тоже имела семь замков. Семь ключей лорд Сельфорд собирался распределить между семью душеприказчиками, которые должны были передать их его сыну в день его двадцатипятилетия. Таким путем он надеялся уберечь своего сына одновременно от перспективы быть обманутым и от грехов молодости. Он посвятил в свой план мистера Гевелака и даже тогда, когда его поверенный заявил ему, что подобный поступок противоречит закону о майорате, он все же крепко держался за свою мысль и доверился также итальянскому врачу доктору Сталлетти, который ввиду этого, был частым гостем в Сельфард-Манар.

Лорд Сельфард уже в течение долгого времени был неисправимым алкоголиком и за три недели до смерти у него был сильный припадок белой горячки. Припадок едва успел миновать, как прибыл мистер Хейвлок, собираясь принести повинную. Он спекулировал на бирже и понес при этом настолько тяжелые убытки, что в отчаянии растратил также и деньги своих клиентов. На прямой вопрос он должен был ответить, что находится на краю разорения, и на коленях умолял своего доверителя избавить его от позора судебного преследования. Растраченная сумма составляла десять тысяч фунтов, но хотя лорд Сельфорд имел ежегодный доход, во много раз превышавший эту сумму, он все же не согласился простить нарушение его доверия. Наоборот, он серьезно

угрожал Хейвлоку предать его суду. Но возбуждение в результате этого бурного объяснения оказалось слишком сильным для его организма, уже ослабленным предыдущим припадком, С ним случился удар, и его в бесчувственном состоянии пришлось отнести в постель. При этом активную помощь оказали Елизавета Каулер, экономка, и садовник-португалец по имени Сильва. Сейчас же был призван доктор Сталлетти, и при помощи его усилий к лорду Сельфорду еще раз вернулось сознание. Он резким тоном повторил свои обвинения по адресу Хейвлока, так что его поступок был теперь известен не только лорду Сельфорду, но еще трем другим лицам.

Сейчас же после этого лорда Сельфорда поразила второй удар, от которого он больше не оправился. Он умер вечером 14 ноября, совершенно парализованный. Доктор Сталлетти, мистрисс Коулер и Хейвлок присутствовали при его смерти. У лорда Сельфорда больше не оставалось времени изменить свое завещание, и таким образом Хейвлок, согласно прежним распоряжениям, оставался единственным душеприказчиком и опекуном единственного шестилетнего сына лорда.

Доктор Сталлетти первый сделал мистрисс Коулер и Сильве предложение молчать об обвинении покойного против Хейвлока. В качестве возмещения он поставил Хейвлоку условие делить доходы, получаемые с имущества лорда Сельфорда, между четырьмя заговорщиками. Сильва сначала колебался, но так как он был беден, а лорд Сельфорд однажды из-за незначительного упущения побил его, он в конце концов изъявил согласие.

Намерения заговорщиков в это время ограничивались только тем, чтобы до совершеннолетия наследника обогащаться процентами, но не трогая капитала и недвижимостей Сельфорда. В задачу мистера Хейвлока входило вести управление таким образом, чтобы ни теперь, ни в день, когда придется дать отчет, не

надо было опасаться подозрений или судебного преследования. Однако со дня на день становилось все более и более ясным, что молодой лорд страдает явно выраженным слабоумием. Из этого могла возникнуть, как убедительно изложил Хейвлок, непосредственная опасность для всех, кто извлекал пользу из состояния Сельфардов. Потому что, если слабоумие мальчика дошло бы до сведения сиротского суда, то был бы назначен официальный опекун для него и при нем целый консорциум па делам управления. В виду этого была решено отдать мальчика в частную школу, руководитель которой должен был обязаться хранить строгое молчание об умственном состоянии мальчика. Выбор пал на упомянутого Бертрача Коди, который имел несчастье, вследствие незначительного проступка, вступить в конфликт с законом. Вскоре после того, как он вышел из тюрьмы, Хейвлок сделал ему предложение принять руководство школой, единственным воспитанником которой должен был быть маленький лорд.

Бертрам Коди дал свое согласие, и его труды были щедро вознаграждены. В январе 1902 года мальчик был передан его попечениям.

Но учитель скоро увидел, что слабоумие ребенка делает его неспособным к учению. Кроме душевных недочетов, скоро выяснились осложнения в физическом здоровье мальчика, так что приходилось считаться с преждевременной смертью маленького лорда. В этом отчаянном положении доктор Сталлетти оказался спасителем. Ему удалось найти препарат, который устраняет все духовные функции и очень хорошо влияет на физическое развитие. Ученый доктор испытал свое открытие с большим успехом на крысах, кроликах и молодых щенках. Но для того, чтобы пациент, которого лечили при помощи этого препарата, не мог бы стать опасным благодаря своей физической силе, рука об руку с пластическим развитием тела должно было совершаться психическое внушение. Доктор

Сталлетти высказался в том смысле, что внушение и гипноз, начатые в детском возрасте, в состоянии почти уничтожить в человеческом сознании своего "я", и вместо этого останется одно автоматическое послушание. Страстным желанием Сталлетти было создать расу физически совершенных людей с колоссальной мускульной силой, которыми, как машинами, мог управлять мозг одного человека. Таким человеком-машиной доктор Сталлетти собирался сделать молодого лорда Сельфарда: рабом сильным и послушным, который знает только волю того, кому он служит. Его мысли встретили горячее сочувствие Бертрама Коди, так как только таким путем было возможно черпать из доходов лорда Сельфорда, не боясь его совершеннолетия. Единственный, кто высказался против предложения Сталлетти, был Хейвлок.

Во-первых, он не был убежден в удаче эксперимента, а во-вторых, это значило бы, быть может, подвергнуть жизнь мальчика опасности. Тогда мистрисс Каулер пришла в голову предоставить одного из племянников, которые после смерти ее сестры были для нее обузой, Сталлетти поклялся убедить Хейвлока на фактах в правдивости своих открытий. И в самом деле он в течение немногих недель достиг поразительных успехов. Мальчик, имевший слабое телосложение и немного упрямый характер, уже через восемь дней слушался одного слова Сталлетти и изумительно развивался физически в то время, как его интеллект явно ослабевал. Теперь Хейвлок перестал сопротивляться, и маленький лорд переселился к Сталлетти.

В это время, когда случилось все вышеупомянутое, Бертрам Коди предложил письменно изложить все события вплоть до этих самых мероприятий, чтобы ни одному из заговорщиков впоследствии не могло придти в голову поставить свою

ответственность под сомнение. Эта запись должна была быть подписана всеми и
положена на сохранение в надежном месте, куда имел бы доступ не каждый по
одиночке, но только все вместе и одновременно. Такое место уже имелось
налицо. Где можно было лучше всего сохранить тайну, как не за дверями с
семью замками? Так как эта дверь при жизни старого лорда еще не прибыла,
то
его гроб был поставлен в нише шестой камеры. Тем временем дверь
была
сделана, и ключи находились в руках Хейвлока.

Теперь они были распределены между заговорщиками, и каменная урна
была
предназначена для сохранения записей.

В данное время лорд Сельфорд, таким образом, находится у Сталлетти.
Он
расцветает физически. Забыл свое имя и наслаждается детскими играми.
Оба

мальчика слушаются всего того, что им приказывает Сталлетти, и
настолько
закалены, что даже в холодную погоду играют в парке почти голые, не
жалуясь
и не чувствуя никаких недомоганий. По предложению Сталлетти и
желаниям

Хейвлока, Бертрам Коди женился на мистрисс Коулер, хотя он...

(то, что следовало за этими словами, было несколько раз перечеркнуто
чернилами, но все же Дику удалось расшифровать) имел совершенно другие
планы
для своего будущего.

Нижеподписавшиеся не боятся никакого разоблачения.

Единственный оставшийся в живых родственник лорда Сельфорда --
отдаленный кузен, который еще при жизни старого лорда прервал
всякие
сношения с домом Сельфордов.

Мистер Хейвлок намерен впоследствии объявить, что лорд Сельфорд в
целях
продолжительного учения отправился за границу. Сим заявляем вместо
присяги,
что вышеупомянутое сообщение слово в слово соответствует истине."

XXXIII

Только под вечер Дик вернулся в свою квартиру. Он медленно отворил
зеркальную дверь платяного шкафа. Держа рукой ключ, он
неподвижно
остановился. Тени стали складываться в бледное лицо, мертвые глаза тихо
и

жалобно глядели на него.

-- Ты отомщен, Лью Фини, -- прошептал Дик в глубину шкафа, Потом он осторожно прикрыл дверь. Он подошел к окну и неподвижно поглядел во тьму.

Резкие линии обрисовались на его лице. Как это ни было странно, но больше

всего он ненавидел Сталлетти именно за это преступление. Все прочее поддавалось исцеляющему действию времени. Но эта рана не могла зажить. Он

никогда не будет в состоянии забыть Лью Фини. Час спустя его автомобиль

остановился перед домом номер 107 на Корем-стрит. Дик вышел на тротуар и

расплатился. Потом он бросил неуверенный взгляд на хорошо знакомые ему окна.

Медленным шагом он вошел в дом.

У дверей его встретила Сибилла. Выражение облегчения на ее лице сторицей вознаградило его за страх и заботы, которые ему пришлось вынести ради нее.

- Вы пришли вовремя, слава Богу, - тихо сказала она, - Я дрожала за вас, но теперь я рада, хотя... -- она запнулась,-- все те ужасы, которые произошли, свинцовой тяжестью ложатся на мое сердце. Н: о теперь войдите,

пожалуйста. Я хотя одна дома, но не оставлю вас за дверьми.

Она прошла вперед и отворила дверь в гостиную.

-- Это правда, что Хейвлок арестован? Я прочла об этом в газетах.

Он кивнул головой.

Она содрогнулась.

-- И от Сельфорд-Манора остались только дымящиеся развалины?

Он снова ответил утвердительно. Потом медленно добавил:

-- А вы знаете, кстати, что вчера ночью пламя пожрало ваши владения?

-- Мои владения? -- она недоверчиво посмотрела на него.

-- Лорд Сельфорд умер, -- серьезно сказал Дик, -- а вы -- его законная наследница.

Он в кратких словах рассказал ей все, что случилось; потому что многое еще не было опубликовано в газетах.

Когда он рассказал ей о трагическом конце лорда Сельфорда, она закрыла лицо руками...

Оба некоторое время молчали, погруженные в серьезные размышления. Потом

он нежно взял ее за руку.

-- Вы теперь богаты, Сибилла. Вы снова отстроите дом.

Встанет новое поколение и будет подрастать в солнечных светлых

комнатах, поколение, в жилах которого будет течь здоровая кровь, давая ему

силу и жизнь... Ах, Сибилла!..

Он отвернулся.

-- Да, Дик? -- спросила она и склонилась к нему полная ожидания.

-- А это все не создаст между нами большой разницы?

-- Разницы? Я не понимаю вас...

-- А ваши чувства ко мне не изменятся, когда перед вами откроются все врата жизни?

-- Что вы знаете о моих чувствах? -- спросила она поддразнивающим тоном, совсем как его прежняя Сибилла.

Он смутился. Беспомощная улыбка скользнула по его красивому энергичному рту.

-- Все и ничего, -- медленно ответил он.

-- Предположим ничего, -- торжествовала Сибилла.

-- Ладно, значит ничего, -- малодушно согласился он.

Но вдруг ему пришла счастливая мысль, и его голубые глаза смело блеснули.

-- Но зато в своих чувствах я гораздо лучше разбираюсь.

Вы мне разрешите рассказать об этом? Тут она скользнула к нему.

-- Расскажите пожалуйста -- ласково прошептала она ему в ухо и, полная ожидания, уселась к нему в кресло...